

Д. А. РУБЦОВ

КЛИНСКИЙ УЕЗД
ПО ДОКУМЕНТАМ
XV–XVIII ВЕКОВ

Исторические
материалы для составления
приходских летописей

Клин
2009

*По благословению благочинного Клинского округа
Московской епархии Русской Православной Церкви
священника Евгения Малькова*

Редакционная комиссия:

Священник Евгений Мальков
Большаков Юрий Петрович
Большакова Нина Александровна
Молотников Михаил Давидович

Верстка: Молотников М. Д.
Дизайн обложки: Якубовский С. Н.

Данное исследование посвящено выявлению существовавших на землях Клинского уезда церковных общин, храмов, сел и погостов, а также определению границ уезда, его административной и церковной принадлежности в период с конца XV по конец XVIII века. Рассмотрен характер территориальных изменений Клинского уезда, в том числе при учреждении новых границ Московской губернии в 1781/82 годах. На основе документов исследуемого периода составлен Список приходов Клинского уезда, включивший около 180 различных наименований сел и погостов на землях более чем 124 существовавших в разное время церковных общин. Для приходов, находившихся на территории уезда в границах 1492–1781 гг., сделан отдельно Перечень цитат из проработанных автором документов. Данные Списка и Перечня проиллюстрированы тремя картосхемами, дающими наглядное представление об уезде в трех временных срезах: до 1624 года, на момент Генерального межевания 1770 года и после пересмотра границ уезда в ходе Губернского передела конца XVIII века. Для исследуемого временного промежутка определены зависимости средней плотности населения и среднего размера прихода от времени. Кроме того, рассчитаны значения средней площади приходской территории, средней площади земель, приходящихся на один крестьянский двор, а также коэффициент естественного прироста населения.

Работа может быть использована в качестве основы для составления истории церковных приходов или для более углубленного исследования истории Клинских земель, частично включавших в исследуемый период земли современных Лотошинского, Волоколамского, Солнечногорского и Дмитровского районов, а также Тверской области.

На обложке – рисунок Ларионова А. А.
«Вид города Клина со стороны деревни Прасолово»
(сделан по рисунку конца XVIII в., предоставленному
Клинским краеведческим музеем).

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый читатель! Вы держите в руках уникальную книгу-исследование Дмитрия Рубцова, которая явилась итогом многолетней работы автора по систематизации архивных данных по истории приходов Клинского уезда в период с конца XV до конца XVIII века.

Почему возникла идея написания этой книги? С одной стороны, исторические документы о приходах Клинского уезда в указанный период не были достаточно изучены, с другой — те материалы, которые доступны на сегодня читателю, не дают исчерпывающей информации по тому или иному храму.

В работе дана информация о древнем заселении нашего края, рассмотрен характер тер-

риториальных изменений Клинского уезда, описана история возникновения самого уезда, многих поселений, дается развернутая историческая справка о вхождении Клинского уезда в состав сначала Владимиро-Суздальского, а позже — Тверского и Московского княжеств. Приведенные данные подтверждаются цитированием документов разных лет по каждому храму. Для краеведа и историка будут интересны сведения о количестве погостов, существовавших в Клинском уезде.

Книга предназначена, в первую очередь, для краеведов, историков, музейных работников, учителей, а также для всех, кто интересуется историей Клинской земли.

*Благочинный Клинского округа Московской епархии,
настоятель Троицкого собора г. Клина
священник Евгений Мальков*

ОТ АВТОРА

На сложных поворотах и изломах государственного исторического пути, во времена пересмотра существующих ценностей особенно остро ощущается необходимость в ясном понимании того, что составляет незыблемую основу народного сознания и нравственности. Во времена трудные в экономическом, психологическом и духовном плане нет ничего более естественного, чем обратить свой взгляд в прошлое для поиска того источника, из которого черпали энергию, разум и терпение предшествующие поколения.

Что же составляет духовно-нравственную основу, на которой сформировался русский народ и русская государственность? Что на протяжении столетий являлось источником силы, позволившим выстоять и победить в сложнейших обстоятельствах отдельным людям и народу в целом, как не Православная вера? Хотя ответ кажется очевидным, хочется более ясно почувствовать ту атмосферу, в которой жили наши предки, не на основе различных исторических трактовок, часто дающих диаметрально противоположные оценки одних и тех же событий, а на основе строгих фактических данных. Ведь именно такие «сухие» статистические показатели как прирост населения, средняя плотность храмов, количество людей, приходящихся на одного священника, составляют основу для понимания глобальных процессов, характеризующих ту или иную эпоху.

Именно это желание «соприкоснуться» с прошедшим на основе бесспорного фактического материала определило ход и задачи

проведенного исследования. Стремление же поделиться результатами исследования и впечатлениями от такого «соприкосновения» привело к созданию этой книги.

Учитывая, что Клинский уезд — довольно характерная для центральной России область, представленные в этой книге данные и зависимости с некоторыми оговорками могут быть распространены на гораздо более обширные территории. Поэтому автор надеется, что книга окажется полезной не только краеведам, но и тем, кто просто интересуется отечественной историей XV—XVIII вв.

При этом хотелось бы отметить, что настоящая работа не была бы написана без постоянной молитвенной помощи и моральной поддержки прихожан церкви св. вмч. Димитрия Солунского Клинского района д. Аксеново и ее настоятеля игумена Феофана (Евдокимова), без ценных рекомендаций архивных работников при выборе исследуемых документов и вспомогательной литературы, без живого и неподдельного интереса, проявленного Клинскими краеведами к собранному материалу. Сделать труд более основательным и качественным своей позитивной критикой автору помогли председатель Клинского отделения ВООПиК Ю. П. Большаков, историк-краевед Н. А. Большакова, а также канд. ист. наук Г. А. Тюрина. Особую признательность автор выражает советнику Главы администрации Л. Н. Кривцовой и благочинию Клинского района в лице иерея Евгения Малькова за взятый на себя труд по изданию книги.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга изначально создавалась как дополнение к фундаментальной работе В. и Г. Холмогоровых «Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии» [1]. В описываемое Холмогоровыми время (с XVI века до Губернского передела конца XVIII в.) Клинский уезд входил в состав Тверской, а с 1744 года — Переславль-Залесской епархии. Поэтому работа Холмогоровых [1] охватывает лишь церкви, присоединенные к Клинскому уезду в ходе пересмотра границ Московской губернии в конце XVIII века. Сведения же по «коренным» землям Клинского уезда в [1] отсутствуют. Восстановление общей картины церковного строительства в более поздний период, т. е. с середины XVIII века, как по Клинским, так и по другим церквям, значительно облегчается наличием хорошо сгруппированных материалов из церковного фонда № 203 Центрального Исторического Архива г. Москвы (ЦИАМ) и целого ряда печатных трудов. Среди них можно указать «Краткие сведения о всех церквях Московской епархии в алфавитном порядке исчисленных» И. А. Благовещенского [2], введение к описи фонда № 1471 ЦИАМ «Церкви Клинского уезда» [3], краеведческие труды («Край наш Клинский» В. С. Юдина [4], «Клин Православный» под ред. прот. Бориса Балашова [5], «Город Клин и храмы Клинского района» прот. Олега Пэнэжко [6]), «Памятники архитектуры Московской области» [7], «Монастыри и храмы Московской епархии» [8]. Достоверные, но довольно краткие описания церквей можно найти на Интернет-сайте «Храмы России» [9], осуществляющем глобальный сбор информации о храмах и часовнях России. В совокупности эти работы дают очень подробное и ясное представление о приходах Клинского уезда, начиная с середины XVIII века. Сведения же за более ранний период в тех изданиях, которые ставят перед собой задачу описания этого периода, либо весьма скудны, либо даже ошибочны. Так, например, в [4] автор вскользь отмечает, что усадьба Золино связана с деятельностью кня-

зей Пожарских. Между тем, анализ материалов XVII века свидетельствует о принадлежности усадьбы самому Дмитрию Михайловичу Пожарскому и даже позволяет говорить о ней как о наиболее вероятном месте рождения прославленного полководца. Целый ряд краеведческих трудов повторяет предание об основании женского Успенского монастыря в память о клинчанах, казненных в 1569 году царем Иваном Грозным. Однако из приведенных ниже цитат XV–XVII веков видно, что монастырь существовал ранее 1545 года и, по крайней мере, до 1715 года оставался мужским. С одной стороны, ошибки, неточности и неполнота сопровождают любую историческую работу. Даже в фундаментальном труде В. и Г. Холмогоровых [1] была найдена ошибка, перекочевавшая в некоторые последующие работы (см. № 29). С другой стороны, естественно и желание формировать свои представления о том или ином предмете на основе сведений высокого уровня достоверности.

В связи с этим в 2009 году автором была предпринята первая попытка заполнить существующий пробел в описании Клинских земель [10]. В работе [10] собраны выдержки из документов XVII–XVIII веков и представлен Перечень, содержащий в алфавитном порядке упоминания различных сел и погостов Клинского уезда до 1781 года. Такое перечисление сельских центров было рассчитано на узкий круг специалистов, собирающих сведения по отдельно взятым приходам. Целостной же картины взаимного расположения и предметности во времени различных сел, церквей и погостов при чтении не складывалось. Поэтому при подготовке настоящей книги данные Перечня были перегруппированы в соответствии с принадлежностью тому или иному приходу по примеру работы [1]. Но в отличие от [1], изложение документальных сведений по возможности заменялось прямым цитированием отрывков из архивных источников, так как пересказ цитаты зачастую если не искажает, то сужает ее смысл. Кроме того, показалось важным для понима-

ния характера территориальных изменений Клинского уезда в конце XVIII века предварить Перечень общим Списком приходов, с учетом церквей, вошедших в состав уезда после пересмотра границ Московской губернии в 1781/82 годах. Список и Перечень, представленные в данной книге, снабжены карто-схемами, что делает восприятие материала более полным и наглядным.

Если труд В. и Г. Холмогоровых [1] был взят за образец, то существенную помощь при обработке архивных материалов оказала другая фундаментальная работа – «Земли Московской губернии в XVIII веке» В. С. Кусова [11]. Огромное количество наименований поселений и пустошей конца XVIII века, указание их владельцев, а также подробные картографические материалы работы [11] дали возможность автору настоящего исследования в большинстве случаев достаточно точно определить места расположения запустевших погостов и сел, упоминаемых в документах XVI–XVII вв. Последнее, в свою очередь, позволило более точно распределить села, церкви и погосты по их принадлежности приходам и вывело книгу на качественно более высокий уровень. Карты, представленные в работе [11], послужили основой для определения границ Клинского уезда и его станов в рассматриваемый период. Частичную помощь в восстановлении хода границы с юго-восточной стороны Клинского уезда и в размещении церквей и населенных пунктов с внешней стороны уезда также оказала книга С. З. Чернова «Волок Ламский в XIV – первой половине XVI вв.» [12].

Довольно непростой задачей стало определение административной и церковной принадлежности Клинского уезда до момента преобразования Московской губернии в 1781–1782 гг. Здесь оказался весьма полезным труд проф. И. Покровского «Русские Епархии в XVI–XIX вв.» [13]. Знание административной и церковной принадлежности уезда важно для исследователя не только потому, что формирует общее представление об истории Клинских земель, но и поскольку оно способствует правильному выбору исследуемых архивных фондов. Так, например, в краеведческих и других работах, затрагивающих рас-

сматриваемые территории, совершенно отсутствует информация о принадлежности земель уезда в XVIII веке Переславль-Залесской провинции Московской губернии, а церковей уезда – Переславль-Залесской епархии.

Вместе с тем, полученные сведения позволили не только проследить историю отдельных приходов в рассматриваемый промежуток времени, но после некоторой аналитической обработки привели к существенному расширению темы работы. Прежде всего, на их основе был определен такой важнейший статистический показатель как средняя плотность населения. Затем были рассчитаны средняя площадь земли, приходящейся на один крестьянский двор и один приход, средний размер прихода и другие показатели, дающие представление о характере быта жителей Клинского уезда. Зависимости средней плотности населения и среднего размера прихода от времени проиллюстрированы двумя графиками (см. рис. 4, 5). На основе анализа этих данных были обнаружены интересные закономерности. Например, стабильный рост среднего размера прихода со временем может служить своеобразным показателем постепенной «десакрализации» русского общества. Законодательное ограничение числа церквей при постоянном увеличении размера прихода, введенное в начале XVIII века, послужило дополнительным стимулом к повсеместной замене старых деревянных храмов более обширными каменными. Также выявленные резкий спад плотности населения в период Смутного времени и последующий рост этого показателя имеют такой характер, что дают возможность говорить о повторной колонизации Клинского уезда в XVII веке. Огромные значения коэффициента естественного прироста населения также свидетельствуют об обратной миграции населения из периферийных областей в разоренные Смутой центральные районы. При этом полученные на основе проведенного анализа результаты и выводы могут быть распространены с некоторыми поправками на гораздо более значительные территории.

Основной объем работы при создании книги был связан с исследованием малодоступных и трудночитаемых источников о храмах

Клинского уезда в границах с конца XV по конец XVIII вв. Информационное ядро книги составили документы Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА): Писцовые, Переписные и Отказные книги Поместного Приказа (фонд 1209) [14–22], а также книги Ландратской канцелярии (фонд 350) [23–26]. Из Центрального Исторического Архива г. Москвы были использованы Исповедальная ведомость 1774 года и Клировая ведомость 1778 года, хранящиеся в материалах фонда церковных документов № 203 [27, 28]. Несколько дополнительных документов использовались единичным образом для уточнения источников основной группы [29–38]. Немалое время было уделено тому, чтобы собрать воедино фрагментарные упоминания о церковных местах и селах Клинского уезда в печатных трудах, многие из которых стали на настоящий момент раритетными [1, 39–48].

По своей структуре книга разделена на три части. Первая часть состоит из трех глав, посвященных информационным источникам и допущениям, использованным в работе при их интерпретации. Первая глава описывает документы до начала XVII века, вторая и третья главы описывают основные источники XVII и XVIII веков соответственно. Вторая часть содержит четыре главы. В трех первых определяются границы уезда, административно-епархиальная принадлежность Клина и характер его демографического развития. В четвертой главе собраны выводы, которые обобщают полученные результаты и некоторые впечатления автора от воссозданной картины развития уезда. Третья часть содержит три Приложения.

В Приложении 1 приведены Список и Перечень церковных общин уезда, с указаниями сел и погостов на их территориях. Список содержит как те приходы, которые входили в уезд до 1781 г., так и те, которые находились на землях, присоединенных к уезду позднее. Перечень включает цитаты из документов XV–XVIII вв., но только по приходам, находившимся в границах 1492–1781 гг. В нем по каждому найденному приходу собраны цитаты из проработанных источников. Так как до Губернского передела конца XVIII века

Клинский уезд состоял из самого города Клина и трех станов (Подгородного, Повольского и Поламского), Перечень также разделен на четыре части по территориальной принадлежности прихода городу или одному из трех станов. Внутри каждой части Перечня приходы размещены в таком порядке, что окончательно запустевшие и уже не возрождавшиеся помещены в конец списка, а действовавшие с незначительными перерывами пронумерованы по направлениям основных дорог и рек. По приходам, вошедшим в состав уезда после 1781 года, отдельного перечня с цитатами не приводится, так как все они принадлежали Московской епархии и их описания за исследуемый период можно найти в работе [1] и других ранее перечисленных трудах.

В Приложении 2 содержатся иллюстрирующие Список и Перечень картосхемы. Первая картосхема соответствует состоянию уезда на 1624 год, вторая – на 1770 год, третья – на 1788 год. Рисунки выполнены в масштабе 1:270000 на основе современных карт Московской и Тверской областей [49] с некоторой коррекцией хода рек и дорог по картам конца XVIII века [11, 50]. Так как картосхемы копировались вручную, то на них не отражены мелкие изгибы рек, дорог и границ. Для нахождения сведений по конкретному приходу читателю будет удобнее сначала обратиться к картосхеме или общему Списку приходов, размещенному в начале Приложения 1. После определения номера церкви можно под соответствующим пунктом в Перечне найти список цитат по данному месту с кратким комментарием. На первой картосхеме (рис. 1) отображены как действующие в 1624 году приходы, так и прекратившие свое существование в период Смутного времени. Запустевшие церковные места обозначены не только на землях Клинского уезда, но и на окружающих уезд территориях, часть из которых впоследствии была включена в состав уезда. На второй картосхеме (рис. 2) отображено состояние уезда до начала крупных территориальных преобразований конца XVIII века, а на третьей (рис. 3) – после.

Приложение 3 составили графики зависимостей средней плотности населения и среднего размера прихода от времени (рис. 4, 5).

Графики выполнены по данным Таблицы 1 (Часть II, гл. 3), рассчитанным на основании обработанных результатов переписей XVII–XVIII вв.

Можно отметить, что некоторые места в документах XVII–XVIII вв. допускают неоднозначное введение знаков препинания. Например, стандартная фраза о какой-либо церкви: «А в церкви Божия милосердия образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение вотчинниково» представлена так: «А в церкви Божия милосердия образы и свечи, и книги, и ризы, и колокола и всякое. Церковное строение вотчинниково». Если в текст цитат включены авторские комментарии и пояснения, то они заключены в квадратные скобки и выделены курсивом.

В работе использовались общепринятые обозначения и сокращения:

– с. – село, – населенный пункт, имевший в составе двор землевладельца и церковь или близко к церкви расположенный;

– пог. – погост, – населенный пункт, содержащий церковь и кладбище, изначально служивший административным центром сельской общины;

– сл. – слобода, – населенный пункт, освобожденный от общей подати по какой-либо причине, по более раннему написанию «свобода»;

– сцо. – сельцо, – населенный пункт, имевший в составе двор землевладельца;

– д. – деревня, – населенный пункт, состоявший из крестьянских и бобыльских дворов;

– поч. – починок, – сравнительно недавно образованный населенный пункт, размером не более 2 дворов;

– п. – пустошь, – участок земли без каких-либо поселений;

– дв. / м. / ж. – двор / мужчины / женщины;

– пр. – престол;

– прор. / мч. / мчч. / свт. – пророк / мученик / мученики / святитель.

ЧАСТЬ I. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ИХ ТРАКТОВКЕ

ГЛАВА 1. ДОКУМЕНТЫ ДО XVII ВЕКА

Наиболее раннее сравнительно полное описание Клинского уезда, обнаруженное на настоящий момент, относится к началу XVII века (Писцовые книги 1624/25 гг. [14, 15]). Поэтому представление об уезде за более ранний период формировалось автором на основе отрывочных сведений, почерпнутых из уже изданных в печатном виде документов XV–XVI веков. В основном эти документы принадлежат сохранившимся архивам тех монастырей, владения которых находились в Клинском уезде или на границе с ним. В первую очередь, это архив Иосифо-Волоцкого монастыря [43], владевшего на территории Клинского уезда селом Мисирево [43, стр. 73] и проводившего межевания с Клинскими землевладельцами (например, [43, стр. 152]). Кроме того, в монастырском архиве сохранилась Духовная грамота Матвея Левашова,

жертвовавшего средства на помин своей души не только в монастырь, но и в целый ряд Клинских храмов [43, стр. 184]. Несколько Клинских вотчинников давали земли и поселения в Троице-Сергиев и Московский Новодевичий монастыри. Результаты исследования этих монастырских архивов найдены в работах [45] и [46] соответственно. В последней работе также даны выдержки из архива Московского Архангельского собора, владевшего с 1582 года селом Завидово. Наиболее ранние описания пограничных участков уезда сохранились в Собрании государственных грамот и договоров [42]. Это Меновая грамота 1496 года [42, стр. 330] и Межевая грамота 1504 года [42, стр. 377]. Суть первой грамоты заключается в том, что Великий князь Иван III по челобитной своих племянников князей Волоколамских Феодора и Ивана Борисови-

чей выменивал их волости в разных частях Московского государства на ближайшие к Волоколамску тверские волости Буйгород и Колпь, прилежащие к княжеству с севера и северо-востока. Межевая грамота 1504 года связана с пожалованием Великим князем Иваном Васильевичем своему сыну Юрию городов Дмитрова, Рузы и Звенигорода. Проведенное в связи с этим межевание между Рузским, Дмитровским и Клинским уездами нашло свое отражение в отдельной Межевой грамоте. Обе грамоты 1496 и 1504 гг. описывают ход границы уезда, указывая в некоторых случаях очень подробно имена владельцев и названия поселений с той и другой стороны. Обнаруженные упоминания сел и церквей уезда в других источниках носят единственный характер.

Далеко не в каждом использованном документе этого периода говорилось прямо о церкви. Часто указывалось только село. В данной работе обычно считалось, что упоминание о селе означает нахождение храма в нем или рядом. Так, например, в Меновной грамоте 1496 года, Межевой грамоте 1504 года некоторые села имели в названии церковную основу – Никольское (позже Хлуднево), Михайловское, Петровское, Никитское. Позднее в них можно видеть церковь, имеющую престол с соответствующим посвящением. Несколько интересней выглядит ситуация с селами, в названии которых указание на церковь отсутствует (довольно часто, но не всегда, села назывались по имени или прозвищу владельца). В некоторых из таких сел церковь упоминается в более поздних документах, в других же случаях храм так и не был обнаружен. Однако в результате размещения на карте сел последнего типа оказалось, что рядом с ними (не далее 3 км, но обычно ближе) находились погосты. При этом, как правило, земли погоста принадлежали не вотчиннику, а Тверскому Архиерейскому Дому, иногда священно-церковнослужителям. Так, например, по Меновной грамоте 1496 года и Межевой грамоте 1504 года ничего нельзя сказать в пользу существования церквей в селах Городище (№ 44), Алферьево (№ 43), Четвержа (№ 57) и Панино (№ 19). Но зато в переписи 1624/25 гг. рядом с селом Четвержа обнару-

жен погост Воскресенский, рядом с селом Панино – погост Покровский. По Отказным книгам рядом с селами Городище и Алферьево (см. №№ 43, 44) упомянут погост Никольский. Не встретились свидетельства о церкви в селе Сологино, но с западной стороны от этого села за границей Клинского уезда находился Никольский погост, а с восточной на Клинских землях находился погост Иоанна Предтечи (№ 54). Из всех сел, чье место расположения удалось установить достаточно достоверно, не было найдено упоминаний о церкви или близлежащем погосте только в двух случаях – село Селиверстово (№ 41) и село Шаево (№ 23). Причем в последнем храм, очевидно, был построен после передачи Шаева (еще в статусе сельца) в Московский Новодевичий монастырь. В редких случаях упоминание одного поселения в документах разного времени позволяет наблюдать, как при строительстве церкви менялся его статус. Так в грамоте 1517 года [43, стр. 73] Мисирево (№ 18) упомянуто сельцом, то есть поселением, содержащим двор землевладельца. По грамоте 1545 года [43, стр. 185] видно, что к этому году там уже построена церковь. Позже по переписи 1624/25 гг. [14, стр. 677] Мисирево фигурирует как село. Таким образом, можно сделать вывод, что селом в XVI–XVII вв. могло называться не только поселение, содержащее церковь, но и одно из ближайших к приходскому погосту сел. Однако осталось до конца невыясненным, могло ли возле одного погоста упоминаться два села одновременно. Например, в переписи 1624/25 гг. рядом с запустевшим погостом во Вьюхово найдены два запустевших села (см. № 31). Рядом с селом Петровским, содержащим по последующим документам кладбище, также указаны два села (см. № 42). Объяснения таких спорных ситуаций могут быть различными и требуют специального исследования. Можно предположить небрежность переписчика или пробел в данных о церквях. Не исключено, что два села, упомянутые запустевшими в одном документе, были действующими в разное время. Недостаточно информации для однозначного толкования ситуации у сел Алферьево (№ 43) и Городище (№ 44) в период до 1624 года. По своему на-

званию Городище относится к одному из самых ранних типов сельских центров, восходящих к XI—XII векам [51]. Наличие кладбища возле него подтверждается цитатой середины XVII века. В целом, можно было бы из-за близости расположения считать Алферьево одним церковным местом с селом Городище. Но упоминание Алферьева в 1504 году как центра отдельного вотчинного владения и позднейшее существование в нем отдельного от Городища прихода в XVIII веке оставляет реальную возможность существования двух отдельных приходов при двух храмах и на момент начала XVI века.

Нахождение церкви до 1624 года также предполагалось в деревнях, имевших на конец XVIII века [11] в названии чисто церковную основу (например, Козьмодемьянское (см. № 59)). Иногда такое предположение впоследствии подтверждалось документами. Например, рядом с д. Троицкое была обнаружена пустошь Лужники с церковью Пресвятой Троицы (см. № 26).

Значительный интерес для восстановления картины церковного строительства в период до XV века представляет вопрос о смысле, который вкладывают переписи XVII века в термин «погост». Согласно словарю, «погост или “погостина” (термин, известный еще с IX века) был общественным местом, устанавливаемым князем для сбора дани, товаров для торговли, ярмарок и базаров. Позже, с принятием на Руси христианства, на погостах возводились храмы и организовывались кладбища» [52]. Похожее, но не совсем идентичное, мнение о значении погоста можно встретить у проф. С. Б. Веселовского, который относил его к наиболее распространенному и сходному по древности с городищем типом сельского центра [51]. Из лекций проф. С. Ф. Платонова [53, стр. 71–72] можно сделать вывод, что изначально погост был местом, на которое в урочное время князь или его подручные приезжали для сбора дани. В это же время здесь, по-видимому, происходили и торговые сделки. Из собранных товаров формировались торговые караваны, которые затем сплавлялись по рекам под княжеской охраной. Примечательно, что обычай проводить ярмарки возле некоторых кладбищенских

церквей сохранялся до начала XX века. Однако, задумываясь над вопросом: почему на погосте, в центре податной сельской территориальной единицы, существовало кладбище, можно прийти к выводу, что в основе погоста, как податной единицы, лежала сельская община, объединенная вокруг кладбища. Обычай организовывать общественные кладбища существовал у славян задолго до принятия христианства [54]. С точки зрения переноса тел усопших наиболее естественным выглядит размещение кладбища в центре территории, занимаемой сельской общиной. Поселения вокруг кладбища могли дополнительно объединяться обычаем хоронить вновь умерших поблизости от их прежде усопших родственников. Иными словами, объединение поселений, кроме территориальной близости, могло иметь родовой характер. Таким образом, разбиение княжеских земель на податные единицы основывалось, скорее всего, на уже сформировавшемся делении по принадлежности сельских поселений к тому или иному кладбищу. То есть в отличие от словарного определения не кладбища возникали на месте погостов, а погосты учреждались на основе уже существовавшей сельской общины, сформированной вокруг кладбища.

Отмечая особенности строительства церковей во Владимирском и Новгородском княжестве свт. Макарий (Булгаков) пишет, что «тогда как в пределах княжества Владимирского церкви устроились преимущественно князьями, в Новгороде и его области созидателями храмов были не столько князья, сколько архипастыри, а еще более простые миряне» [41, кн. 2]. Соответственно, принимая во внимание активную княжескую роль в насаждении христианства на пространстве северо-восточной Руси, первые церкви должны были организовываться в городах и княжеских селах, а затем, или даже одновременно, — в сельских административных центрах, то есть на погостах. Дальнейшее развитие государственных отношений приводит к появлению в XIV—XV веках княжеской службы [53, стр. 133–135], сопровождавшейся ростом количества вотчин. Увеличению прослойки мелких землевладельцев в этот период способствовал и переход татар на службу к русским князьям. В

XV—XVI веках наряду с вотчинным также получило распространение поместное землевладение. Дополнительное дробление земель между наследниками также способствовало возрастанию количества сел и селец, которые становятся центрами вотчин и поместий. Образование крупных, а затем и сравнительно мелких землевладений повлияло на церковное строительство не только в том плане, что князья перестали быть главными строителями церквей, но дополнительно изменилась и податная система. В результате, погосты выпали из административной системы, сохраняя лишь роль религиозного центра. При этом смысловой объем термина «погост» сокращается до кладбищенской церкви. Поэтому под «погостом» переписи первой половины XVII века понимали особый тип поселения, расположенный на церковной земле, с кладбищем, храмом и двором священника. В позднейших документах можно встретить упоминание погоста в смысле простого кладбища. По-видимому, свое первоначальное значение административного центра погост дольше всего сохранил в Новгородских и Псковских областях.

В исследованных документах XV—XVI вв. упоминания погостов на землях Клинского уезда не встречались совершенно, и лишь погост Старое Завидово назван в числе прочих деревень (см. № 34). Перепись 1624 года не усматривает в погосте административной единицы, но и не отождествляет его с кладбищем, которые без сомнения сформировались к этому времени возле каждой старой сельской церкви. Трудно представить, чтобы к 1624 году отсутствовали кладбища во Фроловском (№ 10), Михайловском (№ 13), Петровском (№ 42), как по древности этих сел, так и по отдаленности ближайших погостов. Позднейшие документы XVII века указывают на 2 кладбища в Клину (№№ 3, 4) и кладбища в 2 селах (№№ 8, 44). По-видимому, имеет древнее происхождение современное городское кладбище рядом с селом Майданово (№ 5). Всего же перепись 1624 года содержит упоминания о 12 погостах запустевших и не имеющих священника на момент переписи (№№ 7, 12, 16, 19, 20, 31, 36, 37, 40, 46, 61, 63). Еще 3 запустевших погоста были указаны в данных Генерального межевания (№№ 56, 57,

60) [11] и один в работе [46] (№ 34). Среди 6 живущих погостов служащих священников имели 5 (№№ 27, 29, 48, 52, 54), а при церкви погоста Спасского на Понике (№ 39) указан священник, но сама церковь стояла без пения. Если же представить все запустевшие кладбища (22 погоста, 2 городских и, вероятно, около 10 сельских) действующими в конце XVI века, то Клинский уезд предстает вполне обжитой и освоенной территорией уже в начале XVI века.

Церковные наименования подавляющего большинства погостов посвящены издревле почитаемым Господским и Богородичным праздникам, а также таким святым как св. Пророк и Креститель Господень Иоанн, свт. Николай Чудотворец, св. прор. Илия. Значительная доля погостов освящена в честь «княжеских» святых: вмч. Георгия Победоносца и вмч. Дмитрия Солунского, что косвенно указывает на княжеское содействие при учреждении в них церквей. Иногда погост и стоящая в нем церковь имеют разное посвящение (см. № 31). Это означает, что на месте обветшавшей одноименной погосту церкви позже была построена новая. Время возникновения первых церквей на погостах на основании письменных источников определить невозможно, но, предположительно, оно может восходить к периоду утверждения христианства в землях северо-восточной Руси, то есть к середине XII века.

Еще одним видом сельского центра в документах XV—XVI веков выступает слобода. Слободами («свободами») назывались освобожденные от общих податей поселения. Обычно это происходило из-за специфической деятельности жителей, отчего слободы часто носили название, подчеркивающее профессиональный характер. По данным документов XVI—XVII века таких поселений на землях, близких к Клину, было немного, и иногда можно было найти какое-либо косвенное указание на существование в слободе церкви. Очевидно, была церковь в Спасской (№ 33) и Козьмодемьянской слободе (Дмитровский уезд, Ижевский стан, № 104). По-видимому, рядом с Васильевской слободой находилась церковь свт. Николая (№ 55). Нет данных о церкви в Зиновьевской слободе

Поламского стана (см. рис. 3). К XVII веку слободы перестают упоминаться как особый тип поселения. В качестве единственного ис-

ключения можно назвать Теряеву слободу, находившуюся на территории Иосифо-Волоцкого монастыря.

ГЛАВА 2. ДОКУМЕНТЫ XVII ВЕКА

Информационную основу для формирования представления о Клинском уезде в XVII веке составили материалы фонда Поместного приказа РГАДА. Этот фонд содержит Писцовые, Переписные и Отказные книги. Из них более тщательно прорабатывалась самая ранняя Писцовая книга 1624 года Черной Ямской Слободы и поместных и вотчинных земель в той же Слободе и волостях: села Нового и села Сологино, письма и меры князя Василия Романовича Волконского и подьячего Григория Софонова [14]. Несмотря на ряд трудночитаемых мест, перепись является с точки зрения церковного строительства наиболее информативной среди всех переписей XVII века. В ней содержатся имена священников и клириков церквей, характеристика строения, а иногда и сведения об устройтеле церкви (например, «строение вотчинниково» или «строение мирских людей»). Указаны не только действующие, но и пришедшие в запустение церковные места. К сожалению, в подлиннике Писцовой книги [14] наряду с довольно значительным количеством поврежденных мест отсутствуют итоговые цифры о количестве дворов владельцев. Кроме того, эта перепись не охватывает самого города Клина и дворцовой Копытовой волости. Учитывая существенную ценность Писцовой книги 1624 года как первого по времени документа, подробно описывающего Клинский уезд, была также изучена ее копия [15]. Создание этой копии вызвано было тем, что Писцовые «книги в Поместном приказе, в... 134-м году [7134 году от Сотворения мира, 1626 году от Рождества Христова] мая в 3-й день сгорели» [15, стр. 11]. Копия делалась с «черных книг», которые остались у писцов, и сохранность ее значительно лучше подлинника. Дополнительно в ней имеются итоговые цифры по количеству поселений и дворов в уезде. Однако эти данные не соответствуют самому содержанию копии. Так, в «поместных и в вотчинниковых землях, и в архиерей-

ских, и в монастырских вотчинах, и в порожних землях» числилось «22 села да погост, да 106 деревень живых, и что писаны на Государя три починка живущих» [15, стр. 1101]. Между тем прямой подсчет дал 21 село и, по крайней мере, 5 живущих погостов. В итогах упомянуты: «10 дворов поповых, 4 двора дьячковых, двор просвирницы, да двор пономаря». Однако в результате прямого просмотра текста было найдено 13 приходов, имевших священника, 8 дьячков, 5 пономарей и 3 просфорницы, каждый в своем дворе. Причина таких расхождений осталась невыясненной. Вероятно, расхождение можно было бы объяснить внесением новых сведений в копию, так как копия делалась с книг, содержащих, по-видимому, некоторые приписки, связанные с изменением права владения за прошедшее с момента переписи 1624 года время. То есть содержание копии отражает несколько более позднюю картину, а итоговые цифры могли быть скопированы без исправлений. Хотя в подавляющем большинстве случаев цитаты копии повторяют цитаты подлинника дословно. В Перечне приходов (см. часть 3, Приложение 1), как правило, представлены выдержки из копии Писцовой книги 1624 года [15].

Следующая перепись 1646 года [16] менее подробно описывает церкви, а многие из них не описывает совсем. Если Писцовые книги составлялись с целью учета облагаемых налогом земель, то Переписные книги 1646 [17] и 1678 [18] годов ставили своей целью учет крестьянских и бобыльских дворов. По Переписным книгам 1646 года о наличии церкви в поселении можно говорить лишь на том основании, что оно упоминается как село. Последнее не всегда точно, так как переписи 1624 и 1646 годов иногда упоминают в качестве села ближайшее к церкви сельцо. Например, Григорчиково, упомянутое селом, находилось в 300-х метрах от церкви Дмитровского погоста (см. № 27). В дальнейших документах Гри-

горчиково имеет статус сельца. Иногда село имеет такой статус исторически, на основании того, что там когда-то была церковь и есть основания надеяться на ее восстановление. Так в позднейшей переписи 1715 года селами названы Покровское и Хлуднево (№№ 45, 55), хотя церковей в них уже не было. Основное преимущество переписи 1646 года состоит в том, что она охватывает и город Клин, и дворцовую Копытовскую волость, а также содержит более упорядоченные, чем перепись 1624 [15], итоговые цифры по количеству дворов Клинского уезда, находившихся во владении различных лиц.

Более поздняя перепись 1678 года [17] обычно упоминает церкви и священника, но довольно кратко. В целом эта перепись оказалась полезной тем, что позволила более определенно говорить о наличии церковей в тех селах, где церкви предыдущей переписью 1646 года не упомянуты.

Писцовые и Межевые книги 1684–1686 годов [18] основное внимание уделяют описанию земельных участков. Поэтому при первом просмотре этого источника создается впечатление, что в нем опущены те церкви, которые не имели земель, но, возможно, эта перепись просто не окончена. Основное внимание при работе с этой книгой уделялось тем церковным местам, которые фигурировали в последующих документах начала XVIII века, но отсутствовали в ранних документах XVII века (Березино, Щапово, Горбасьево и т. д.). Это позволило точнее выяснить дату их строительства.

Хорошим дополнением к Переписным книгам XVII века послужили Отказные книги Клинского уезда [20–23]. В них содержатся записи земельных сделок, которые довольно часто свидетельствовали священники и клирики ближайших церковей. Упоминания в книгах священнослужителей позволили однозначно указать на ту или иную церковь, как на действующую в момент заключения сделки. По Отказным книгам, в частности, удалось восстановить описание церкви в селе Молчаново (№ 9), не найденное в самих Переписных книгах 1624 г. [14, 15]. Так же удалось определить наличие церкви Дмитриевского погоста дворцовой Круговской Копытовской волости (№ 46) уже в 1631 году, хотя описания самой волости в переписи черных земель 1624 года естественно не было. Благодаря частым земельным сделкам одного из хозяев села Березина (№ 31) довольно точно было датировано время строительства в нем первой церкви. Основанием для этого послужил период в несколько лет между последним упоминанием Березина сельцом и первым упоминанием его селом. Однако использование Отказных книг требует довольно хорошего представления о расположении поселений и церковей в исследуемый период. Иначе иногда невозможно понять, о клирике какой церкви идет речь в документах. Например, запись «Пречистенский поп NN» может относиться к священникам очень многих церковей, в том числе за пределами уезда. А земельная сделка может касаться какой-либо пустоши, расположение которой не определяется по последующим документам.

ГЛАВА 3. ДОКУМЕНТЫ XVIII ВЕКА

Значительное количество переписей XVIII века относится к его первой четверти. Частично они дублируют друг друга, но во многом дополняют, так как цели их составления были несколько различны. Из переписей 1705, 1709, 1715, 1723 годов [19, 23, 24, 25] наиболее тщательно проработана перепись 1715 года [24], так как она отличается лучшей сохранностью и содержит описание не только церковей, но и полностью семей священнослужителей. Кроме того, в РГАДА

имеется также перепись 1710 года, однако из-за временной близости к переписи 1709 года ее данные не приводятся.

Следует отметить, что ревизия населения 1715 года [24] по структуре отличается от переписей более раннего периода. Так Писцовая книга 1624/1625 гг., по-видимому, писалась по копии с предыдущей Писцовой книги, и порядок записей в ней следует порядку записей прежней переписи по волостям и владельцам. В этом можно видеть существен-

ное различие между Писцовыми книгами Клинского уезда 1624/25 гг. [14, 15] и Писцовыми книгами Дмитровского уезда 1627 года [33], которое заключается в том, что перепись Дмитровского уезда велась по станам, а не по волостям. Не принималось во внимание деление на станы и в Переписных книгах Клинского уезда 1646 года. В этом документе сначала описаны Клин и Дворцовая Круговская волость, затем помещики, вотчинники и церковные землевладельцы. Такой же порядок имеет и перепись 1678 года. Ревизия 1715 года [24] произведена уже строго по станам: Подгородному (вокруг уездного города Клина), Повольскому (по реке Волге) и Поламскому (по реке Ламе). В этих переписях, как и в переписи Дмитровского уезда 1627 года, станы выступают уже как жестко связанные с уездом территориальные единицы меньшего ранга.

О самой ранней переписи 1705 года [19] отметим только, что она не содержит церквей Поламского стана. Перепись 1709 года [23] указывает лиц мужского пола и их возраст, но не описывает лиц женского пола. Это сделано уже в переписи 1715 года [24]. Изученный экземпляр переписи 1715 года [25] в действительности является ранней копией с «переписных Клинских книг 715 году переписи Комиссара Федора Озерова (в некоторых местах написано Ойдезерова)», которую сделал Клинский подьячий Иван Обрасцов [24, стр. 9]. При этом он исправил неточности. Например, три двора д. Оксеново были указаны дважды (первый раз за Яковом Назимовым, а второй за его дядей Сергеем Назимовым). Дознание по сему делу производилось в конце 1717 года. 3 ноября 1717 года проводился опрос сторонних людей. Следовательно, копия сделана была позже 1717 года, но не намного, так как в ней отсутствует добавление о церкви села Захарова (№ 32), по позднейшим документам освященной в июне 1717 года. Подобное добавление о вновь появившейся церкви села Бирева (№ 26) было сделано при копировании подлинника Иваном Обрасцовым. Эта же перепись содержит итоговую цифру количества церквей, позволяющую оценить полноту представленных данных. Согласно [25] насчитывалось «в г. Кли-

не и уезде 3 монастыря, в них 5 церквей, монахов 10 человек, приходских 32 церкви, при тех церквях поповых, дьяконовых, причетниковых 86 дворов. Людей в них попов 35, дьяконов 16, церковников мужеска пола 158, женска 234, а обоих полов 392 человека». Согласно представленному в настоящей работе Перечню (см. Часть 3) действующими к 1715 году были Клинский Успенский монастырь (№ 1), Изосимины и Боголепова пустыни (№ 45 и № 47). Две церкви находились в Успенском монастыре, две в Изосиминой пустыни и одна в Боголеповой пустыни. В городе и уезде церкви указаны в 31 приходе (№№ 2, 5–11, 13–16, 27–31, 33–38, 42, 44, 46, 48–50, 52, 54), но на Железовском погосте указано 2 церкви. Кроме того, в Перепись внесена церковь села Бирева (№ 26), которая в итоговых цифрах не учтена. Селами упомянуты Покровское и Хлуднево (№№ 45, 55), хотя церквей в них не написано. Видимо, в них церкви исчезли сравнительно недавно, и была вероятность их восстановления. Совпадение итоговых цифр и сведений из Перечня говорит о достаточной полноте собранных данных.

Перепись 1723 года [25] проводилась в связи с введением штатов, поэтому в ней описан порядок распределения по сословиям церковнослужителей, оказавшихся за штатом. Материалы этой переписи по-своему интересны, но в архивном документе присутствуют не полностью (часть церквей не упоминается). В документах фонда не найдены материалы II ревизии (1744–1749 гг.), а материалы III ревизии (1762–1767 гг.), по-видимому, представлены лишь частично. Непосредственная информация о церквях в изученных материалах III ревизии по Клинскому уезду [26] отсутствует, а косвенная довольно скудна.

Учитывая тот факт, что, начиная с переписи 1715 года до конца XVIII века, не найдено документов хорошей сохранности, полностью описывающих Клинский уезд и его церкви, существенно важной становится Исповедальная ведомость Клинского уезда Переславль-Залесской епархии 1774 года [27]. Эта ведомость найдена в 203 фонде ЦИАМ. В оглавлении ведомости исчислено 40 приходов: 2 церкви г. Клина (см. №№ 1, 2), 12 – Подго-

родного стана (см. №№ 5–16); 13 – Повольского стана (см. №№ 26–38); 13 – Поламского стана (см. №№ 42–54). Интересно, что содержание ведомости не вполне соответствует оглавлению. Скорее всего, в процессе ее использования изымались описания вышедших из состава уезда церквей. Наоборот, описания церквей, вошедших в состав уезда после 1774 года, подшивались, хотя в оглавление и не вносились. Так, отсутствуют в самом тексте, но присутствуют в оглавлении: а) сокращенная позднее за малоприходством Воздвиженская церковь села Носова (см. № 50); б) отошедшие к Волоколамскому уезду церкви (погост Иоанна Предтечи села Грибаново (№ 51), погост Егорьевский на Ламе (№ 52), село Ошейкино Покровское (№ 53)); в) Боголепова пустынь (№ 47).

Наоборот, обнаружена в описании отсутствующая в оглавлении церковь Волоколамской десятины села Шестакова. В документе осталось описание в дальнейшем не упоминаемой церкви погоста Рождества Иоанна Предтечи близ села Сологино (№ 54), которая в конце XVIII века также отошла к Волоко-

ламску. К ведомости оказалось подшито описание церкви Петра и Павла Московской губернии Дмитровского округа Вохонской десятины, что у реки Клязьмы. Эта церковь была расположена слишком далеко от Клинского уезда и, очевидно, никогда к Клину не относилась. Согласно [11] во время Генерального межевания, в 1769 году, земли села Тархово отнесены к Клинскому уезду, но в ведомости этой церкви еще нет. Поэтому остается предполагать, что она вошла в состав церкви Клинского уезда позднее 1774 года, может быть даже по итогам Губернского передела конца XVIII века.

После Губернского передела состояние уезда отражают хорошей сохранности Клировые ведомости 1788 года. Всего они содержат описание 73 приходов: 38 приходов Клинского уезда (№№ 1, 2, 5–16, 26–38, 42–50, 52, 53) два из которых относились к Волоколамской округе (№№ 50, 52) и 35 приходов на новых территориях Клинского уезда (№№ 66–80, 83–86, 89–96, 98, 103, 106–109, 120, 121). К двум приходам (№№ 71, 92) были приписаны домовые церкви.

ЧАСТЬ II. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ УЕЗДА

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ КЛИНА И ЕГО ЗЕМЕЛЬ

До середины XIII века земли Клинского уезда находились в составе Владимиро-Суздальского княжества [55]. После смерти Великого князя Ярослава Всеволодовича в 1247 году его сын Ярослав III Ярославич получил в удел Тверь и образовал княжество Тверское. При нем же была образована и Тверская епархия. Первым тверским епископом стал святитель Симеон (память 3/16 февраля), который и похоронил князя Ярослава в 1271 году [56]. Таким образом, земли будущего Клинского уезда с середины XIII века надолго оказались в административном и епархиальном подчинении Твери. В 1485 году Великий князь Иван III Васильевич окончательно утвердил над Тверью господство Москвы и посадил там своего сына Ивана Молодого. Фактически ве-

ликое княжество Тверское стало приравниваться в правах к другим удельным княжествам Московского государства. В 1492 году вскоре после ранней смерти своего сына Ивана Молодого (умер в 1490 году) Великий князь послал описывать Клинские земли Петра Лобана Заболотского [13]. С этого времени начинается обособление Клина от Твери. В Духовной грамоте 1504 года Великий князь Иван III завещает своему сыну Василию Тверское княжество. При этом особо оговорен Клин «с волостями... со всеми пошлинами, по тому по коа [какие] места писал писец наш Петр Лобан Заболотский, oprичь того, что есма променил своим братаничам Борисовым детям Федору да Ивану от Тверския земли Буйгород да Колпь» [42, стр. 389].

Возможно, уже с 1506 года Клин становится центром отдельного княжества. Так, один из Интернет-сайтов, посвященный городу Клину, без указания первоисточника приводит цитату, согласно которой «в 1506 году Клин был отдан великим князем Василием III в вотчину новокрещеному татарскому царевичу: "...дать за него... сестру свою княжну великую Федосью и два города дать ему в вотчину, Клин город и другой Городень и пять сел около Москвы на приезд..."» [57]. По-видимому, в цитате имеется неточность, так как согласно справочнику Брокгауза и Ефрона [58] в 1506 году за татарского царевича Куйдакула была выдана сестра Ивана III Евдокия, а Феодосия была выдана за князя Василия Холмского. Тем не менее, факт передачи Клина князю Куйдакуле находится в согласии с рядом свидетельств последующего времени.

Так в работе [55] приводится свидетельство польского историка начала XVI века Матвея Меховского о Клинском княжестве на землях Тверского княжества. Тарханная грамота 1517 года Великого князя Василия Ивановича [43, стр. 77] фразой «и наместники наши тверские и клинские и волоцкие и их тиуны» ставит Клин в один ряд с центрами удельных княжеств, подчиненных Москве. Существование отдельного княжества может одновременно объяснить отсутствие Клинского уезда в переписях Тверских земель 1540 и 1548 гг. [47]. Хотя в [47] отмечена также неполная сохранность переписи 1540 года, что оставляет некоторую вероятность участия Клинского уезда в этой переписи.

После разорения царем Иваном IV Грозным Клина в 1569 году город снова упоминается особо, но в связи с Тверью. В Духовной грамоте 1572 года царь Иван Васильевич Грозный благословляет своего сын Ивана «своею отчиною, великим княжеством Тверским. Да ему жь город Тверь с волстьми, и с путями, и с селы, и со всеми пошлинами, со всеми, по тому как было при мне, да город Клин с волостьми, и с селы, и со всеми пошлинами, как было при мне» [59, стр. 438]. Из документов, составленных после смерти сына Ивана Грозного в 1582 году, видно, что значительная часть Клинских земель на тот мо-

мент находилась в разряде дворцовых. В Дворцовый приказ должны были перейти земли опальных и казненных в 1569 году Клинских вотчинников и помещиков. Отходили в распоряжение Дворцового приказа и земли владельцев, умерших бездетными, даже при наличии завещания последних. Так, в Духовной грамоте княгиня инокиня Евдокия передает свое село Троице-Сергиевому монастырю, но на случай, «а похочет князь Василий Иванович всея Руси то село... себе взяти», просит пожаловать в Троице-Сергиеву обитель двести рублей [44, стр. 109]. Однако держать большие вотчины в Дворцовом приказе было невыгодно, и их жаловали новым владельцам. Таким образом, объем дворцовых земель был переменным и то прирастал землями опальных и умерших владельцев, то убывал за счет их раздачи. В 1582 году царь Иван Грозный передал в Московский Архангельский монастырь на помин души своего сына Ивана земли села Завидова. Впоследствии, в 1599 году, царь Борис Федорович утверждает их за Архангельским епископом Арсением, жившим в то время в России [38]. Перепись 1624 года указывает на две волости, розданные в 1620 году. Волость села Сологина была роздана казакам разных станиц, а волость села Нового на Волге роздана дворянским и боярским детям. Самая последняя дворцовая волость села Копытово, отданная князю Александру Даниловичу Меньшикову в оброчное содержание в 1701 году [30], перешла в его владение до 1709 года [14, стр. 229 (оборот)]. После этой передачи и сам термин «волость» в официальных документах Клинского уезда выходит из употребления.

Относительно нескольких вотчин при переписи 1624 года их владельцы указывали, что «она старинная отца его» (например, Алексей Иванов сын Тургенев [14, стр. 340]), но время получения владения не указывали. А некоторых вотчинников жаловал за «Московское осадное сидение» «Государь Царь и Великий Князь Василий Иванович [*Шуйский*] всея Руси». Так дьяка Герасима Мартемьянова сына Никитина он пожаловал селом Воронино на речке на Лутосне [14, стр. 250 (оборот)].

Примерно треть деревень уезда (по числу дворов) согласно переписи 1646 года принад-

лежало Тверскому Архиерейскому Дому и разным монастырям. На основании исследования монастырских архивов С. Б. Веселовский [51] делает вывод, что большая часть земель приобреталась монастырями с 1570 по 1580 год. В 1580 году по воле Государя состоялся Собор всех русских архиереев, на котором была запрещена передача служилых земель духовенству и монастырям. Таким образом, церковные земли, исключая Завидовскую волость (переданную, впрочем, не из служилых, а из дворцовых земель), в основном были сформированы до начала 1580-х годов.

Так как упорядоченных сведений о Клинском уезде до начала XVII века не найдено, то об именах владельцев вотчин и поместий в этот период можно говорить лишь по отрывочным косвенным сведениям. Так, к югу от Клина находились владения Левашовых, бывших в XVI веке тысячниками и дворовыми по Кашину, Суздалию, Торжку, Твери и Пскову. По-видимому, не позднее середины XV века все Клинские земли этой фамилии находились во владении Никиты Левашова, а центральным поселением на тот момент было Никитское, в котором позднее указана церковь в честь вмч. Никиты (№ 17). В середине и конце XV века упомянуты три его сына: Дмитрий Никитич Мисюръ Левашов, Хидырщик Федор Никитич Левашов, Сакмыш Степан Никитич Левашов [60]. Дмитрий Никитич Мисюръ Левашов (в иночестве Демьян), живший в середине XV века, получил по смерти отца сельцо Столбично-Мисюревское с деревнями (№ 18). В Грамоте 1517 года [43, стр. 73] оно упомянуто еще как сельцо. Статус сельца указывал на отсутствие церкви, а смысл Грамоты состоял в том, что дочь Дмитрия Никитича княгиня Ефросиния передавала сельцо с деревнями в Иосифо-Волоцкий монастырь на помин души своего мужа — князя Дмитрия Васильевича Небогатого. В 1545 году владелец села Никитского Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клинского уезда «к Святому в Мисирево». То есть в селе была учреждена церковь между 1517 и 1545 годами. Освящена же церковь была в честь святого вмч. Димитрия Солунского (небесного покровителя по-

койного мужа княгини Ефросинии). По смерти мужа сама княгиня Ефросиния приняла постриг в Московском Новодевичьем монастыре с именем Варсонофия, передав в монастырь сельцо Шаево с деревнями (№ 23), по-видимому, также доставшееся ей от отца [46]. К 1575 году по актам Новодевичьего монастыря [46] Шаево упоминалось уже как село и располагалось в районе современной деревни Малеевки. Хидырщик Федор Никитич Левашов считается основателем рода Хидыревых, представители которого в начале XVI века владели землями восточнее села Никитского. Согласно Межевой грамоте 1504 года между верховьями реки Мошницы и рекой Сестрой находилось сельцо Перескоково Дмитрия Хидырщикова, а также сельцо Назарьевское (№ 11), принадлежащее Хидыреву. Между 1504 и 1545 годами рядом с сельцом Назарьевским была построена церковь свт. Николая, которая в Смутное время была разорена. Поэтому в 1624 году сельцо упомянуто как пустошь, «что было село Назарьевское» [15, стр. 626 (оборот)]. Очевидно его же имел в виду Матвей Левашов, завещавший вклад на помин души «к Николе святому в Хидырево» [43, стр. 184]. Позднее возобновленная в этом месте церковь указывалась в селе Сандырево (ныне Голенищево) [48]. Сакмыш Степан Никитич Левашов, живший во второй половине XV века, владел землями западнее Никитского. Межевая грамота 1504 года во владельцах земель села Петровского (№ 42) упоминает Офонасия Сатмышова, которого можно отождествить с Афанасием Степановичем Сакмышовым, окольным началом XVI века. Возможно, у Никиты Левашова были и еще наследники. Им мог быть сын Иван, так как само Никитское к середине XVI века перешло к Матвею Ивановичу Левашову. Около 1549 года Никитское передавалось Троице-Сергиевому монастырю по вкладу царского казначея Б. И. Сукина, но за монастырем не утвердилось [45].

На юго-западе и востоке Клинского уезда, а также в ближайших к Клину станах Дмитровского уезда владели землями представители фамилии Беклемишевых. Ее родоначальником считается Федор Елизарович Беклемиш, живший во второй половине XIV века

[60]. От этой фамилии получили начало Спячевы, Шоковы и Берсеневы. Василий Спячев по Межевой грамоте 1504 года владел землей в районе современной деревни Елгозино, западнее села Петровского (№ 42). В это же время Андрей Шоков имел довольно крупный участок в районе современной деревни Золино, восточнее деревни Борозда. Интересно, что граница уезда проходила по его участку, так как Андрею Шокову принадлежало и село Кленково (см. рис. 1, № 69), на тот момент относившееся к Дмитрову. Этого владельца можно отождествить с Андреем Васильевичем Шоком Беклемишевым, жившим во второй половине XV века. По-видимому, от него через думного дворянина великого князя Василия III Ивана Никитича Берсень Беклемишева (1493–1530 гг.) [60] клинская часть владения перешла к Марии (Ефросинии, в иночестве Евникии) Федоровне Беклемишевой, матери князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Согласно Л. М. Савелову [61] Мария Федоровна была внучкой Ивана Никитича, по прозвищу которого и получило свое название село Берсенево (№ 65). В 1570/71 гг. Мария Федоровна передала это клинское имение своему сыну Дмитрию Михайловичу Пожарскому [45]. Пустошь, что было село Берсенево, с пустошами Мальцево, Золино, Попрятово и еще 14 пустошей числились за князем по переписи 1624 года [15, стр. 523 (оборот)].

Можно отметить, что в Писцовой книге 1624/25 гг. глава с записью вотчины князя Д. М. Пожарского находилась между главами, описывающими вотчины вдоль реки Ламы: селом Койденово (№ 49) Федора Ивановича Плещеева и селцом Грибаново (№ 51) Богдана Ивановича Грибанова. Скорее всего, это было связано с тем, что Пожарские по Писцовым книгам XVI века владели землями недалеко от реки Ламы. Во времена опричнины отец Дмитрия Михайловича, князь Михаил Федорович, попал в опалу и лишился своих владений. Но так как писцы составляли новые книги со списка старых [58, Писцовые книги], то между вотчинами Ф. И. Плещеева и Б. И. Грибанова были записаны земли около города Клина, перешедшие к Пожарским от Беклемишевых. Предположение о существовании Поламских вотчин князей Пожар-

ских подтверждается Разъезжей грамотой 1541 года [43, стр. 152]. По этой грамоте разграничение земель с Иосифо-Волоцким монастырем проводила Орина Курбатова, жена Третьякова с ее сыном Постником [43, стр. 152], которая могла быть женой прадеда известного полководца – Ивана Федоровича Третьяка. Деревня Курбатова, получившая наименование от фамилии Курбатовых, располагалась недалеко от Козьмодемьянского (ныне Кузминское, № 59) и могла быть на тот момент селом или селцом. Из [61] известно, что жена Ивана Федоровича Третьяка, инокиня Феодосия, умерла около 1550 года (этим годом датируется вклад по ее душе в Троицкий монастырь, сделанный ее сыном Феодосием). Таким образом, в XVI веке землями в окрестностях современной деревни Курбатовой могли владеть Курбатовы, а затем и Пожарские. В связи с тем, что Михаила Федоровича Пожарского постигла опала незадолго до появления на свет Дмитрия Михайловича, клинская вотчина его матери, село Берсенево (см. № 65), оказывается наиболее вероятным местом рождения князя.

Озером Захаровским Дом[н]ховской волости (№ 42) в середине XVI века владели Андрей и Домна Семеновы [45]. Согласно Писцовой книге Дмитровского уезда [33, стр. 116] Михаил и Андрей Семеновы названы братьями Данилы Ивановича Беклемишева и в 1569 году заложили ему одну из своих пустошей Дмитровского уезда. Скорее всего, в обоих случаях речь идет об одном и том же Андрее Семенове. Позднее сын его невестки У. Л. Федоровой, «клиненин сын боярский» М. А. Кривцовский, передал в июне 1626 года Троице-Сергиевой обители само озеро Захаровское, пустое село Владыкино и 9 пустошей [45]. Кроме Максима Кривцовского, документы начала XVII века упоминают в этой же волости Федора О[А]лферьева, сына Кривцовского, как владельца половины селца Еросимова. Второй половиной селца Еросимово владел Улан (возможно, имя происходило от искаженного «Ульян») Олексеев Спиридов. Он и Иван Васильевич Тургенев, душеприказчик князя Ивана Ивановича Хованского, записаны вместе «послухами» (свидетелями) в грамоте 1600 года [43, стр. 457]. Их

земли находились рядом с Дмитриевским погостом в Донхово (№ 27) и соседствовали друг с другом по переписи 1624 года [15, стр. 600 (оборот) и Гл. 119]. Можно отметить, что в XVIII веке сельцо Еросимово принадлежало Андрею Алексеевичу Спиридову [24, стр. 313] и является наиболее вероятным местом рождения его сына, адмирала Григория Андреевича Спиридова. Адмирал Г. А. Спиридов руководил действиями Русского флота при Чесме. В ходе двухдневного Чесменского сражения, не имеющего аналогов в мировой истории, превосходящий численностью Турецкий флот был заперт в бухте и там полностью сожжен. В конце XVII века некоторыми участками Донховской волости владели Сергей и Михаил Мятлевы.

Кроме того, в Межевой грамоте 1504 года упомянуты: потомки удельных смоленских князей Захарий и Семен Яропкины [12], Тишка Волославль, Степан Волославль, Захарий Ивачев, Юрий Григорьевич Волк Курицин. Последний, согласно грамоте 1513 года [44, стр. 109], был связан родственными узами с князем Федором Ивановичем Стригой Оболенским и Василием Ивановичем Стригой Оболенским, прозванным Шихой (см. № 12). Его владение находилось поблизости от современной деревни Акатьево.

По другим грамотам первой половины XVI века среди владельцев клинских земель известны Василий Степанов сын Ростопчин [43, стр. 136], Тимофей Константинович Хлуднев и сын его Игнатий [43, стр. 153], князь Андрей Михайлович Шуйский [43, стр. 154]. Князь Андрей Михайлович Шуйский был дедом царя Василия Шуйского и, судя по содержанию Разъезжей грамоты [43, стр. 154], проводившей границу его участка с землями Изосими-на монастыря, владел территорией близкой к Круговской волости. Возможно, на время составления грамоты (1541 г.) земли Круговской Копытовой волости принадлежали князю Андрею, но после его казни в 1543 году отошли в Дворцовый приказ. По наименованиям сел и селец начала XVII века, произошедших от известных фамилий XVI века, можно утверждать, что имели владения в Клинском уезде Арбены, Молчановы, Воронины, Селеверстовы, Опалевы.

Целый ряд владельцев конца XVI — начала XVII века можно определить по переписи 1624 года. Среди них можно указать Богдана Яковлевича Бельского, Дмитрия Хвошинского и многих других, отмеченных в соответствующих отделах Переписи.

С 1624 года Клинский уезд покрывается сетью довольно мелких землевладений. Среди них размерами выделяются земли Тверского Архиерейского Дома, дворцовая Круговская Копытовская волость, волость села Завидово Архангельского монастыря в Москве и, до второй половины XVII века, земли дьяка Герасима Мартемьянова, сына Никитина. Сравнительно крупным светским вотчинником на этот момент был Иван Владимиров Благой.

В XVIII веке произошло изменение как церковного, так и административного статуса Клина. Начало XVIII века было ознаменовано рядом государственных преобразований. В 1708 году было произведено первое разделение России на губернии. Согласно [62] Клинский уезд вошел в состав Московской губернии. В мае 1719 года губернии дополнительно разделены на провинции, а те в свою очередь на дистрикты. Но уже в 1727 году дистрикты были упразднены и снова заменены уездами. Ввиду своей краткости период с 1719 по 1727 гг. специально в этой работе не исследовался. В результате реформ Клинский уезд был включен в состав Переславль-Залесской провинции Московской губернии. При этом как церковная единица он продолжал пребывать в составе Тверской епархии до 1740-х годов [13].

1 сентября 1742 года указом царицы Елизаветы Петровны была образована особая Московская епархия. Это послужило поводом к дальнейшим церковным преобразованиям. 18 июня 1744 года Святейший Синод определил, что «такой обширной епархией управлять весьма невозможно» и постановил учредить ряд дополнительных епархий, в том числе и Переславль-Залесскую с включенным в ее состав Клинским уездом [13]. Можно отметить, что Ю. Готье в работе [62] относит Клинский уезд не к Переславль-Залесской провинции Московской губернии, а к Московской провинции. Но ввиду перехода уезда в Переславль-Залесскую епархию, подтвержденного Исповедальными ведомостями

1774 года [27], мнение И. Покровского [13] о принадлежности Клинского уезда Переславль-Залесской провинции кажется более предпочтительным.

В связи с учреждением Екатериной Великой духовных штатов в 1764 году начался еще один передел епархиальных территорий. Архиерейские кафедры были разделены на 3 класса, к 3-му классу была отнесена Переславль-Залесская епархия. Согласно [13], перед переделом к г. Клину относилось 45 церквей, после передела — 37, штатных монастырей не было. С этим не вполне согласуются данные Исповедальных ведомостей 1774 года, исчисляющих 40 приходов Клинского уезда. Однако в [13] отмечается, что очень трудно проходил раздел Переславль-Залесской и Московской епархий, а переход отдельных приходов из епархии в епархию продолжался еще в течение 20 лет, т. е. фактически до губернского передела конца XVIII века и последовавшего за ним упразднения Переславль-Залесской епархии.

ГЛАВА 2. ГРАНИЦЫ КЛИНСКОГО УЕЗДА

В данной работе в качестве отправной точки при восстановлении территориальных границ Клинского уезда были использованы данные Генерального межевания. Генеральное межевание производилось в Московской губернии в 1766—1770 гг. с целью определения и утверждения поземельных границ. В ходе его составлялись отдельные планы, которые затем сводились в уездные карты. По одной из таких карт Клинского уезда (Повольского, Поламского и Погородного станов) 1766—1770 гг. [50] проводились границы, представленные на рис. 2. Дополнительно по работе [11] уточнялись границы станов не только Клинского, но и соседних уездов. Хотя в картах работы [11] отражена ситуация, возникшая после Губернского передела конца XVIII века (см. рис. 3), в описании большинства участков Клинского уезда сохранилась запись о прежней административной принадлежности уезду и стану. Эти записи позволили не только дополнительно сверить границы Клинского уезда по карте 1766—1770 гг., но и восстановить границы прилегающих к уезду станов

В 1775 году начался общий пересмотр границ Российских губерний. В ходе него Указом Императрицы Екатерины II от 5 октября 1781 года Московская губерния была разделена на 14 уездов, среди которых были Клинский и окружавшие его Дмитровский, Воскресенский, Рузский и Волоколамский. При этом «назначение границ оной Губернии с прикосновенными ей» было представлено «на соглашение Главнокомандующих в ней, також Генерал-губернаторов и правящих ту должность» [63, ТХХI, № 15245]. Переславль-Залесский уезд отошел к Владимирской губернии, а епархия была упразднена в силу наличия архиерейской кафедры в губернском городе Владимире. Клин же был включен в состав Московской епархии. Его уездная территория была значительно расширена, что привело к увеличению числа церквей в 2 раза (см. Приложение 1 и рис. 3). В таком состоянии и границах он продолжал пребывать без существенных изменений до 1917 года.

на момент Генерального межевания. Сравнение границы уезда 1770 года с фрагментарными описаниями границ уезда в Меновной грамоте 1496 года [42, стр. 330], Межевой грамоте 1504 года [42, стр. 377], Разъезжей грамоте 1541 года [43, № 159, стр. 152], а также с Чертежом земель при впадении р. Локнаш в р. Сестру [32] привело к выводу, что с момента переписи Петра Лобана Заболотского 1492 года до Генерального межевания 1770 года границы уезда оставались практически неизменными.

Так, Меновная грамота 1496 года [42, стр. 330] начинается описание западной границы Клинского уезда с места впадения реки Станимерки в реку Сестру. Станимирово упоминается в Жалованной грамоте Иосифо-Волоцкому монастырю 1543 года [43, № 171]. Из контекста грамоты ясно, что Станимирово располагалось рядом с Иосифо-Волоцким монастырем со стороны Буйгорода. Соответственно, Станимеркой могла называться речка, впадающая в Сестру между монастырем и деревней Большое Стромилово (деревня обо-

значена на карте конца XVIII века [11] (см. рис. 1)). Далее граница шла вниз по реке Сестре и выходила из нее по направлению к речке Буйгородке чуть ниже Стромиллова (здесь и далее ход границы можно проследить по рис. 1, на котором нанесены перечисленные топонимы). Меновая грамота в месте выхода границы из реки Сестры упоминает схожее название деревни Страномо. Со стороны Клина при этом упоминаются деревни и земли Васильевской слободки. Из сохранившихся топонимов конца XVIII века к этому месту наиболее подходит пустошь Слободки [11] на левом берегу реки Сестры (ныне д. Харланиха-2). Далее грамота несколько раз упоминает топонимы, связанные с Никольским. Этим селом, очевидно, является село Хлуднево, переименованное позже по фамилии владельца. В пользу этого говорит освящение церкви в селе в честь Рождества Богородицы с приделом свт. Николая, так как обычно один из приделов новой церкви освящался в честь того святого, которому была посвящена старая церковь. Судя по межевой грамоте Тимофея Ивановича Хлуднева [43, стр. 153] село отошло к нему несколько ранее 1541 года. А согласно работе [11] на карте Клинского уезда 1729 года село Хлуднево прямо обозначено как Никольское.

Попад в реку Буйгородку, граница шла вниз по этой реке до впадения в нее реки Черной. Фактически весь описанный выше участок повторяет ход границы между Клинским и Волоколамским уездом на карте конца XVIII века [11]. Далее граница двигалась вверх по реке Черной до впадения в нее реки Сенной, где кончалась граница Буйгородской волости с Тверскими землями и начиналась граница с Тверью Колпской волости. От места впадения реки Сенной граница двигалась через Парфенькинское болото к реке Лама. Деревню Парфеньково можно найти на современных картах. Затем, пройдя вниз по Ламе, граница охватывала деревню Сологино, впоследствии ставшую центром Сологинской волости. У Сологина граница шла по реке Городенке и, выйдя из реки, делала поворот на север «Воловьим врагом [оврагом]» в сторону реки Озеренки. Дойдя до озера Круглого рекою Озеренкою, граница огибала озеро

и двигалась в направлении реки Лби. На этом участке Грамота постоянно упоминает земли и деревни Зиновьевской слободки. В том числе граница пересекает дорогу из Круглого Колпской волости в Зиновьевскую слободку. Последнее обстоятельство дает возможность отождествить Зиновьевскую слободку с современной деревней Званово. Затем граница между Тверью и Колпской волостью шла вверх по Лби до Белого камня. Граница же Клинского уезда наоборот спускалась вниз по реке Лби. Данный участок не описан в Меновой грамоте, но, учитывая полное совпадение границы 1496 года с границей Клинского уезда по карте 1770 года [50], можно с большой вероятностью полагать, что и в дальнейшем граница на рубеже XV и XVI веков повторяла ход границы 1770 года. То есть граница шла вниз по Лби примерно до пересечения с современной границей Тверской области около деревни Хвастово. Затем, повторяя ход современной границы Тверской области, шла до середины междуречья Лби и Ламы, откуда почти по прямой линии выходила на реку Ламу в районе деревни Курьяново, сохранившей свое название до сих пор.

Межевая грамота 1504 года [42, стр. 377], согласно которой межевание земель Клинского уезда с соседними Дмитровским и Рузским уездами проходило на основании переписи Петра Лобана Заболотского 1492 года, фактически описывает большую часть южной границы уезда практически от впадения реки Малый Локнаш в реку Локнаш и до самой северо-восточной оконечности. Описание границы начинается от «реки от Локнаша от Малого, и от деревни от Волоцкие от Офонаскова». Расположение деревни Офонасково потеряно, а указание ее как Волоцкой, по видимому, означает принадлежность ее Иосифо-Волоцкому монастырю, так как на данном участке находились монастырские земли Рузского уезда. В работе [12] деревня Офонасково приблизительно указана севернее впадения реки Малый Локнаш в реку Локнаш (см. рис. 1). Далее граница поднималась по Малому Локнашу вверх. Слева от границы грамота указывала Клинскую землю деревни Борки, а справа — Рузскую землю деревни Бычкова. Следом за деревней Борки в

грамоте указана деревня Подоры. Пустоши Борки и Подоры обозначены на карте конца XVIII века [11] прилежащими друг к другу участками. Потом граница шла между деревень села Городищи и села Олферьевского (ныне Алферьево) Клинского уезда и деревень села Тархово Рузского уезда вверх по Черному ручью, очевидно, впадающему в реку Малый Локнаш. Затем по ходу границы упомянуто село Четвержа (на карте конца XVIII века ему соответствует пустошь Четвериха) и ряд деревень села Петровского. На Рузской стороне границы находились деревни села Юрьевского. Более подробное и проиллюстрированное описание границы Клинского уезда, с нанесенными населенными пунктами XV—XVI вв., на участке от реки Лби до села Юрьевского можно найти в работе [12]. Пройдя по верховьям Локнаша, граница переходила в верховья реки Черной, спускалась по реке, переходила к реке Катыш и далее двигалась по направлению к верховьям реки Истра. На этом участке со стороны Клинского уезда упоминалось село Михайловское. Ближе к верховьям Истры со стороны Клина располагались земли села Панина. Там же по карте XVIII века находился запустевший погост Покровский.

Подойдя к верховьям Истры, граница, захватив деревню Лаптево и спустившись до впадения в Истру реки Мошница, делала поворот на север, далее двигаясь вдоль реки Мошница. В этом месте печатный текст Межевой грамоты [42, стр. 377] содержит ошибку. Согласно тексту граница Клинского уезда шла «рекою Сестрью вниз до реки Мошница» и оттуда вверх по Мошнице оврагами и ямами выходила вновь к реке Сестре. Однако Мошница является левым притоком реки Истры и не впадает в Сестру. Поэтому «Се» в названии реки Сестра должно читаться как «И», а фраза читаться «рекою Истрью вниз до реки Мошница». Тогда описание указанного участка оказывается гораздо более ясным и вполне согласным с границей 1770 года. В связи с этой неточностью текста в ряде трудов, например [64], присутствует ошибка в описании границ Клинского уезда. Так, согласно [64] граница, минуя деревню Лаптево, двигалась далее на восток в направлении села

Подольского, расположенного фактически у реки Лутосня. В этом случае дальнейший ход границы вдоль реки Мошница игнорировался. Частично эта ошибка была спровоцирована неисправностью печатного текста Межевой грамоты, а частично созвучностью села Подольского и деревни Подольной, далее упоминаемой в этой грамоте. Но согласно позднейшим документам деревня Подольная располагалась не у реки Лутосня, а на землях села Сандырево-Голенищево князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского, севернее (а не восточнее) верховьев реки Мошницы [15, стр. 626 (оборот)]. Интересно также, что у верховьев реки Истра, где по карте XVIII века указан погост Старое Шихолово (см. № 12), в грамоте зафиксированы земли Егорьевского монастыря. Упоминание на этих землях в 1545 году церкви свт. вмч. Георгия Победоносца позволяет предполагать существование здесь не только земель, но и самого Егорьевского монастыря. Сделанное утверждение можно подкрепить еще и тем соображением, что на начало XVI века монастыри как крупные землевладельцы еще не сформировались.

Из верховьев Мошницы граница двигалась на север до сельца Горки (ныне Нагорное) у реки Сестры, поднималась по Сестре до Горбовского ручья у деревни Горбово (существует до настоящего момента) и выходила из Сестры по направлению к верховьям реки Чернавка. Оставляя вне село Кленково, граница по реке Чернавке поднималась до реки Лутосня и далее шла реками Лутосня и Сестра до начала границы Дмитровского уезда с Дубенским станом Кашинского уезда.

Текст грамоты заканчивает описание границы ручьем Плоским. То есть граница шла рекой Сестрой «до Кашинского уезда Дубенского стану до Плосково ручья, до Васильевы земли Григорьева сына Лазарева деревни Плосково» [42, стр. 377]. Эта фраза побуждала некоторых предыдущих исследователей (например, см. [13]) искать ручей Плоский на стыке границы Дмитровского уезда с Кашинским. Однако, по-видимому, писец имел в виду ручей, впадавший в Волгу, на котором располагалось село Плоское (см. рис. 1), и где заканчивалась, а не начиналась граница Клинского уезда с Дубенским станом Кашин-

ского уезда. То есть, подробно описав ход границы до реки Черной, писец кратко говорит, что далее граница шла реками Лутосня и Сестра до Кашинского уезда, а затем по границе с Кашинским уездом до ручья Плоского. На рис. 1 видно, что в этом случае за пределами Клинского уезда остался участок с деревней Карачарово. По переписи 1624/1625 гг. эта деревня принадлежала Клинскому уезду [15, стр. 233 (оборот)]. Следовательно, участок земли возле реки Сучок (см. рис. 1, желтая штриховка) был присоединен к Клину между 1504 и 1624 годом.

Чтобы замкнуть границу, описанную в Меновной грамоте 1496 года, с границей, описанной в Межевой грамоте 1504 года, не хватает участка между впадением реки Малого Локнаша в реку Локнаш и реки Станимерки в реку Сестру. Принадлежность участка монастырю и отсутствие на него княжеских прав, по-видимому, и послужили причиной того, что этот участок не описан грамотой 1504 года. Хотя замыкание на этом участке запрашивается естественным ходом границы по реке Локнаш до ее впадения в реку Сестру, на карте 1770 года этот участок имеет «рванный» характер. Отступление от естественного рубежа было вызвано следованием границ уезда границам земельного участка Иосифо-Волоцкого монастыря. На данном отрезке в 1541 году был произведен разезд земель деревни Чащ (Иосифо-Волоцкого монастыря Сестринского стана Рузского уезда) с землей деревни Железовой, принадлежащей Ирине Третьяковой и ее сыну Постнику [43, № 159, стр. 152]. Из этой грамоты видно, что отклонение границы от русла основных рек сформировалось уже к 1541 году. Так, граница выходила из Малого Локнаша к северу и огидала деревню Чащ, сохранившуюся до сих пор. С востока к образовавшемуся выступу прилегали земли деревни Пристанины Ирины Третьяковой, а с севера — земли деревни Прониной Тимофея Хлуднева (пустоши Тимошино и Пронино обозначены на карте XVIII века [11]). Дальнейший ход границы должен был определяться рубежом между землями Тимофея Хлуднева и Иосифо-Волоцким монастырем. Однако грамота, описывающая этот рубеж, не найдена.

Это отклонение уездной границы от русла крупной реки, как и выявленное выше присоединение участка земли с деревней Карачарово, дают основание предполагать, что в XVI веке были случаи коррекции границы уезда по границам владельческих участков. Хотя такая коррекция была не вполне законной. Правило, изложенное в Межевой грамоте 1504 года, не предусматривает возможности пересмотра границы, но размежеванные в разные уезды деревни должны были «тянуть» (платить подать) к тому уезду, в котором находились. То есть границы уезда могли разделять один участок надвое, и владелец должен был с каждой части платить подать в разные уезды.

Нестандартный ход имеет граница и далее, между участком деревни Чащ и впадением реки Локнаш в реку Сестру. Здесь граница снова отклоняется от русла реки Локнаш, но уже по иной причине. Из «Чертежа земель при впадении реки Локнаш в реку Сестру» [32] выясняется, что в этом месте претерпело изменение само русло реки Локнаш. Согласно чертежу [32], составленному в 1697 году, изначальная граница между землями Иосифо-Волоцкого монастыря Рузского уезда и владениями «стольников Ивана Иевлева сына Телегина и князя Ивана княж Перфильева сына Шехавского Клинского уезда» проходила по старому руслу реки Локнаш. Сравнение чертежа 1697 года с картой конца XVIII века, составленной по данным Генерального межевания, показывает довольно хорошее согласие хода границы. Таким образом, устье реки Локнаш находилось до 1697 года ниже (по течению реки Сестры) деревни Стромиллово и почти в точности напротив места, где граница между Тверскими землями и Буйгородской волостью по грамоте 1496 года выходила из реки Сестры в сторону реки Буйгородки, то есть в том месте, где реку Сестру пересекает граница Клинского уезда, проведенная по данным Генерального межевания.

Если учесть, что с севера уезд был ограничен рекой Шоша, от впадения в нее Ламы, и рекой Волга, от впадения в нее Шоши до деревни Карачарово (с 1624 года), то непосредственно не подтвержденной документами XVI века остается только северо-западная часть

границы уезда. Эта часть границы, описанная выше, в основном диктуется ходом реки Лби и выглядит вполне естественно почти на всем своем протяжении. Сравнительно кратко описанный северо-восточный участок границы до Кашинского уезда шел крупными реками, и его положение дополнительно подкрепляется существованием древней Медведовой пустыни, принадлежащей на рассматриваемом временном промежутке Дмитровскому уезду. Граница с Кашинским уездом имела несколько небольших отклонений от русла основных рек. Такие отклонения могли образоваться подобно отклонению границы от хода реки Локнаш в районе деревни Чащ и деревни Карачарово при переходе участков от владельцев Кашинского уезда к владельцам Клинского уезда в XVI веке.

В результате, северо-восточная граница, воспроизведенная по карте 1770 года [50], захватывая д. Карачарово, выходила по ручью на реку Сучок. Находящийся поблизости погост Никольский на Сучке не зафиксирован в переписях XVII века и относился к Кашину. Далее граница двигалась по реке Сучок и перед селом Горбасьево переходила к реке Донховке в районе современной границы Тверской области. Село Селихово также относилось к Кашину. Оттуда, фактически повторяя современную границу Тверской области, шла к верховьям реки Малаховки. Затем граница шла по реке Малаховке в направлении деревни Орлово и по реке, на которой расположена деревня Орлово до впадения ее в реку Сестру. Современная граница в месте слияния рек захватывает деревню Терехово, но на карте 1770 года этот небольшой участок ясно не обозначен.

Можно отметить, что все населенные пункты, села и погосты, упомянутые в переписи 1624/1625 гг. и позднейших документах, описывающих Клинский уезд, оказались внутри описанной границы 1770 года. Среди предположительных изменений границы, с конца XV века до 1624 года, кроме участков у деревень Карачарово и Чащ, можно отметить упоминание самой Межевой грамоты 1504 года об отводе между реками Черная и Хотышка [*Катыши*] двух деревень, Маслово и Михалково, от Дмитрова к Клину. Однако, по пере-

писи Дмитровского уезда 1627 года [28, Гл. 375] село Маслово Берендеевского стана по-прежнему относилось к Дмитровскому уезду.

Среди предположительных изменений границы после 1770 года одно было выявлено при сопоставлении данных Исповедальной ведомости 1774 г. [27] с результатами Генерального межевания [11]. Согласно [11], оказались приписанными к Клину до 1770 года село Тархово, владения Коллегии экономии, ранее Троице-Сергиевой лавры, а также несколько поселений и пустошей Иосифо-Волоцкого монастыря Локнашского стана. То есть к концу XVIII века по данным Генерального межевания [11] в Клинском уезде оказались земли не только Погородного, Повольского и Поламского станов, традиционно составлявших территорию уезда, но также несколько участков Локнашского стана. Это приращение территории можно было бы объяснить тем, что в ходе церковной реформы 1764 года монастырские владения были переданы в управление Коллегии экономии и, учитывая близость расположения, село Тархово было отнесено к Клину. При этом село Шестаково Рузского уезда, попав во владение Коллегии экономии из вотчин Иосифо-Волоцкого монастыря, по результатам Генерального межевания [11] упомянуто в общем списке сел и деревень на землях Теряевой слободы Волоколамского уезда. Исходя из этих данных (см. работу [11]) следовало ожидать, что село Тархово окажется в Исповедальной ведомости Клинского уезда 1774 года [27], а село Шестаково в соответствующей ведомости Волоколамского уезда. Однако в Исповедальной ведомости Клинского уезда 1774 года [27] церковь села Тархова не значилась. Наоборот, видимо немногим позднее составления оглавления ведомости 1774 года, к ней были подшиты сведения о церкви села Шестаково. Впрочем, данное изменение уездных границ если и имело место, то продолжалось сравнительно недолго, так как в 1781 году границы были пересмотрены кардинальным образом.

Общий передел границ губерний Российской империи был начат в 1775 году, но проводился постепенно. Границы Московской

губернии пересматривались уже в 1781/82 гг. От Клина отошли земли между рекой Лбой и рекой Ламой с четырьмя церквями (№№ 51–54), но присоединились земли Рузского и Дмитровского уездов. Если описанные в этой главе и обозначенные на карте (рис. 1, 2) границы 1492–1781 гг. охватывали площадь около 2615 кв. км, то после Губернского передела площадь уезда возросла до 3430,4 кв. км [29], а количество приходов увеличилось примерно в два раза. Эти границы пребывали практически неизменными до 1917 года. Их приблизительный ход можно видеть на рис. 3, а подробный – найти в работе [11]. Одно предположительное изменение границы было выявлено при сличении данных работы [11] с Клировыми ведомостями 1788 года [28]. Согласно Генеральному межеванию участок села Лукьяново (см. № 81) принадлежал Клинскому уезду, но в Клировых ведомостях село Лукьяново не значилось. Данный участок границы выделен на карте 1788 года (рис. 3) желтым цветом.

Более «свободный» характер имели границы станов. Хотя наказ 1684 года предписывал межевщикам на становой меже копать ямы для обозначения границы стана [11] с тем, чтобы зафиксировать границу на местности, по изученным документам сложилось представление, что на деле границы станов проходили по границам владельческих участков. При расширении участка за счет соседнего владения его территория приписывалась в тот

стан, в котором располагалось сельцо или село приобретенного участка владельца. Из светских владений можно выделить подобный участок князя Александра Дмитриевича Меньшикова. Этот участок, по переписи 1715 года расположенный в Повольском стане, по результатам Генерального межевания 1770 года был отнесен к Поламскому стану, так как в Поламский стан на этот момент было переведено сельцо владельца. В результате, по переписи 1715 года Дмитриевский погост в Кругу (№ 46) [24, стр. 532] значится в Повольском стане, а по Генеральному межеванию 1770 года [11] – в Поламском. Возможно, аналогичная ситуация послужила поводом к переходу из стана в стан сел Воронино (№ 7) и Шапово (№ 6). Эти села по переписи 1715 года [24, стр. 303, 342 соответственно] находились в Повольском стане, а по данным Генерального межевания 1770 года село Шапово указано в Подгородном стане. Исповедная ведомость 1774 года уже оба эти села относит к Подгородному стану. В конечном итоге, на карте 1624 года (рис. 1) границы станов нанесены приблизительно и соответствуют состоянию на 1715 год. На карте 1770 года (рис. 2) границы станов приблизительно соответствуют границам участков на момент Генерального межевания.

Можно отметить, что после Губернского передела конца XVIII века деление на станы упразднено и в документах более не упоминается.

ГЛАВА 3. НАСЕЛЕНИЕ КЛИНСКОГО УЕЗДА

ХVIII век 1795 год

Демографическая ситуация в Клинском уезде наиболее полно описывается документами XVIII века. Так удалось найти результаты 5-й ревизии 1795 года [29], содержащей много интересных сведений. Согласно итоговому перечню площадь уезда после Губернского передела возросла до 313 995 десятин 1165 саженой, т. е. до 3430,4 кв. км. При этом в результате Губернского передела плотность населения в уезде резко возросла, так как в ходе пересмотра границ от Клина отошли ма-

лонаселенные области между реками Лобь и Лама, а вошли сравнительно густонаселенные части Дмитровского и Рузского уездов.

В городе по данным ревизии было 96 крестьянских дворов, в них 356 муж./347 жен. Прочих сословий – 505 муж./468 жен. Из них: дворян 13 муж./9 жен., священно-церковно-служителей 11 муж./8 жен., приказных служащих 95 муж./80 жен., купцов 105 муж./102 жен., мещан 256 муж./240 жен., цеховых 2 муж./4 жен., приписных к дворам 23 муж./25 жен. В самом уезде было 8788 крестьянских дворов, в них 33448 муж./34408 жен. Таким образом, в уезде с городом насчитывалось

8884 крестьянских двора, а в них 68559 человек. С учетом городских жителей иных сословий, а также священно-церковнослужителей уезда (в среднем по 3 двора на церковь) общее число дворов достигло 9225, а жителей 71190. На 1795 год в городе находился 1 каменный собор, 3 каменные приходские церкви, 1 деревянный дворец, 1 каменный питейный дом и 3 деревянных. В уезде было 55 сел, 433 сельца, 14 погостов, 3 слободы, 657 деревень, каменных приходских церквей 29, деревянных — 48, 1 каменный дворец и 1 деревянный. Согласно [13] после расширения Клинского уезда в 1781/1782 гг. на его территории находилось 69 приходов. Согласно Клировым ведомостям 1788 года [28] в уезде было 69 приходов и еще 2 в городе, а в них служил 81 священник. Результаты расчетов плотности населения, размера прихода и других показателей по приведенным данным здесь и далее представлены в Таблице 1. Можно отметить, что прослойка некрестьянских сословий, включая священно-церковнослужителей уезда, была сравнительно невелика (3,6 % от всего населения). Средний размер деревни составлял около 8 дворов, а во дворе проживало в среднем 7,72 человека.

1774 год

По данным Исповедальных ведомостей 1774 года [27] в 40 приходах Клинского уезда насчитывалось 3731 двор, 14086 мужчин и 13044 женщин, всего 27130 человек. Эти цифры, по-видимому, учитывают только крестьянские дворы и поэтому дают несколько заниженное значение средней плотности населения. Ведомостью в число дворов включено 204 двора из соседних уездов, приписанных к общинам Клинского уезда. Но она умалчивает о том, сколько дворов Клинского уезда входило в общины соседних уездов. Не учитывают Исповедальные ведомости и лиц иной веры. Тем не менее, из этих цифр все же можно получить приблизительную оценку плотности населения и средний состав двора, характерный для «коренных» земель Клинского уезда без присоединенных земель Дмитровского и Рузского уездов: 7,27 человек на один двор.

1715 год

Перепись 1715 года [24] учитывает все население, проживающее в уезде, кроме дворянского сословия. Так как итоговое перечисление дает наиболее раннее представление о составе населения Клинского уезда, показалось интересным привести его без сокращений. «Всего в городе Клине и в уезде три монастыря, в них 5 церквей, монахов 10 человек. Приходских 32 церкви, при тех церквях поповых, дьяконовых, причетниковых 86 дворов. Людей в них: попов 35, дьяконов 16, церковников мужеска пола 158, женска 234, а обоих полов 392 человека. Работников их: мужеска 16, женска 19, а обоих 35 человек.

Архиерейских и монастырских и конюшенных и скотных 12 дворов, в них людей мужеска 67, женска 75, а обоих 142 человека.

Помещиковых и вотчинниковых, конюшенных и скотных 140 дворов, людей в них мужеска 1107, женска 1182, а обоих 2289 человек.

Подъяческих 4 двора, крепостных дел надсмотрщиковых 2 двора, итого 6 дворов. Людей в подъяческих и надсмотрщиковых мужеска 7, женска 10, а обоих полов 17 человек.

Рассылщиковых 2 двора, заплочного мастера 1 двор, итого 3 двора. Людей в них мужеска 11, женска 9, а обоих полов 20 человек.

Архиерейских и монастырских, крестьянских и бобыльских 629 дворов, людей в них мужеска 2880, женска 2787, а обоих 5667 человек.

Помещиковых и вотчинниковых крестьянских и бобыльских и задворных 1162 дворов. Людей в них мужеска 5421, женска 5303, а обоих 10724 человека.

В солдатских жен 10 дворов, с которых взяты в солдаты. В них мужеска 13, женска 31, а обоих 44 человек.

Нищенских 21 двор. Людей в них мужеска 33, женска 34, а обоих 67 человек.

Земских дьяков 2 двора. В них людей мужеска 4, женска 5, а обоих 9 человек.

Тверского архиерея детей боярских 2 двора, приказчиковых 1 двор, итого 3. В них людей мужеска 12, женска 16, а обоих 28 человек.

Пильных мастеров 2 двора. В них людей мужеска 3, женска 5, а обоих 8 человек. Мель-

ников 1 двор. В нем людей мужеска 3, женска 5, а обоих 8.

Ямских Клинского яма 284 двора, Тверского яму 53 двора, итого 337 двора. В них людей мужеска 1247, женска 1151, а обоих 2398 человек.

Рейтарских 14 дворов. В них людей мужеска 32, женска 45, а обоих 77 человек.

Тверскаго архиерея служебниковых 3 двора. В них людей мужеска 16, женска 11, а обоих 27 человек. Итого всяких чинов людей 2421 двор. В них людей, оприч монахов и попов и дьяконов, мужеска 11038, женска 10931, а обоих 21969 человек» [24, стр. 660].

Однако суммирование всех дворов и людей, указанных в документе, дает иные итоговые цифры: 2431 двор, 21970 человек, включая священников 22005 человек. В среднем на один двор приходилось 9,05 человек. Доля дворов священно-церковнослужителей составляла 3,6 %. Приравнивая задворных людей к крестьянам, получим, что некрестьянских и нецерковных дворов было около 3 %. На момент этой переписи площадь Клинского уезда была равна 2615 кв. км.

В связи с введением подворного учета в середине XVII века во многих исследованиях отмечается увеличение среднего числа людей, проживающих в одном дворе. Действительно, в переписи можно видеть не только две семьи в одном дворе, но и два дома. Увеличение «двора» с целью уменьшения налогового бремени особенно ярко просматривается на примере владельческих дворов. В них в среднем проживало 16,5 человек обоого пола, а на владельческом крестьянском дворе – 9,23 человек. После введения подушного оклада размер «двора» снова падает. В 1795 году, даже после присоединения густонаселенных земель, на один двор приходилось 7,72 человека, а на старых Клинских территориях по Исповедалной ведомости – 7,27 человек.

Можно отметить, что в книге К. Арсеньева [65] по материалам первой ревизии 1719 года в Клинском уезде числилось 1525 дворов. Если эти данные не являются ошибочными, они могут свидетельствовать о кратковременном сокращении территории уезда во время реформы 1719 года.

XVII век

1678 год

Как видно из материалов переписи 1678 года, кроме дворов она учитывала все мужское население. На 1678 год перепись зарегистрировала «крестьянских и бобыльских 1464 двора, людей в них 6088 человек» [17, стр. 203]. Кроме того, «двор Архиепископа, людей в нем 5 человек; 114 дворов помещиковых и вотчинниковых, 2 двора монастырских, людей в них 4 человека; 2 двора приказчиковых, 45 дворов задворных, людей в них 145 человек; 4 двора служилых, людей в них 4 человека; 1 двор скотный, двор земского дьяка, 1 человек; 2 двора ...[неразборчиво], людей в них 5 человек; 3 двора мельниковых, людей в них 15 человек». Всего получается 1640 дворов, но при этом в 114 владельческих дворах не указано ни одного человека. Сами владельцы далеко не всегда проживали в своих дворах. Большинство их имело несколько вотчин в разных уездах. Поэтому такие дворы при расчете среднего количества человек на двор не учитывались. Также эти дворы не рассматривались и при расчете среднего количества земли, приходящейся на один двор, так как помещики и вотчинники обработкой земли не занимались. Всего мужчин по переписи 1678 года зафиксировано 6267 человек. Перепись не учитывала дворы священно-церковнослужителей, которых по переписи 1715 года было около 3,6 % от общего числа дворов. Соответственно, общее количество дворов и проживающих в них людей было несколько больше: около 1581 двора, и в них примерно 6493 человека. Предполагая ту же пропорцию между мужчинами и женщинами, какая существовала на 1715 год, получим 6430 женщин на 6493 мужчин. Тогда общее количество людей окажется равным 12923 человека. В итоговых цифрах не упомянуто общее количество действующих приходов, но согласно Перечню, считая каждый монастырь за один приход, их было 32.

1646 год

Перепись 1646 года считает крестьянские, бобыльские, задворные и посадские дворы. «И всего в уезде... крестьянских и бобыльских

1060 дворов, людей в них 2358 человек. В Клине с посадскими 1084 двора, людей в них 2413 человек... Да 30 дворов задворных деловых служилых людей, а в них 35 человек, на которых кабальные клали, да 3 двора задворных же, людей в них 9 человек» [16, стр. 143 (оборот)]. По данным 1678 года на крестьянский двор приходилось 4,15 мужчин, а по переписи 1646 года — 2,2. В данной работе предполагалось, что рост числа людей в одном дворе обусловлен как введением подворного учета, так и фактически повторной колонизацией Клинских земель после Смутного времени.

Количество действующих приходов на тот момент точно не известно, поэтому в расчетах используется приблизительное число в 30 приходов. При каждой церкви обычно находилось около 3 дворов: двор священника, двор дьячка и двор пономаря. Изредка упоминается также двор просфорни. Поэтому число дворов священно-церковнослужителей, как и в предыдущих случаях, можно определить на основании количества церквей, по 3 двора на храм. Общее число дворов составляло около 1207, а мужчин в них было 2665 человек. Полное число живущих в Клинском уезде получилось равным 5300 человек. Можно отметить, что резкий рост плотности населения с 1646 по 1678 год нельзя объяснить естественным приростом. Наиболее вероятно, что существенное влияние оказал процесс возвращения населения в центральные районы после Смутного времени.

1624 год

Перепись 1624 года в итоговых цифрах содержит «в вотчинниковых землях, и в архиерейских, и в монастырских вотчинах, и в порожних землях 22 села, да погост, да 106 деревень живых, и, что писаны на Государя 3 починка живущих, да 7 селец пустых, 1610 пустошей. В них 71 дворов помещиковых и вотчинниковых, и архиепископских, и монастырских, 11 дворов приказчиковых, 18 дворов людских, 10 дворов поповых, 4 двора дьячковых, двор просвирницы, да двор пономаря, 356 дворов крестьянских, 231 дворов бобыльских. А людей в них крестьян и бобылей 810 человек» [15, стр. 1101]. Надо отметить, что в

перепись 1624 года не вошли город Клин и Круговская Копытовская дворцовая волость. Их размер можно только приблизительно оценить по результатам переписи 1646 года. На 1646 год в городе числилось «24 двора посадских, людей в них 55 человек», в «Копытовой волости... крестьянских и бобыльских 100 дворов, людей в них 180 человек» [16, стр. 21]. Предполагая, что в Клину и дворцовой волости рост дворов шел пропорционально росту дворов в черных землях, получим примерную цифру для Клина и Круговской волости в 73 крестьянских и бобыльских двора. Соответственно всего на 1624 год в городе и уезде было около 660 крестьянских и бобыльских дворов, в которых находилось около 910 человек. Общее же число дворов (без учета дворов вотчинников и помещиков) равно 705, а число подлежащих переписи человек — 973, считая в среднем 1,38 человека на двор. Сохраняя пропорцию между мужским и женским населением в соответствии с данными переписи 1715 года, получим в Клинском уезде 1936 человек. Среднее поселение Клинского уезда в 1624 году состояло из 4 дворов. Количество действующих приходов при расчете средних величин было взято не из итоговых цифр переписи, а из непосредственного подсчета. Как уже отмечалось ранее, эти значения не совпадают. Прямой подсчет по Писцовой книге 1624 года дает 13 приходов, имевших священника, а не 10, как это указано в переписи.

XVI век

Конец XVI века

Проводившиеся в XVI веке переписи Клинского уезда не найдены. Поэтому заселенность уезда можно только приблизительно оценить по отрывочным данным. Так в [46] приведены две грамоты 1570 и 1599 гг., перечисляющие деревни Завидовской и части Шейской волостей. По перечисленным в них деревням, некоторые из которых были найдены на карте конца XVIII века, площадь, описываемой в грамотах территории, можно оценить в 140 кв. км. В первой грамоте, датированной 1570 годом и, согласно [46], выписанной с писцовых книг 1560/61 гг., перечислено село и 83 поселения (деревни и починки). Во второй грамоте, датированной 1599 г.,

к селу относилось 87 поселений. Соответственно, в конце XVI века на одну деревню приходилось 1,5 кв. км. Можно отметить, что с юго-западной стороны к Клинскому уезду прилежала довольно схожая по описанию Буйгородская волость. Так же как и Завидово, село Буйгород имело две церкви. Кроме села имелся приселок Палкино, то есть поселение с церковью на землях основного села. Сотная грамота 1543 года дворцового села Буйгород исчисляет в селе с 72 деревнями и починками 101 двор [43, № 178, стр. 174] (1,4 двора на поселение). По сохранившимся топонимам и по разрезной грамоте 1533–1547 гг. [43, № 128, стр. 121] площадь Буйгородской волости, занимавшей междуречье рек Сестра и Черная, оценивается в 120 кв. км. В результате получим сходные с Завидовской волостью размер площади, приходящейся на одно поселение – 1,7 кв. км. Автором не найдено строгих данных для оценки размера деревни в конце XVI века. Но так как средние размеры поселений с течением времени увеличивались, не будет преувеличением, если взять средний размер поселения в 2 двора, то есть несколько выше, чем в 1543 году по данным Буйгородской волости. Тогда средняя площадь земли, приходящейся на один двор, в Завидовской волости на конце XVI века составит около 0,8 кв. км. Беглый взгляд на карту Клинского уезда конца XVIII века показывает, что Завидовская волость была одним из наиболее обжитых районов, сравнимых по плотности населения с поволжскими землями, землями вокруг Клина и землями в южной части уезда. По карте конца XVIII века около 25 % Клинских земель практически не были заселены совсем, по-видимому, из-за слабой пригодности для проживания. Предполагая эти земли незаселенными и в более ранний период, средний размер участка при расчете на весь уезд надо увеличить до 1,0 кв. км на двор. Тогда общее количество дворов в уезде окажется равным 2615. Количество дворов можно оценить, сравнивая общее число дворов в Клинском уезде с числом дворов в Завидовской вотчине Архангельского собора по переписи 1646 года. По ранее сделанным оценкам общее число дворов в уезде по переписи 1646 года составляло 1207 дво-

ров. При этом в вотчине Архангельского собора было сосредоточено 113 дворов [16], т. е. 9,4 %. Предполагая пропорцию XVII века между Завидовскими землями и уездом справедливой и для конца XVI века, получим 1851 двор. В итоговых расчетах было принято среднее значение между этими двумя оценками – 2233 двора. Считая, что в конце XVI века в одном дворе проживало столько же мужчин, сколько в начале XVII века (1,38 мужчины на двор), получим на конец XVI века 3081 мужчин, 3050 женщин, а всего 6131 человек.

На основании составленного Перечня можно предположить, что на этот момент действовало около 57 церковных приходов.

Начало XVI века

Некоторое представление о средней плотности населения Клинского уезда на рубеже XV и XVI вв. складывается по Меновной грамоте 1496 года и Межевой грамоте 1504 года. В них на протяжении прямой линии в 100 км вдоль южной границы Клинского уезда описаны села и другие населенные пункты, участки которых соприкасались с линией границы. Всего со стороны Клина было исчислено 69 деревень, 20 владельцев, 8 церквей. Со стороны соседних уездов 70 деревень, 10 владельцев, 8 церквей (починки в данных оценках приравниваются к деревням, причем доля их не составляет и 5% от числа деревень). Средний линейный размер деревенского участка составлял 1,44 км, а площадь соответственно 2,1 кв. км. Аналогично, на владение приходилось 45 кв. км, а на приход 156 кв. км.

Принимая средний размер деревни в 1,4 двора, по образцу Буйгородской волости, на землях Клинского уезда площадью 2615 кв. км получим 994 деревни и 1392 двора. Используя данные ближайшей переписи 1624 года о количестве мужчин на двор (1,38 мужчины на двор), получим в итоге 1920 мужчин в уезде, а всего 3820 человек.

К началу XVI века действующими приходами могли быть все указанные в 1624 году погосты, 4 городские церкви, церкви сел, упомянутых в грамотах первой половины XVI века, а также сел, чьи церкви найдены обветшавшими к 1624. Всего таких церквей, согласно Перечню, было около 45.

На основании приведенных в Таблице 1 данных можно сделать несколько важных заключений. Например, можно заметить рост среднего размера поселения. Если в XVI веке в основном преобладали поселения по 1–2 двора, то впоследствии они становятся все крупнее. Особенно резкий скачок можно видеть после Смутного времени. Это говорит о том, что причина увеличения среднего размера поселения была не столько в высокой плотности поселений, так как их плотность после Смутного времени была как раз низкой, сколько в отсутствии стимула для проживания отдельными мелкими деревеньками. Такое проживание было выгодно в условиях слабого контроля и сравнительной большой доли свободы, когда крестьянин становился «хозяином» окружающих земель, на которых он мог пользоваться лесом и землей. С дроблением вотчин усиливался контроль со стороны вотчинника, а с закрепощением крестьян терялась свобода. Крестьянин кормился уже не с той земли, «куда топор ходил», а с той, которую указывал ему владелец. В этих условиях проживание мелкими деревнями становилось бессмысленным.

Густота церквей со стороны Рузского и Дмитровского уезда в XVI веке и скачок в плотности населения после присоединения этих земель к Клинскому уезду в 1781 году свидетельствуют о повышении плотности населения по мере территориального приближения к Москве как в XVI веке, так и в XVIII.

Считая, по образцу XVII–XVIII вв., при каждой церкви по три двора священно-церковнослужителей (священник, дьячок, пономарь), можно оценить примерную долю церковного сословия от общего населения. В начале XVI века она составляет 9,7 %, то есть долю, сравнимую по величине с долей левитов в ветхозаветном еврейском обществе, в конце – 7,6 %. В XVII веке эта доля колеблется около 3–5 %. Данную оценку можно принять лишь качественно, так как часто священно-церковнослужители при одной церкви происходили из одной семьи, и не при каждой церкви было по три двора священника и причетников, что должно уменьшить долю церковного сословия. Но при этом в XVI и XVII веках распространенным явлением было безместное священство, когда священник не имел прихода. В начале XVIII века

год	кол-во дворов	кол-во чел.	плотность населения, чел/кв. км	число приходов (иереев)	площадь земли на двор, кв. км	площадь земли на приход, кв. км	дворов на приход	размер прихода
начало XVI в.	1392	3820	1,46	45	1,88	58,1	30,9	84,9
конец XVI в.	2233	6131	2,34	57	1,17	45,9	39,2	108,0
1624	705	1936	0,74	13	3,70	201,0	54,2	148,9
1646	1193	5300	2,03	30	2,20	140,0	39,8	176,7
1678	1581	12923	4,94	32	1,65	92,1	49,4	403,8
1715	2431	22005	8,41	35 (38)	1,07	76,3	69,4	628,7 (579)
1774	3731	27130	10,37	40	0,70	66,8	93,3	678,3
1795	9225	71190	20,75	71 (81)	0,37	48,3	129,9	1003,0 (879)

Таблица 1. Результаты расчетов среднестатистических величин.

доля священно-церковнослужителей, определенная на основании подушной переписи, оказывается равной 1,8 % и в дальнейшем продолжает падать.

Во многом это связано с введением штатов священно-церковнослужителей (1718–1723 гг.) и принятием Духовного Регламента (1722 г.). При введении штатов за каждым храмом закреплялся действующий священник, дьячок и пономарь. Остальным предлагалось либо записываться в податное крестьянское сословие, либо поступать на военную службу. Согласно [15] «лишние» клирики предпочитали закрепощаться за своими штатными церковными родственниками. Духовный Регламент в свою очередь наказывал архиепископам строго смотреть, чтобы не строились ненужные церкви. С этого момента число церквей в уезде почти фиксируется на уровне 35–40. При таком количестве церквей на один приход приходилось в среднем около 70 кв. км, и дальше селение от храма редко когда отделяло более 5 км.

По замыслу Петра I реформы начала XVIII века должны были способствовать решению сразу нескольких вопросов. В XVI и XVII веках священник мало отличался от крестьянина. Сельскому священнику приходилось пахать землю, работать топором, исполнять другую хозяйственную работу. Занятие крестьянским трудом препятствовало достойному исполнению священнических обязанностей. Ограничение числа священников и клириков путем введения штатов при одновременном устранении безместного священства должно было повысить материальное благосостояние священника и позволить ему больше времени уделять своим прямым обязанностям. С другой стороны, лица, выведенные из церковного сословия, поступали в разряд налогоплательщиков и увеличивали доходы казны.

Кроме того, дополнительно производились «разборы» священнических детей, как умеющих читать и писать, на государственные службы [66]. Эта мера также с одной стороны способствовала ограничению роста священнического сословия, а с другой компенсировала дефицит государства в грамотных служащих.

По Указу 1718 года штат приходских церквей определялся по числу приходских дворов.

На 100–150 дворов полагался один священник, на 200–250 – два, свыше 300 дворов – по особой нужде 3 [66]. Однако в 150 дворах на 1715 год проживало в среднем 1150 человек. В результате, если священник XVI века окормлял около 85 человек, то священник конца XVIII века вынужден был окормлять в десять раз большую паству. Соответственно круг обязанностей священника должен был сузиться до самого необходимого минимума – того, что никто кроме священника делать не может, то есть до служения Литургии и исполнения треб.

Можно отметить и другую тенденцию – увеличение численности прихода при одновременном ограничении числа церквей приводило к стремлению строить многопрестольные каменные храмы. В нескольких крупных поселениях Клировые ведомости 1788 года указывают по два священника (всего 81 священник на 71 приход). Но, несмотря на служение при некоторых храмах двух священников, рост размера прихода продолжался и впоследствии. С течением времени приходы распределялись более равномерно, исчезая в местах с плотным расположением церквей и появляясь в тех областях, где церквей не было или была повышенная плотность населения. Общее же число приходов оставалось постоянным до 1910 года – 71–72 прихода на город с уездом.

По приведенным в Таблице 1 данным можно определить и такую интересную демографическую характеристику, как коэффициент естественного прироста населения. Этот коэффициент в данной работе рассчитывался в рамках наиболее распространенной при расчетах экспоненциальной модели роста населения [67]. Данная модель предполагает, что с каждым новым годом население увеличивается (уменьшается) на какую-то определенную долю от общего числа жителей, живущих на данной территории. Если, например, в 2000 году число жителей города N было равно 10 000 человек, а коэффициент прироста населения составляет 10 человек в год на 1 тыс. живущих, то в 2001 году в городе N будет проживать 10 100 человек. В 2002 году население увеличится еще на 1% и составит 10 201 человека и т. д. Данная модель не учи-

тывает миграционных процессов. Поэтому коэффициент естественного прироста по Клинскому уезду для второй четверти XVII века, равный 45,8 чел. в год на 1000 жителей, оказывается сильно завышенным. В третьей четверти он падает до 27,8 чел. в год на 1000 жителей, а на рубеже XVII–XVIII веков он становится сравнимым с коэффициентом прироста в середине XIX века – 14,4 чел. в год на 1000 жителей. Поскольку данные Исповедальных ведомостей, по-видимому, занижены, а перепись 1795 года проведена после присоединения густонаселенных областей, нет достаточной информации для оценки коэффициента прироста населения в XVIII веке. Используя же сведения 1867 года (6580 жителей в городе, 102 654 в уезде) [68] можно получить средний коэффициент прироста на промежутке с 1795 по 1867 год: 5,5 чел. в год на 1000 жителей. Средний показатель прироста населения по России в первой половине

XIX веке согласно справочнику Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. [58] колеблется в пределах от 10,3 до 16,6. Поэтому такой сравнительно низкий коэффициент естественного прироста в Клинском уезде, по-видимому, можно частично связать с вновь начавшейся миграцией населения из центральных областей России.

Данные за XVI век носят приблизительный оценочный характер. Согласно этим данным коэффициент естественного прироста оказывается равным 5 чел. в год на 1000 жителей. Такой низкий коэффициент прироста может качественно свидетельствовать о миграционных процессах из центральных областей России во второй половине XVI века.

Для большей наглядности по данным Таблицы 1 построены графики зависимости средней плотности населения и среднего размера прихода от времени (см. Приложение 3, рис. 4, 5).

ГЛАВА 4. ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Среди различных впечатлений, полученных при работе над историей приходов Клинского уезда, наверно самые неожиданные связаны с открывшимися масштабами разорения, наступившего в Смутное время, и с тем «неумолимым» ходом десакрализации государства и быта русского народа, который отразился в зависимости среднего размера прихода от времени.

По своим последствиям период Смутного времени оказался сравним только с революцией 1917 года и последовавшими за ней Гражданской войной и гонением на Церковь. Так, если до Смуты на землях Клинского уезда можно видеть около 57 действующих церквей, то в 1624/25 гг. их зафиксировано только 13 (22 % от числа приходов в конце XVI века). При этом с момента Собора 1613 года, положившего конец Смуте, прошло более 11 лет и за этот период многие церкви были восстановлены. Приблизительная оценка плотности населения Клинского уезда на начало XVI века дает более высокое значение, чем плотность населения в середине XVII века. Похожий результат получен С. Б. Веселовским на основе анализа гораздо более обшир-

ных данных по Подмосковию. Так, в работе [69] он отмечает, что количество населения в первой половине XVI века сравнимо с населением в той же местности в конце XVII века. Население конца XVII века «едва достигало уровня начала XVI века, а иногда можно констатировать даже уменьшение» [69]. Клинский уезд все же меньше подвергся разорению, чем Подмосковию в целом, поэтому, возможно, и восстановление его произошло скорее. В качестве основных причин убыли населения в центральных районах С. Б. Веселовский выделяет миграцию крестьян в Поволжские области после завоевания Иваном Грозным в 1552 году Казани и события Смутного периода. Но если миграция в периферийные области могла только лишить центральные области естественного прироста, то к убыли плотности населения мог привести только период польско-литовской интервенции. При этом, судя по Завидовской волости (№ 34), в Клинском уезде прирост населения, хотя и слабый, наблюдался и во второй половине XVI века. Так, если по грамоте 1582 года к селу относилось 82 поселения, то по грамоте 1599 года их было 87. Учитывая рост с те-

чением времени среднего размера поселения, эти данные свидетельствуют о наблюдаемом приросте. А значит и убыль населения главным образом следует связывать с его бегством в наиболее трудный для Клинских земель период с 1607 по 1613 год. Но если убыль населения в период Смутного времени качественно описана во многих исторических работах, то о последующем возвращении населения в середине XVII века, как правило, не говорится. Между тем о сильнейшем влиянии этого процесса свидетельствует как довольно высокий рост числа дворов при одновременном росте количества живущих в них людей, так и значительное превышение своего нормального значения коэффициента естественного прироста.

Основное отличие Смутного времени от периода революции 1917 года и Гражданской войны, как кажется, состояло в том, что в XVII веке русскому народу удалось сохранить верность Православию и теократическую основу государственности (в смысле следования законов государственных законам Церковным). В 1917 году в основу государства закладывались уже не богооткровенные истины, а измышленные тезисы сначала либерализма, а затем и коммунизма.

Но если Православная вера, положенная в основу Российской государственности, естественным образом привела к восстановлению и возвышению России после Смуты, то наблюдаемое возрастание среднего размера прихода фактически свидетельствует об охлаждении этой веры и делает разрушение государства в конечном итоге ожидаемым. Тенденция к увеличению прихода прослеживается как в довольно приблизительных оценках XVI века, так и в сравнительно точных цифрах XVII–XVIII вв. Поэтому объяснить ее одними государственными реформами Петра I невозможно. Да и сами реформы начала XVIII века выглядят как реакция на сложившуюся ситуацию, характеризующуюся низким уровнем грамотности священства при скудном содержании со стороны прихода. Но возможность священника заниматься церковными обязанностями зависела как от ревности самого священника, так и от степени содержания священника его прихожанами, то

есть от ревности прихожан. Можно отметить и то, что ограничения, введенные в начале XVIII века, оказались достаточно просторными в XIX веке. Так несколько храмов Клинского уезда, построенных до 1722 года, впоследствии стали приписными, а их приходы расформированы. Отток из духовного сословия на государственные службы продолжался и в XIX веке. Но если в начале XVIII века «разборы» священнических детей на государственные службы воспринимались как насилие, то в XIX веке выход из священнического сословия в ряды чиновничества выглядит фактом желательным. Это объяснялось возможностью должностного роста на государственном поприще, вплоть до приобретения дворянского звания. В церковной же среде случаи, когда дети дьячков или пономарей становились священниками, были явлением не частым [70].

В результате можно сделать вывод, что рост среднего размера прихода отражает ход «десакрализации» быта русского общества, который в конечном итоге выразился в переходе от теократического государства к секуляризованному и даже откровенно атеистическому.

Довольно интересными оказались данные о количестве погостов, найденных в Клинском уезде. Фактически вся площадь уезда уже на начало XVI века была охвачена сетью церквей и кладбищ. Высокая плотность заселения земель в XVI веке заставляет по иному взглянуть и на постоянные стремления Московского государства к расширению своих территорий.

В целом работа, как кажется, затронула многие важные вопросы: о терминологии, используемой в документах; об удобстве описания территорий за длительные промежутки времени на основе церковных приходских единиц; о направлениях миграции населения центральных областей северо-восточной Руси и некоторые другие. Вместе с тем, главным результатом работы с точки зрения автора является создание широкодоступной информационной базы по церквям и владельцам Клинского уезда в XV–XVIII вв. Основываясь на приведенных данных, можно более предметно осуществлять дальнейшие исследования по истории этого края.

ЧАСТЬ III. ПРИХОДЫ КЛИНСКОГО УЕЗДА С КОНЦА XV ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

Выбор церковной общины (прихода) как базовой единицы при описании структуры Клинского уезда не случаен. Приходская община на протяжении всего обозримого периода деятельности Русского государства вплоть до революции 1917 года является вполне осязаемой территориальной единицей. В основе такой общины, прежде всего, лежит частота общения ее членов, зависящая от близости поселений. При почти всеобщем исповедании Православия приходская община охватывала практически все проживающее на ее территории население. В нее входили не только члены поземельной крестьянской общины, но и отдельные бобыльские хозяйства, каких на начало XVII века в Клинском уезде было 40 %, и священно-церковнослужители, и частично сами землевладельцы с их дворней. Территориальные границы такой общины также были довольно строгими, т. е. к каждому приходу относилась определенная группа поселений. С точки зрения временной изменчивости церковная община обладала значительно большим постоянством, чем вотчинное или помещичье владение. И даже после разорения в Смутное время она возрождалась вновь по прошествии несколько десятилетий, так как в основе ее лежала фактическая заселенность области. Устойчивая во временном отношении она достаточно неизменна и в территориальном. Приходская территория не может быть искусственно увеличена до произвольных размеров, так как прихожане в условиях центральных районов России, достаточно насыщенных церквями, не будут ходить в храм за десять километров, и не может быть произвольно сокращена, так как содержание двух церквей или причтов требует больше средств, чем одного. Существование двух приходов (двух служащих священников при одной или двух церквях) на территории одного села до конца XVIII века встречается довольно редко и указывает либо на приближение населенного пункта по своему характеру к городу (Завидово в XVII веке, Буйгород в

XVI веке), либо на повышенную плотность заселения (например, Никольский погост на Железовке в XVIII веке, № 16).

Другой характерной чертой устоявшейся приходской общины можно назвать кладбище (погост). Расстояние до кладбища, обычно занимающего центральное положение, также во многом определяет территориальный размер сельского прихода. Как можно убедиться из позднейших документов, удобство захоронения на ближайшем кладбище и посещение ближайшей церкви было более существенным фактором, чем, например, уездные границы. Так в Исповедальной ведомости Клинского уезда 1774 года 132 двора из 3527, окормлявшихся в приходах Клинских церквей, принадлежали соседним уездам [27]. Конечно, в большей степени, чем границы уезда, на размеры приходской общины должны были влиять границы землевладельческих участков. Крупные землевладения могли включать несколько приходов; несколько мелких, наоборот, объединялись в один приход.

Отличительным признаком приходской общины было наличие села. Иногда это было ближайшее к погосту сельцо или, возможно, сельцо, принадлежащее наиболее родовитому вотчиннику. Как исключение, зафиксированы случаи упоминания двух сел вблизи одного погоста. Однозначной трактовки таких упоминаний в рамках данной работы дать не удалось.

На основании изученных документов составлен Список, включающий около 65 приходов на землях Клинского уезда в границах 1492–1781 гг. и около 59 приходов на землях, присоединенных к Клину после 1781/82 гг. Для 65 приходов Клинского уезда в границах 1492–1781 гг., практически не описанных на исследуемом временном промежутке, на основе прямого цитирования источников XV–XVIII в. составлен Перечень. Как уже отмечалось ранее, Перечень разделен на четыре части по территориальной принадлежности го-

роду или одному из трех станов. Внутри каждой части приходские общины пронумерованы в соответствии с их номером в Списке и на картосхеме. В описании каждого прихода указаны церкви и села, названия которых удалось восстановить на землях этого прихода. В приводимых цитатах уделялось внимание именам владельцев и священнослужителей.

Для приходов, вошедших в состав уезда после 1781/82 гг., отдельного Перечня цитат не составлялось, так как они описаны в печатных трудах [1, 2, 3, 11, 12]. Исключение составили приходы, не отмеченные в этих работах (№№ 82, 97, 104). Найденные цитаты по этим церквям даны непосредственно в общем списке приходов. В этот же список включены церкви села Лукьянова (№ 81) и села Глухово (№ 87). Первая, как находившаяся на землях Клинского уезда по данным Генерального межевания [11], вторая, как приписанная некоторое время к приходу Клинского уезда (№ 74).

Перечень проиллюстрирован тремя картосхемами (Приложение 2, рис. 1–3). Вотчинные и помещичьи церкви обозначены на схемах полукругом, погосты — полным кругом, монастыри и пустыни — восьмиугольной звездой. На первой картосхеме (рис. 1), соответствующей 1624 году, черным цветом помечены запустевшие церкви, красным — действующие. Так как после Смутного времени в первую очередь восстанавливались храмы, уже существовавшие до начала Смуты, то представление о количестве церквей и расположении сел на конец XVI века легко получить и из картосхемы 1624 года (рис. 1). Учитывая, что в середине XVI века количество церквей росло (№№ 18, 21, 22), с большой точностью можно предположить, что все церкви, упомянутые в переписи 1624/25 гг. на конец XVI века, были действующими. Анализируя данные Перечня, можно выделить около 57 приходов, действующих на конец

XVI века. Из них после Смутного времени храмы имели 21, а священников — 13 приходов. На второй картосхеме, относящейся к 1770 году, отмечены только действующие села и церкви. Сравнение этих двух картосхем позволяет определить те приходы, которые возникли, восстановились или исчезли в промежуточный период. На третьей картосхеме отражена ситуация 1788 года, наступившая после пересмотра границ Московской губернии в 1781/82 гг. На этот момент, согласно [28], к Клину относилось 73 церкви. На старых Клинских территориях находились 38 приходов (№№ 1, 2, 5–16, 26–38, 42–50, 52, 53), но церкви села Ошейкино Покровское (№ 53) и Егорьевского погоста на Ламе (№ 52) отошли к Волоколамску и относились к Волоколамской округе. Церковь села Воздвиженское (№ 50) не имела священника. На новых Клинских землях числилось 35 приходов (№№ 66–80, 83–86, 89–96, 98, 103, 106–109, 120, 121). Дополнительно к двум приходам еще были приписаны две домовые церкви (см. №№ 71, 99). Таким образом, в 1788 году в границах Клинского уезда находился 71 приход, один из которых не имел священника.

Отметим, что в проработанных первоисточниках не найдены упоминания о домовых, инославных и старообрядческих церквях за исключением Клировых ведомостей 1788 года [28]. В этих ведомостях упомянуты две домовые церкви села Дубровки (№ 71) и села Воскресенское (№ 92).

Всего на исследованной территории Клинского уезда в границах 1492–1781 гг. были найдены упоминания о 64 приходах. О существовании церкви в селе Берсенево (№ 65), принадлежащем в начале XVII века князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, прямых указаний не найдено. На присоединенных в конце XVIII века к Клинскому уезду землях найдено еще 59 церквей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК И ПЕРЕЧЕНЬ ПРИХОДОВ КЛИНСКОГО УЕЗДА

СПИСОК ПРИХОДОВ КЛИНСКОГО УЕЗДА С КОНЦА XV ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

Город Клин

1. Успенский монастырь, позже церковь Успения Пресвятой Богородицы, при ней церковь прп. Сергия Радонежского.

2. Церковь Воскресения Слоущего, при ней в конце XVIII века построена церковь свт. Николая Чудотворца.

3. Спасская церковь, существовала до начала XVII века.

4. Церковь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, существовала до начала XVII века.

Подгородный стан

5. Майданово, церковь Знамени Пресвятой Богородицы.

6. Опалево, заустело до 1624 г. Церковь возобновлена на пустоши Шапово Меньшее около 1685 г., как церковь Пресвятой Троицы. Позже село Ново-Шапово.

7. Воронино, церковь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы. Погост Иоанна Предтечи, заустел до 1624 г.

8. Демьяново, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

9. Молчаново Преображенское тож, д. Борозда, церковь Преображения Господня.

10. Фроловское, церковь Флора и Лавра, позже Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

11. Назарьево, Хидырево, Сандырево Голенищево тож, церковь свт. Николая, учреждена между 1504 и 1545 гг.

12. Погост Старое Шихолово, в начале XVI века Егорьевский монастырь, церковь вмч. Георгия Победоносца. Погост заустел до 1624 г. Между 1715 и 1723 годом в селе Головково рядом с погостом основана церковь Покрова Божией Матери.

13. Михайловское, церковь Архангела Михаила.

14. Введенское, церковь Введения Пресвятой Богородицы, позже Нерукотворного Образа.

15. Селинское, церковь Преображения Господня.

16. Погост Никольский на Железовке, церковь свт. Николая, село Горки.

17. Никитское, церковь вмч. Никиты, учреждена в середине XV века (?), существовала до середины XVIII века.

18. Мисирево, церковь Димитрия Солунского, учреждена между 1517 и 1545 гг., существовала до начала XVIII в.

19. Погост Покровский, церковь Покрова Божией Матери, село Панино, село Покровское. Церковь заустела до начала 1624 г.

20. Погост Рождества Христова в Лубяном на речке Липне. Церковь заустела до 1624 г.

21. Село Гульнево Сысоево тож, позже сельцо Сидорково, церковь заустела до 1624 г.

22. Богородское Марфино тож, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, заустела до 1624 г.

23. Шаево, место расположения найдено приблизительно, заустело до 1624 г.

24. Троицкое, церковь Живоначальной Троицы, заустела до 1624 г.

25. Козьмодемьянское на Ямуге, церковь свв. Космы и Дамиана, точное место расположения не найдено, заустела до 1624 г.

Повольский стан

26. Бирево, церковь Покрова Божией Матери, возобновлена около 1716 г., ранее Лужниково, церковь Живоначальной Троицы, заустела до 1624 г.

27. Погост вмч. Димитрия Солунского, что в Донхово, ныне д. Аксеново, с. Григорчиково.

28. Боршево, Арбенево, Вознесенское, церковь Вознесения Господня.

29. Погост вмч. Георгия Победоносца на озере, ныне д. Подтеребово.

30. Трехсвятское, церковь Трех святителей, позже Казанской иконы Божией Матери.

31. Погост Никольский во Вьюхово, церковь свт. Николая, позже Успения Божией Матери, село Юренево Каликино, село Бурулово. Погост и села запустели до 1624 г. Около 1670 г. церковь свт. Николая возобновлена в селе Березино.

32. Захарово, Владыкино (?), Троицкая церковь, основана в июне 1717 г.

33. Спасская слобода, Спас-Заулук, церковь Преображения Господня.

34. Завидово, церковь Успения Божией Матери, церковь Архангела Михаила. На землях села Завидова располагался погост Старое Завидово с церковью св. пророка Илии, запустевшей до 1624 г.

35. Горбасьево, церковь Грузинской иконы Божией Матери, основана в 1714 г.

36. Погост Воскресенский на реке Шоше, Воскресенское, монастырь в XIV—XV веках, церковь Обновления храма Воскресения Христова.

37. Погост Николаевский в Тешилове, церковь свт. Николая, позже Вознесения Христова.

38. Новое на Волге (ныне г. Свердлов), церковь Иоанна Богослова, позже Крестовоздвиженская церковь.

39. Погост Спасский на речке на Поничке, церковь Спаса Нерукотворного, существовала до середины XVII в.

40. Погост Успенский на Плоской, запустел до 1624 г.

41. Селиверстово, запустело до 1624 г.

Поламский стан

42. Петровское, церковь свв. апп. Петра и Павла, позже Рождества Христова. Рядом с Петровским упомянуты села Сметанино Солотино тож, Борихино Солтанино тож, запустело до 1624 г.

43. Алферьево, церковь запустела до 1624 г., восстановлена в конце XVIII века как церковь свт. Николая Чудотворца.

44. Городище на реке Здоровце, церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии. На землях села Городище располагалась деревня Никольское Булдыриха.

45. Зосимова (Изосимова) пустынь, церковь Успения Пресвятой Богородицы и церковь свт. Николая. Покровское на землях мо-

настыря, церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

46. Погост Дмитриевский в Кругу, церковь вмч. Димитрия Солунского. Село Копытово, центр дворцовой Круговской Копытовской волости.

47. Боголепова пустынь, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

48. Погост Рождества Богородицы на Ламе в Зелен[и]цино.

49. Койденово (Койдино, Хоудиново), церковь свт. Николая, позже Казанской иконы Божией Матери.

50. Воздвиженское, Носово, Жестоки тож, церковь Воздвижения Креста Господня, построена в начале XVIII века, прекратила существование до 1813 гг.

51. Погост Рождества Иоанна Предтечи на Ламе села Грибаново, отошел к Волоколамску в конце XVIII в.

52. Погост Егорьевский на Ламе села Егорье, село Дор. Погост отошел к Волоколамску в конце XVIII в.

53. Ошейкино, Покровское, церковь Покрова Божией Матери, село отошло к Волоколамску в конце XVIII в.

54. Погост Рождества Иоанна Предтечи на Ламе, село Узорово и село Сологино, отошли к Волоколамску в конце XVIII в.

55. Хлуднево, Никольское, церковь Рождества Пречистыя Богородицы, существовала до начала XVIII века.

56. Погост Богоявленский, село Новое, запустели до 1624 г.

57. Погост Воскресенский, село Четвержа, село Спицино (Спецево), запустели до 1624 г.

58. Сысоево на Ламе, церковь свт. Николая Чудотворца, существовала до середины XVII века.

59. Козьмодемьянское на Малой Сестре, церковь свв. Космы и Дамиана, запустела до 1624 г.

60. Погост Воскресенский на реке Молня, запустел до 1624 г.

Упоминания, достоверная идентификация которых требует дополнительных данных

61. Погост Никольский на Тимонцыне озере, место расположения найдено предположительно, запустел до 1624 г.

62. Борки, церковь свт. Николая, существовала во второй половине XVII века, место расположения не найдено, на картосхеме не отмечено.

63. Погост Петровский в Волжинах на болоте, предположительно Повольского стана, запустел до 1624 г.

64. Спасское на Лби, церковь Преображения Господня, место расположения найдено предположительно, запустело до 1624 г.

65. Берсенево, Никольское (?), Золино.

Церкви иных уездов на землях, приписанных к Клину после 1781 года

Данные по ниже перечисленным приходам, как правило, можно найти в работах [1, 2, 11, 12]. Исключение составили приходы №№ 82, 97, 104, не отмеченные в этих работах. Для них в Списке приведено несколько цитат.

Дмитровский уезд, Лутосненский стан.

66. Дорошево, церковь прор. Илии, позже Преображения Господня, упразднена к началу XVII века, возобновлена в 1670 г.

67. Покровское Лемягино тож, Покровская церковь.

68. Спасское Коркодиново тож, церковь Преображения Господня, запустела к началу XVII века, возобновлена в 1675 г.

69. Кленково, церковь Архистратига Михаила, позже – Казанской иконы Божией Матери, запустела к началу XVII века, возобновлена в 1643 г.

70. Соголево, церковь свт. Николая, позже Усекновения главы Пророка и Предтечи Иоанна.

71. Погост Лазаревский, церковь Лазарева воскресения и Владимирской иконы Божией Матери. К Лазаревскому погосту приписана домовая церковь свт. Димитрия Ростовского сельца Дубровки.

72. Погост свт. Николая, что на Лутосне, позже Покровская погоста Никольского.

73. Мерзлое, церковь Обновления храма Воскресения Христова.

74. Погост Пречистенский, Пречистенское, Долматово тож, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

75. Вертлинское, церковь прп. Кирилла чудотворца, позже Архангела Михаила, запустела к началу XVII века, возобновлена в 1680 г.

76. Ельцово, церковь Воздвижения Честного Креста Господня, учреждена с 1701 г.

77. Высокое Тараканово тож, церковь Архангела Михаила, учреждена около 1678 г.

78. Алексеевское Яркино тож, церковь Обновления храма Воскресения Христова, учреждена с 1700 г.

79. Погост Рождества Христова на Сестре.

80. Новое на Сестре, Покровское, Неклюдово тож, Покровская церковь, позже Происхождения Честных Древ, учреждена с 1670 г.

81. Лукьяново, церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

82. Горбово, церковь Пресвятой Богородицы Дмитровского уезда, запустела до 1627 г.

1504 г., согласно Межевой грамоте 1504 года [42, стр. 377] при переходе границы уезда через реку Сестру, напротив сельца Семеновское и сельца Подольное, на землях Дмитровского уезда располагалась деревня Горбово. Учитывая, что упомянутый ниже Матвей Левашов давал деньги в церкви, главным образом близкие к его имению, можно с большой долей уверенности говорить, что в Межевой грамоте 1504 года и Духовной грамоте 1545 года говорится об одном и том же поселении.

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Пречистой в Горбово» [43, стр. 185].

1770 г., «Горбово, сельцо Дмитровского уезда, Лутосенского стана, владение вдов полковницы Прасковьи Гавриловны Татишевой и полковника Николая Алексеевича Дмитриева Мамонова жены Марьи Ивановны, межевал 21 июля 1770 г. Байер» [11].

Дмитровский уезд, Каменский стан

83. Тиманово, Богородское Половинино тож, церковь Николая Чудотворца, позже – Казанской иконы Божией Матери, запустела до 1627 г., возобновлена в 1670 г.

84. Сенез, церковь Димитрия Солунского, позже Покровская.

85. Зеленино, церковь Знамени Пресвятой Богородицы, учреждена с 1695 г.

86. Рыгино, церковь Знамения Пресвятой Богородицы, учреждена с 1715 г.

87. Глухово Богородское тож, Тихвинской Пресвятой Богородицы Дмитровского уезда, приписана в XIX веке к Пречистенскому погосту № 74, учреждена с 1700 г.

88. Погост Покровский у озера Сенез, запустел до 1627 г.

Дмитровский уезд, Берендеев стан

89. Никольское Хлопово тож, Гушино, церковь свт. Николая.

90. Спасское Телешово тож, церковь Николая чудотворца позже Всемилоствиваго Спаса, запустела к началу XVII века, возобновлена до 1678 г.

91. Обухово, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

92. Погост Ильинский на Катыше, церковь св. пророка Илии. К Ильинскому погосту приписана домовая церковь Обновления храма Воскресения Христова села Воскресенского (см. № 99).

93. Троицкое Александрово тож, церковь Живоначальной Троицы.

94. Никольское Сверчково, церковь свт. Николая, запустела к началу XVII века, возобновлена до 1677 г.

95. Редино, церковь Тихвинской иконы Божией Матери, учреждена с 1765 г.

96. Иоакиманское Станки тож, церковь свв. праведных Иоакима и Анны, учреждена с 1696 г.

97. Стрелково Боброво, Спасская церковь Дмитровского уезда, запустела до 1627 г.

1504 г., согласно Межевой грамоте 1504 года [42, стр. 377] рядом с селом Стрелково, на землях Дмитровского уезда Берендеевской волости, располагалась деревня Боброво. Учитывая, что упомянутый ниже Матвей Левашов давал деньги в церкви, главным образом близкие к его имени, можно с большой долей уверенности говорить, что в Межевой грамоте 1504 года и Духовной грамоте 1545 года говорится об одном и том же поселении. Боброво и Стрелково могли называться селом из-за близости к одной и той же церкви.

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими

церквями Клинского уезда «[в сел]о Боброво в Спасской» [43, стр. 185].

1770 г., «Баброво, пустошь Дмитровского уезда, Берендеева стана, владение генерала майора Василия и брата его ротмистра Филиппа Алексеевичей Каров, межевал 2 июня 1770 г. Владыкин» [11].

Дмитровский уезд, Раменский стан

98. Поджигородово, церковь Архистратига Михаила, запустела к началу XVII века, возобновлена в 1670 г.

99. Погост Воскресенский на речке Черной, на землях Патриарха Московского Филарета, запустел до 1624 г. Предположительно рядом с селом Воскресенским на Катыше. Позднее в селе рядом с погостом находилась домовая церковь (см. № 92).

100. Плоскуново Никольское тож, церковь свт. Николая, запустела до 1624 г.

101. Никитское на пруду, церковь вмч. Никиты, запустела до 1624 г.

102. Нивки, церковь св. Симеона, на землях Патриарха Московского Филарета, запустела до 1627 г.

Дмитровский уезд, Ижевский стан

103. Спасское, что на Нудоле, церковь Преображения Господня.

104. Козьмодемьянская слобода, церковь Космы и Дамиана, запустела до 1627 г.

1504 г., Козьмодемьянская слободка упоминается между селом Юрьевским и селом Стрелково [42, стр. 377]. Согласно [11] в месте расположения слободки находились участки Козьмодемьянского стана. В Козьмодемьянском стане, согласно [1], было расположено несколько церковных мест на момент переписи Дмитровского уезда 1627 г. Однако по этим упоминаниям место расположения стана скорее надо отнести к восточной части Дмитровского уезда.

105(?). Погост Георгиевский на реке Юрьевке, запустел до 1627 г.

Рузский уезд, Локнашский стан

106. Тархово, церковь Симеона Богоприимца, также Рождества Богородицы, позже Вознесенская церковь, запустела к началу XVII века, возобновлена около 1731 г.

107. Погост Лакнаш, с. Шестаково, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, запустела в Смутное время, возобновлена в 1640 г.

108. Ильинское Толбузино тож, церковь прор. Илии, также церковь Нерукотворного Образа, запустела к началу XVII века, возобновлена около 1728 г.

109. Смолинское, церковь Живоначальной Троицы, запустела к началу XVII века, возобновлена в 1662 г.

110. Спасское на Локнаше.

111. Погост Георгиевский, церковь вмч. Георгия, запустел к началу XVII века.

112. Погост Ивановский, д. Ивановская, церковь св. Иоанна Предтечи, запустел до 1627 г.

113. Село Кондратово, Локнашский стан Рузского уезда, церковь Николы Чудотворца.

114. Село Вертково, запустело до 1627 г.

115. Покровское на р. Вельга, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, запустела до

1627 г.

116. Успенское, церковь Успения Пресвятой Богородицы, запустела до 1627 г.

117. Село Пенье, запустело до 1627 г.

118. Белково, церковь вмч. Георгия, запустела до 1627 г.

119. Село Селифоново, запустело до 1627 г.

Рузский уезд, Сестринский стан

120. Покровское на Локнаше, Покровская церковь с приделом свт. Николая, церковь свт. Димитрия, Митрополита Ростовского.

121. Теряева слобода, Дорок тож, церковь прор. Илии, позже Вознесенская, учреждена с 1670 г.

122. Петровское, церковь Петра и Павла, запустела до 1627 г.

123. Никольское, церковь Николая Чудотворца, запустела до 1627 г.

124. Фроловское, церковь мчч. Флора и Лавра, запустела до 1627 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ КЛИНСКОГО УЕЗДА ДО УЧРЕЖДЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НОВЫХ ГРАНИЦАХ 1781 ГОДА

Город Клин

Укрепленная часть города Клина в XVIII веке, собственно сам «город» (кремль), располагалась вдоль дороги из Волока Ламского в Дмитров, начиная от дороги Тверь – Москва (современная улица Чайковского) и кончая участком Успенского монастыря. С юга и севера город был защищен рекой Сестрой и оврагами, с запада и востока его ограничивали два насыпных вала [37]. В длину город по переписи 1709 года составлял 53 сажени [23], то есть около 113 метров. На карте город напоминал трапецию или «клин», не дающий двум изгибам реки сомкнуться между собой. Вероятно, от этого он и получил свое название. Положение города позволяло контролировать все основные дороги, и поэтому вряд ли было иным в более ранний период. Поселение располагалось на крупном притоке Волги – реке Сестре, которая своими верховьями подходила к верховьям других крупных торговых рек – Истры и Клязьмы. Кроме того, через Клин проходили три крупнейшие сухопутные дороги Тверь – Москва, Тверь – Звенигород и Во-

лок Ламский – Дмитров. Самый молодой из этих городов, Дмитров, был основан в 1154 году. Москву летописцы начинают упоминать с 1147 года, как уже существующее поселение. Упоминания Твери и Волока Ламского, как уже существующих городов, относится к еще более раннему времени (около 1135 года). Звенигород же в середине XII века укреплял Юрий Долгорукий. Все эти данные вместе располагают к мысли о существовании Клина, хотя бы как села или погоста, по меньшей мере, с середины XII века. Но первое летописное свидетельство о Клине имеет гораздо более позднее происхождение. При этом упоминание 1234 года не всеми признается как достоверное. Чаще в качестве первой летописной даты можно встретить 1317 год. К началу исследуемого периода в Клину находился мужской монастырь, три церкви и два кладбища. Две из трех церквей (№№ 3, 4) были разорены в Смутное время, и восстановить их точное расположение на основе найденных упоминаний затруднительно. Из соображений удобства, симметрии и обороны

города напрашивается их размещение на двух пустых углах «клина». Церковь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских можно расположить за валом с северо-восточного угла, через дорогу Клин-Дмитров от церкви Успения Пресвятой Богородицы. Спаскую церковь — на валу в юго-западном углу, на пересечении улицы Чайковского и Советской площади. Примерно в этом месте до революции находилась часовня. Часовни обычно строили на месте бывших церквей.

Судя по общеисторическим сведениям, наиболее трудный период Смутного времени для Клина и его окрестностей приходился на стояние в Тушино Лжедмитрия II, т. е. на 1608–1609 гг. К 1646 году в городе находилось всего 24 посадских двора. После смуты Клин быстро растет, и через 150 лет по данным 5-й ревизии 1795 года [29] в Клину числились: 1 каменный собор, 3 каменных приходских церкви, 1 деревянный дворец, 2 кладбища, 1 каменный питейный дом и 3 деревянных. На городских землях проживало 973 человека (505 мужчин/468 женщин). Среди них (муж/жен): дворян 13/9, священно-церковнослужителей 11/8, приказнослужащих 95/80, купцов 105/102, мещан 256/240, цеховых 2/4, приписных к дворам 23/25. В 96 городских крестьянских дворах записано 356 муж/347 жен.

1234 г., под 6742 годом от Сотворения мира (1234 г. от Рождества Христова) Лаврентьевская летопись по академическому списку о походе Литвы пишет «и монастырь пограбиша, и церковь, и иконы и престол Святого Спаса [Тверь], и отступиша на Клин» [39, стр. 486].

1317 г., под 6825 годом от Сотворения мира (1317 г. от Рождества Христова) в Тверской летописи при описании похода Великого князя Юрия Даниловича на Тверь говорится о пути, которым двигались его войска. «Прииде с Костромы к Ростову, от Ростова к Переяславлю, и много зла творяху христианом, а из Переяславля в Дмитров, а из Дмитрова в Клин» [40, стр. 413].

1646 г., «Гл. 1. Посад Клин на реке на Сестре, а на посаде церковь Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... у церкви поп Семион. Да посадских людей...

Всего 24 двора посадских, людей в них 55 человек» [16, стр. 12 (оборот)].

1. Успенский монастырь, позже церковь Успения Пресвятой Богородицы, при ней церковь прп. Сергия Радонежского.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги «Пречистой в Клин на Городок игумену и священницы, и с дьяконы, и с проскурником, и с попом на сорокоуст» [43, стр. 185].

середина XVI в., построена каменная церковь Успенского монастыря [7].

1624 г., «Гл. 150. Успения Пречистыя Богородицы Клинского монастыря деревня Прасолово» [15, стр. 774].

1646 г., «Успения Пречистой Богородицы Клинского монастыря в вотчине д. Прасолово, д. Дураково» [16, стр. 111].

1678 г., «Гл. 136. Успения Пречистой Богородицы Клинского монастыря в вотчине д. Прасолово» [17, стр. 165].

1685 г., «Подле города Клина на посаде монастырь Успения Пресвятой Богородицы» [18, стр. 290].

1709 г., «Да за валом Клинский Успенский монастырь мужской. В том монастыре церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Другая преподобного Сергия Чудотворца, обе каменные со всякой церковной утварью, что есть в них. В том монастыре братия: иеромонах Нифонт, иеромонах Иосиф» [23, стр. 4 (оборот)].

1715 г., «В городе Клине Успенский монастырь. Две церкви каменные. Первая во имя Пречистыя Богородицы, а другая преподобного отца Сергия, игумена Радонежского, чудотворца. В том монастыре игумен Иосаф Потапов 49 лет, иеромонах Иларион 45 лет, иеродиакон Иринарх 35 лет» [24, стр. 12 (оборот)].

1723 г., упомянут Успенский монастырь Клинского уезда как приписной [25, стр. 384].

1774 г., упомянут церкви Успения Божией Матери священник Александр Иванов [27].

2. Церковь Воскресения Слоущего, при ней в конце XVIII века построена церковь свт. Николая Чудотворца.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клина и уезда «на Городок же к Воскресению Христову» [43, стр. 185].

1626 г., в Отказных книгах Клинского уезда упомянут «Воскресенский поп Семион», который «вместо Никитского попа...» (см. № 17) выступал свидетелем земельной сделки [20, стр. 24 (оборот)].

1646 г., «Гл. 1. Посад Клин на реке на Сестре, а на посаде церковь Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... у церкви поп Семион» [16, стр. 12 (оборот)].

1669 г., «Воскресенский поп Василий» [20, стр. 888].

1678 г., «Город Клин, а за городом церковь Воскресение Христово деревянная, а у той церкви во дворе поп Федор Васильев сын» [17, стр. 10 (оборот)].

1684 г., «В том же городе Клине на посаде церковь Воскресения Христова» [18, стр. 1 (оборот)].

1709 г., «Да за валом же в Ямской слободе церковь во имя Воскресения Христова, каменная, со всякой церковной утварью. У той церкви священник Семен Федоров» [23, стр. 5].

1712 г., церковь Воскресения Словушка, построена 1712–1717 гг. [9].

1715 г., «В городе Клине на посаде церковь каменная во имя Воскресения Христова. При той церкви во дворе поп Семион Федоров 36 лет, жена его Афимья Степанова 35 лет. У него дети три сына Микола 8, Александр 6, Петр 4 лет, дочь Дарья 13 лет. У негож попа Симеона мать вдова Агрофена Дмитриева дочь Федоровская жена Васильева 72 лет» [24, стр. 10].

1774 г., упомянуты церкви Воскресения Христова священники Петр Петров, Иван Михайлов [27].

1788 г., по Клировым ведомостям 1788 г. при Воскресенском приходе состояло две церкви: Воскресения Христова – холодная, другая свт. Николая Чудотворца – теплая [28].

3. Спасская церковь, разорена в Смутное время, около 1608 г.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клина «на Городок же... к Спасу» [43, стр. 185].

1684 г., «В том же городе Клине в валу земляном кладбище пустое, наперед сего бывало церковь Всемилоствиваго Спаса... А другое

кладбище подле того же земляного вала на посаде, что бывала церковь Афонасия и Кирилла... А запустели те церкви с литовского разорения» [18, стр. 4 (оборот)].

4. Церковь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, разорена в Смутное время, около 1608 г.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клина «на Городок же... к Офанасью» [43, стр. 185].

1684 г., цитата в предыдущем описании [18, стр. 4 (оборот), 5].

Подгородный стан

5. Майданово, церковь Знамения Пресвятой Богородицы.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клинского уезда «к царю Костянтину в Майденово» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 83. За дьяком за Герасимом Мартимьяновым сыном Никитиным по купчей, что он откупил у посадника Ондрева сына Бельского Богдановскую вотчину Яковлевича Бельского село Майданово на реке на Сестре, а в ней церковь Знамения Пресвятой Богородицы, да придел царя Костянтина и матери его Елены. А в церкви Божия милосердия образы и свечи, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и колокола. Строение вотчинниково. Двор, поп Данило Иванов» [15, стр. 433].

1646 г., «За вдовой Акулиной Герасимовой женой Мартемьяновой с сыном Назарием село Майданово» [16, стр. 55].

1669 г., «Села Майданова Знаменский поп Иван» [20, стр. 888].

1678 г., «За Петром Фоминым сыном Нарышкиным в вотчине село Майданово, а в нем церковь Знамение Пресвятой Богородицы» [17, стр. 48].

1705 г., «Гл. 34. За стольником за Алексеем Ивановичем Нарышкиным село Майданово на реке на Сестре. От села Селинского верста, а в нем церковь Знамения Пречистыя Богородицы, каменная. У той ж церкви поп Алексей Иванов сын Ненчинов. У него брат ж дьякон Иван. Двор, поп Григорий Васильев» [19, стр. 53 (оборот)].

1709 г., «Вотчина стольника Алексея Ивановича Нарышкина село Майданово, а Знаменское тож. В том селе Майданове церковь во имя Пресвятыя Богородицы Знамения, строение каменное, со всякою церковною утварию, строение вотчинниково на вотчинниковой земле. У той церкви во дворе поп Алексей Иванов бездетен. У той же церкви во дворе поп Григорий Васильев» [23, стр. 227].

1715 г., «За стольником Алексеем Ивановичем сыном Нарышкиным вотчина село Майданово с деревнями. В том селе церковь каменная во имя Пресвятыя Богородицы Знамения. При той церкви во дворе поп Алексей Иванов 53 лет, жена его Авдотья Яковлева 56 лет. Во дворе поп Федор Захарьев 35 лет, жена его Ирина Михайлова 30 лет. У него мать Моланья...ва дочь Захарьевская жена Афонасьева 70 лет. У него детей сын Герасим 6 лет, две дочери Авдотья 3 лет, Авдотья ж 2 лет» [24, стр. 182 (оборот)].

1723 г., «вотчины ближнего стольника Алексея Ивановича Нарышкина села Майданова церкви Знамения Пресвятой Богородицы поп Алексей Иванов» [25, стр. 362].

1766 г., «село Подгородного стана, владение гвардии майора Петра Петровича Нарышкина, межевал 14 августа 1766 г. Нармоцкой, церковь и кладбище» [11].

1772 г., «Двухэтажный храм в стиле барокко был выстроен в 1772—1801 на средства Нарышкиных» [9].

1774 г., упомянут церкви Знамения Божией Матери священник Федор Герасимов [27].

6. Опалево, запустело до 1624 г., возобновлено как церковь Пресвятой Троицы на пустоши Щапово Меньшее около 1685 г. Позже село Ново-Щапово.

Название села связано с фамилией Опалевых. В [56], например, упомянут Никита Семенович Опалев, 1550 г. Село находилось недалеко от пустоши Щапово Меньшее и возникшего позднее села Ново-Щапово. Наиболее вероятно, что расположенное на дороге Клин — Дмитров, как и большинство сел по этой дороге, Опалево было разорено польско-литовскими шайками. Пустошь Малое Щапово находилась на противоположной стороне дороги от современного села Новое Щапо-

во, где строилась уже каменная церковь. В [9] отмечено существование в XIX веке часовни в Опалево, которая могла стоять на запустевшем церковном месте.

1624 г., «Гл. 135. За... Казанского Дворца за подьячим за Гаврилой Левонтьевым вотчине по купчей дяди его Григория Дементьева сына Витовтова, что купил дядя его Григорий у Петровы жены Витовтова, да у детей его у Ивана Большово да Ивана Меньшово Петровых детей Тимофеевых и по данной тетке его старицы Полинари Григорьевские жены Дементьева сына Витовтова 133 (1625) года две трети пустоши, что было село Опалево на ручье, а треть тоя пустоши в порожних землях» [15, стр. 668 (оборот)].

1646 г., «За князем за Иваном Саниным Мурзиным сыном Мамаевым, что было за дьяком за Гаврилом Левонтьевым жребий деревня Щапово... деревня, что было село Опалево... За князем Степаном Мещтаковым... деревня Щапово» [16, стр. 42 (оборот)].

1678 г., «Гл. 137. Пречистыя Богородицы Иверского монастыря сельцо Щапово с деревнями. А в сельце двор монастырский, а во дворе конюх Афонька» [17, стр. 166].

1685 г., «В Клинском уезде... за Иверским монастырем вотчине село, что бывала пустошь Меньшее Щапово на Сомове Броду и на речке Лютенке, а в нем церковь вновь построена Живоначальная Троицы, да в приделе Николая Чудотворца, а у той церкви поп Семион Игнатьев» [16, стр. 321].

1705 г., «Гл. 115. За Иверским же монастырем село Щапово от деревни Белавино в версте. А в нем церковь Живоначальная Троицы. У церкви двор, поп Аггей Семенов» [19, стр. 86 (оборот)].

1709 г., «Вотчина Пресвятой Богородицы Иверского монастыря с Малыгино, в нем церковь Живоначальной Троицы, деревянная, со всякой церковной утварью. У той церкви во дворе поп Аггей Семенов» [23, стр. 44].

1715 г., «За Пресвятыя Живоначальная Троицы Александровым монастырем Невского село Щапово. В том селе церковь деревянная во имя Живоначальной Троицы. При той церкви во дворе поп Аггей Семенов 76 лет, жена его Офимья Иванова 70 лет. У него Елисей во дьяконах 25 лет, жена его Авдотья Ива-

нова 20 лет. У него ж попа сын Федосий 17 лет» [24, стр. 342].

1723 г., упомянут «села Шапова церкви Живоначальной Троицы поп Елисей Агеев» [25, стр. 482].

1756 г., строительство новой деревянной церкви в Новошапово, впоследствии на ее месте в XIX веке стояла часовня [9].

1767 г., «Шапово, село Подгородного стана, владение Коллегии экономии, ранее Иверского монастыря и Клинского яма. Писцовая церковная земля церкви Троицы, что в селе Шапове, межевал 25 июня 1767 г. Намоцкой, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Живоначальной Троицы священник Гаврила Климентов [27].

7. Воронино, церковь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы. Погост Иоанна Предтечи, запустел до 1624 г.

Село получило наименование от фамилии владельца. Фамилия Ворониных упоминается, например, в переписи 1624 года: «Пустышь Чуркино, купил он у Петра Иванова сына Воронина» [15, стр. 413 (оборот)]. Примерно в 2 км от села Воронино был расположен погост Иоанна Предтечи на реке Лутосне, который находился с ним на одной приходской территории.

1624 г., «Гл. 83. За дьяком за Герасимом Мартимьяновым сыном Никитиным в вотчине по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси жалованной вотчиной грамоте за приписью Думного дьяка Николая Новокшенова 126 году [7126 году от Сотворения мира, 1618 году от Рождества Христова], да по жалованной же грамоте Государя Царя и Великого Князя Василия Ивановича всея Руси за приписью дьяка Николая ж Новокшенова 118 году [7118 году от Сотворения мира, 1610 году от Рождества Христова], что его пожаловал Государь Царь и Великий Князь Василий Иванович всея Руси за Московское осадное сидение поместье село Воронино на речке на Лутосне, а в селе церковь Пречистыя Богородицы Одигитрии да придел преподобного отца Герасима иже на Иордани. А в церкви Божия милосердия образы и свечи, и книги, и ризы, и всякое. Церковное строение вотчинниково. Да в селе ж двор, поп Тимофей Федоров»

[15, стр. 419]. Там же «Гл. 168. Пустошь, что был погост Иванов на реке на Лутосне» [15, стр. 1012].

1664 г., «Села Воронина Пречистенский поп Трофим» [20].

1684 г., «За стольником за Петром да за Алексеем Васильевыми детьми Благими приданая вотчина матери их село Воронино на речке на Лутосне, а в ней церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии да придел прп. Герасима иже на Иердани» [16, стр. 82 (оборот)]. Там же «Преосвященного Сергия архиепископа Тверского и Кашинского вотчина пустошь Погост Ивановский на речке на Лутосне и на речке Чернавке и на Ивановском ручье...» [16, стр. 191 (оборот)].

1705 г. «Гл. 129. За Александром Алексеевым сыном Благим село Воронино на речке на Лутосне от деревни Плесковой верста, а в нем церковь во имя Одигитрии Пресвятой Богородицы деревянная. У той церкви двор, поп Василий Васильев» [19, стр. 92 (оборот)].

1709 г., «Вотчинника Александра Алексеева сына Благова в селе Воронине на реке на Лутосне, в селе церковь Божья Пречистой Богородицы Одигитрия. У той церкви живет на вотчинниковой земле во дворе поп Василий Васильев» [23, стр. 92 (оборот)].

1715 г., «За Александром Алексеевым сыном Благим село Воронино. В том селе церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрия. При той церкви во дворе поп Василий Васильев 55 лет, жена его Катерина Дорофеева 50 лет. У него сын Николай 20 лет, Никита 10 лет» [24, стр. 303].

1723 г., «Села Воронина церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии поп Василий Васильев» [25, стр. 703, 706].

1768 г., «село Повольского стана, владение майора Александра и гвардии солдата Калины Александровичей Благых, межевал 27 августа 1768 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1769 г., «Ивановка, пустошь Подгородного стана, владение Коллегии экономии и Клинского яма, межевал 15 сентября 1769 г. Окулов» [11].

1774 г., упомянут церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии священник Петр Герасимов [27].

8. Демьяново, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Название села могло происходить от церкви святых бессребреников Космы и Дамиана, но достоверных сведений о такой церкви не найдено. Церковь с соответствующим посвящением, упомянутая в грамоте Матвея Левашова (см. № 25), была расположена на реке Ямуге.

1624 г., «Гл. 80. За Иваном Володимировым сыном Благим старая отца его вотчина село Демьяново на реке на Сестре. А в селе церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы да придел Николы Чудотворца, деревянна, клецки, а в церкви Божия милосердия, и в приделе образы и свечи, и книги, и ризы, и всякое. Церковное строение вотчинниково. Двор, поп Иван Дмитриев» [3, стр. 396 (оборот)].

1651 г., «Села Демьянова поп Максим» [20].

1664 г., «Села Демьянова Успенский поп Афонасий» [20].

1684 г., «За стольником за Калиной Григорьевым сыном Благим родовая вотчина село Демьяново на реке Сестре. А в нем церковь Успения Пресвятой Богородицы да в приделе Николая Чудотворца... А межа той церковной земли села Демьянова от церковного погосту поставлен столб» [16, стр. 55, 55 (оборот)].

1705 г. «Гл. 18. За Калиною же Благим село Демьяново на реке на Сестре и на прудах, а в нем церковь Успения Пречистой Богородицы. У той церкви двор, поп Иван Мелентьев» [19, стр. 33 (оборот)].

1709 г., «Вотчина стольника Андрея Михайлова сына Колычова село Демьяново на реке на Сестре. В том селе церковь во имя Пресвятой Богородицы Успения, деревянная на вотчинниковой земле. У той церкви поп во дворе Иван Мелентьев» [23, стр. 132].

1715 г., «За стольником Андреем Михайловым сыном Колычевым вотчина село Демьяново с деревнями, в том селе церковь деревянная во имя Успения Пресвятой Богородицы. При той церкви во дворе поп Иван Мелентьев 48 лет, его жена Праскева Степанова 49 лет. У него сын Спиридон той же церкви поп 27 лет, дочь Дарья 18 лет. У Спиридона

жена Анна, Яковлева дочь, 26 лет. У него дочери Пелагея 5, Оксинья 2, Василиса 15 недель» [24, стр. 69].

1723 г., «Вотчины морского флота поручика Василия Михайлова сына Арсенева села Демьянова церкви Успения Пресвятой Богородицы поп Петр Михайлов» [25, стр. 422].

1746 г., «Каменная церковь Успения построена на месте деревянной в 1746 году» [8].

1766 г., «село Подгородного стана, владение конной гвардии секунд ротмистра Ивана Григорьевича Наумова, межевал 19 июля 1766 года Шишмарев, писцовая церковная земля церкви Успения» [11].

1774 г., упомянут церкви Успения Божией Матери священник Евфимий Григорьев [27].

9. Молчаново Преображенское тож, д. Борозда, церковь Преображения Господня.

Село Молчаново, очевидно, получило название от фамилии владельца. Молчановы несколько раз упоминаются в различных грамотах XVI века, например, Игнатий Третьяков сын Молчанов [43, стр. 483]. Возможно д. Борозда была селом до Молчанова. Согласно [56] известна фамилия Бороздиных, родоначальником которой был Иван Васильевич Борозда (первая половина XV века, Тверь). Можно отметить, что князь Иван Петрович Пронский, владевший селом Молчаново в середине XVII века, был женат на дочери князя Дмитрия Михайловича Пожарского, владевшего соседним с Молчаново селом Берсенево (см. № 65).

1625 г. «Гл. 133. За дьяком за Михаилом Смываловым в вотчине по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси Грамоте за приписью дьяка Венедикта Махова 133 году [7133 году от Сотворения мира, 1625 году от Рождества Христова], что купил у Богдановы жены Лукина да у сына ея у Василия... пустошь, что было сельцо Поповичево на речке на Липне» [15, стр. 643]. Той же главой упомянута пустошь, что было село Новое Молчаново тож на реке на Сестре» [15, стр. 662]. В Отказных книгах 142 года [7142 года от Сотворения мира, 1634 года от Рождества Христова] при передаче вотчины дьяком Михаилом Смываловым князю Петру Ивановичу Опронскому приводится выписка из Писцовых книг 1625 года: «село

Новое Молчаново тож, что было на переводе во пустошь. То село Новое и Молчаново на реке на Сестре, а в том селе храм во имя [Бого]лепного Преображения, в другом приделе преподобный отец Михаила Малеина. Двор боярский, двор попов Карпа Скудрова сына» [20, стр. 109–111].

1646 г., «За князем Петром Пронским, что была за дьяком Михайлом Смываловым село Молчаново на реке на Сестре, а в нем церковь Преображения Господня. Да в том же селе двор помещиков, двор попов пуст» [16, стр. 37 (оборот)].

1651 г., «Спаса Преображения поместья боярина князя Петра Ивановича Пронскова поп Игнатий» [20].

1665 г., «Села Молчанова Преображенский поп Иван» [20, стр. 778].

1678 г., «За боярином князь Иваном Петровичем Пронским в вотчине село Молчаново. А в селе церковь Спаса Всемилостиваго, а у тоя церкви двор попа Ивана Иванова» [17, стр. 102 (оборот)].

1705 г. «Гл. 11. За Сергеем Алексеевичем Шеиным село Молчаново на реке на Сестре, а в нем церковь Преображения Господня. У церкви двор, поп Данила Костянтинов» [19, стр. 28].

1709 г., «Вотчина Сергея Алексева сына Шеина село Преображенское, Новое Молчаново тож. В том селе церковь Божия Преображения Господня, деревянная, со всякою церковною утварью, построена на вотчинниковой земле. У той церкви во дворе поп Данила Костянтинов» [23, стр. 206].

1715 г., «За обер комисаром Дмитрием Алексеевым Соловьевым вотчина село Преображенское Молчаново тож. В том селе церковь деревянная во имя Преображения Господа нашего Иисуса Христа. При той церкви во дворе поп Данила Костянтинов 35 лет, жена его Анна Федорова 36 лет. У него мать вдова Агрофена Флорова дочь Константиновская жена Иванова 67 лет. У ней сын Иван 15 лет. У него детей сын Андрей 6 лет, дочь Афия год. У него сестра родная девка Анисья 15 лет» [24, стр. 145 (оборот)].

1723 г., «Клинского уезду Подгородного стану в вотчине Лейб Гвардии Преображенского полку Фендрила Ивана Михайлова

сына Орлова села Преображенское Новое Молчаново тож церкви Преображения Господня поп Данила Костянтинов» [25, стр. 268].

1731 г., «Одноглавый храм в духе аннинского барокко выстроен на средства И. М. Орлова, придел Казанский», построен в 1731–1736 гг. [9].

1766 г., «Молчаново, село Подгородного стана, владение генерала порутчика Ивана Михайловича Орлова, межевал 28 августа 1766 г. Шишмарев, кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Преображения Господня священник Федор Данилов [27].

10. Фроловское, церковь Флора и Лавра, позже Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

Название села связано со стоявшей в нем церковью.

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клинского уезда «во Фроловское» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 85. За Павлом Михайловым сыном Изъединовым половина села Никитского на реке на Жерновке, что ему дано за Царя Васильево Московское осадное сидение, а другая половина того села за ним же в поместье... Село Фроловское на речке на Жорновке, а в селе церковь Флора и Лавра ветха, развалилась, двор вотчинников пуст» [15, стр. 450, 451].

1646 г., «За Андреем Степановым сыном Вельяминовым село Фроловское на речке на Жерновке» [16, стр. 24].

1678 г., «За Стольником за Микитой Андреевым сыном Вельяминовича в поместье село Фроловское» [17, стр. 21 (оборот)].

1705 г., «Гл. 21. За стольником за Михаилом Григорьевым сыном Собакиным село Фроловское на речке на Жерновке от деревни Скоблево верста, а в ней церковь во имя Казанския Богородицы. У той церкви поп Тихон Федоров» [19, стр. 39].

1709 г., «Вотчина стольника Михаила Григорьева сына Собакина село Фроловское. В том селе церковь Божия Пресвятой Богородицы Казанския, деревянная, со всякой церковной утварью, на вотчинной земле. У тоя церкви во дворе поп Алексей Самсонов» [23, стр. 216].

1715 г., «За стольником Михаилом Григорьевым сыном Собакиным вотчина село Фроловское. В том селе церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанския. При той церкви во дворе поп Алексей Самсонов 45 лет, жена его Татьяна Леонова 35 лет. У него детей два сына Иван 8 лет, Григорий 6 лет. У него ж попа мать Настасья Антипова Самсоновская жена Михайлова 85 лет. У него попа брат Константин 30 лет. Сестра Авдотья 10 лет. У Константина жена Анна Михайлова дочь 25 лет. У него дочь Афимья 5 недель» [24, стр. 164 (оборот)].

1723 г., «Клинского уезду Подгородного стану в отчине стольника Михаила Григорьевича Собакина села Фроловского церкви Казанския Пресвятыя Богородицы поп Алексей Самсонов» [25, стр. 165].

1766 г., «Церковная земля села Фроловского церкви Казанской Богородицы, межевал 13 сентября 1766 г.» [11].

1774 г., упомянут церкви Казанской Божией Матери священник Прохор Прокопьев [27].

1779 г., строительство деревянного храма, на месте которого впоследствии устроена часовня [9].

11. Назарьево, Хидырево, Сандырево Голенищево тож, церковь свт. Николая, учреждена между 1504 и 1545 гг. Возможно, выходило из состава Клинского уезда в начале XVII века.

Один из сыновей Никиты Левашова (см. № 17), Хидыршик Федор Никитич Левашов, считается основателем рода Хидыревых [56]. Согласно Межевой грамоте 1504 года между верховьями реки Мошницы и рекой Сестрой находилось сельцо Перескоково Дмитрия Хидыршикова и сельцо Назарьевское, принадлежащее Хидыреву. Между 1504 и 1545 годами рядом с сельцом Назарьевским была построена церковь свт. Николая, которая в Смутное время была разорена. Поэтому в 1624 году сельцо упомянуто как пустошь, «что было село Назарьево» [15, стр. 626 (оборот)]. Очевидно его же имел в виду Матвей Левашов, завещавший вклад на помин души «к Николе святому в Хидырево» [43, стр. 184]. Церковь была восстановлена незадолго до 1646 года. После слияния деревни Субботино село Назарьево переименовано в Сандырево (ныне Голенищево) [48].

1504 г., в Межевой грамоте 1504 года упомянуто между верховьями реки Мошницы и рекой Сестрой на землях Хидырева «сельцо Назарьевское» [42, стр. 377].

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Николе святому в Хидырево» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 130. За князем за Иваном князь Ивановым сыном Лобановым Ростовским деревня Подольное на ручье» [15, стр. 626 (оборот)]. Упомянуты пустоши, «что был починок Усадище», «что было село Назарьево», в том числе «пустошь Онтонцево».

1646 г., «За стольником за князем Иваном Ростовским Лобановым село Голенищево, 7 дворов» [16, стр. 93 (оборот)].

Перепись 1646 г. отмечает два вновь прибывших с прошлой переписи села, одно из которых Голенищево [16, стр. 145].

1678 г., «Гл. 92. За стольником Иваном Ивановым сыном Вардереvским в вотчине село Сондурево, а в селе церковь Николая Чудотворца пуста» [17, стр. 111]. К селу относились деревни Подольное, Голенищево 3 двора, Семеново.

1705 г., «Гл. 4. За стольником за князь Федором князь Михайловым сыном Волконским село Сандырево Голенищево тож на речке на Сандыревке, а в нем церковь во имя Николая Чудотворца, каменная. У той церкви двор поп Трофим Гурьев» [19, стр. 22 (оборот)].

1709 г., «Вотчина князь Федора князь Михайлова сына Волконского село Сандырево. В том селе церковь Николая Чудотворца, каменная, строение прежняго вотченника Ивана Иванова сына Вередеревского, со всякою церковною утварью. Во дворе поп Трофим Гурьев» [23, стр. 211 (оборот)].

1715 г., «За стольником князь Федором князь Михайловым сыном Волконским село Сандырево Суботина тож. В том селе церковь каменная во имя Николая Чудотворца. При той церкви во дворе поп Трофим Гурьев 63 лет, у него жена Авдотья Логинова 74 лет. У него сын той ж церкви дьячок Иван 30 лет, у него жена Анна Федорова 27 лет. У него детей сын Иван 6 лет, Петр полу году, дочь Мария 4 лет, Матрена 2 лет. У него ж попа племянник родной Иван Лукин 23 лет,

у него сестра девка Анна 19 лет» [24, стр. 103].

1723 г., «Клинского уезду Подгородного стану в вотчине князь Федор Михайловича сына Волконского села Голенищева церкви Николая Чудотворца поп Семен Иванов» [25, стр. 178].

1767 г., «Сандырево, Голенищево тож, село Подгородного стана, владение княжны Настасьи Евграфовны Волконской, межевания 1767 г, церковь и кладбище» [11].

1767 г., по соседству с землями села Сандырево-Голенищево найдена «Антонцево, пустошь Подгородного стана, владение малолетней княжны Настасьи Евграфовны Волконской, межевал 1 ноября 1767 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянута церковь Николая Чудотворца, поп Матвей Герасимов [27].

12. Погост Старое Шихолово, в начале XVI века Егорьевский монастырь, церковь вмч. Георгия Победоносца. Погост запустел до 1624 г. Между 1715 и 1723 годом в селе Головково рядом с погостом основана церковь Покрова Божией Матери.

Село Головково возникло не более чем в километре от погоста Старое Шихолово, на котором в XVIII веке продолжали жить священнослужители Покровской церкви села Головково. Название Шихолово могло происходить от прозвища князя Василия Ивановича Оболенского Шихи Стригина (умер до 1526 г.) [56]. Согласно Межевой грамоте 1504 года [42, стр. 377] на месте погоста Старое Шихолово находились земли Егорьевского монастыря. Был ли здесь сам монастырь или только его земли, однозначно сказать нельзя. Но, учитывая, что на тот момент монастыри, как правило, не имели крупных разрозненных земельных владений и что в 1545 году здесь упоминается церковь вмч. Георгия, с большой долей вероятности можно предполагать в этом месте расположение самого монастыря. Посвящение церкви села Головково говорит о связи ее с запустевшим к этому времени Покровским погостом рядом с современной деревней Покровка (см. № 19). Но на момент начала XVII века это были еще две разные церковные общины. В 1715 году в сельце Головково проживали мастеровые, строившие Архиерейские палаты [24, 198 (оборот)].

1504 г., в описании юго-восточного угла Клинского уезда, где были расположены погост Старое Шихолово и деревня Лаптево, упомянуты Владычни (епископские) деревни: Кунино и другие. Далее «земля Клинская Егорьевского монастыря» [42, стр. 377].

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Егорию святому на Мошницу» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 156. Пустошь, что было сельцо Головково» [15, стр. 894]. Там же «Гл. 166. Пустошь, что был погост Старое Шихолово» [15, стр. 1008].

1705 г., «За Тверским Архиепископом сельцо Головково на реке на Сестре и в нем двор Архиерейский и в нем... конюх...» [19, стр. 22 (оборот)].

1715 г., «За Преосвященным Варлаамом Епископом Тверским и Кашинским новопоселенная вотчина сельцо Головково. В том сельце двор Архиерейской, в нем людей приказных...», церковь не упомянута [24, стр. 194]. Там же «в новопостроенной Слободке, что поселена на пустоши Егорьевском погосте, Архиерейских служебников» [24, стр. 195].

1723 г., «Вотчины Святейшего Правящего Синода господина советника преосвященного Феофилакта епископа Тверского и Кашинского Шиховского погосту церкви Покрова Пречистой Богородицы поп Иван Лукин» [25, стр. 444]. Село Головково упомянуто там же [25, стр. 445].

1767 г., «Головково село Подгородного стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея» [11]. Там же «Старое Шихолово, погост Подгородного стана, владение церкви Покрова священника со причетники, внутри земель села Головкова, межевал 28 июня 1767 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянут Покровской церкви священник Спиридон Михайлов [27].

13. Михайловское, церковь Архангела Михаила.

Название села связано со стоящей в нем церковью, что дает дополнительное основание утверждать наличие церкви уже в 1504 году. В середине XIX века церковь была разобрана, а новая построена в селе Иевлево.

1504 г., село Михайловское указано напротив села Стрелково «на леве земля Клинская деревни Бобанина Михайловского села» [42, стр. 377].

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Архангелу Михаилу в Михайловское» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 81. За Тимофеем Андреевым сыном Витовтова в вотчине село Михайловское на ручье, а в нем церковь Архангела Михаила, да два придела ... (неразборчиво), да Иоанна Предтечи, и в приделах всякое. Строение вотчинниково» [14, стр. 408].

1642 г., «Михайловский поп Василище» [20].

1646 г., «За вдовой Домной Семаковой женой Волинского с детьми с Михайлом, да с Василием, да с Яковым село Михайлово» [16, стр. 54 (оборот)].

1671 г., «Села Михайловского церковный дьячек Федька Степанов» [20].

1678 г., «За стольником за Иваном да за Михайлом Яковлевыми детьми Волинскими в вотчине село Михайловское, а ней церковь Знамение Пресвятой Богородицы. У той церкви двор попа Стефана Васильева» [17, стр. 117 (оборот)].

1705 г., «Гл. 25. За князь Никитой князь Андреевым сыном Шаховским село Михайловское на прудах, а в нем церковь Знамени Пречистыя Богородицы. У той церкви двор, поп Степан Васильев» [19, стр. 41 (оборот)].

1709 г., «Князь Никиты князь Андреева сына Шеховского село Михайловское. В том селе церковь Божия Знамени Пресвятой Богородицы в приделе Михаила Архангела да Николая Чудотворца, деревянное строение со всякой церковной утварью. На вотчинниковой земле, строение вотчинниково. У той церкви во дворе поп Василий Иванов» [23, стр. 89].

1715 г., «За князь Никитою князь Андреевым сыном Шеховского вотчина село Михайловское. В том селе церковь деревянная во имя Знамени Пресвятой Богородицы. При той церкви во дворе поп Василий Иванов, вдов 45 лет. У него попа бабка вдова Орина Борисова Степановская жена Васильева 95

лет. У него детей сын Иван 3 лет, дочь Орина 4 лет» [24, стр. 115 (оборот)].

1723 г., «Вотчина майора князя Никиты Андреева сына Шиховского села Михайловского церкви Знамени Пресвятой Богородицы поп Иван Агеев» [25, стр. 318].

1751 г., строительство храма, на месте которого впоследствии стояла часовня [9].

1768 г., «Михайловское, село Подгородного стана, владение подполковника Николая Михайловича Милославского, межевал 4 июня 1768 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянут церкви Знамени Божией Матери священник Иван Николаев [27].

14. Введенское, ранее Вестелко(?) церковь Введения Пресвятой Богородицы, позже Нерукотворного Образа.

Название села Введенского связано со стоящей в нем церковью. В Духовной грамоте Матвея Левашова [43, стр. 185] видимо имелись трудночитаемые места (см. № 15). Поэтому можно предполагать неверное прочтение в отношении села «Вестелко», особенно учитывая некоторую близость его написания с селом Введенское. Но можно допустить и изменение в наименовании села.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Введенью Пречистой в Вестелко [Введенское (?)]» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 86. За Иваном Дмитриевым сыном Растопчаным старая его вотчина село Введенское на суходолье. А в селе церковь Введения Пречистыя Богородицы, да придел Великого Чудотворца Николы, деревянна, вверх. Да церковь теплая великомученицы Екатерины, а в церкви пусты. Образа и строение вотчинниково» [15, стр. 456 (оборот)].

1646 г., «За Клинчанином за Иваном Дмитриевым сыном Растопчаным село Введенское» [16, стр. 90].

1678 г., «За Назарием Ивановым сыном Растопчаным село Введенское, а в нем церковь Введения Пресвятой Богородицы, а у церкви двор попа Ивана Филипова» [17, стр. 130].

1684 г., «Села Введенского староста...» [16, стр. 111 (оборот)].

1705 г., «Гл. 29. За Яковым Юрьевым сыном Никифоровым да за Глебом Прокофье-

вым сыном Радищевым село Введенское на прудах от деревни Ситниковой пять верст. А в нем церковь Введения Пречистой Богородицы. У церкви двор, поп Самсон Михайлов» [19, стр. 45].

1709 г., «Вотчина Якова Юрьева сына Никифорова, да Глеба Прокофьева сына Радищева село Введенское. В том селе церковь Введения Пресвятой Богородицы, деревянная, со всякою церковною утварью на вотчинниковой земле. У той же церкви во дворе поп Никита Федоров» [23, стр. 221 (оборот)].

1715 г., «За Яковом Протасьевым сыном Никифоровым пол села Введенского. В том селе церковь деревянная во имя Введения Пресвятой Богородицы. При той церкви во дворе поп Никита Федоров 31 году, жена его Степанида Тихонова 28 лет. У него детей сын Яков году, три дочери Анна 8, Прасковья 6, Матрена 3 лет» [24, стр. 123 (оборот)].

1766 г., «Введенское, село Подгородного стана, владение капитана Якова Федоровича и малолетнего сына его Александра Лавровых да подпорутчика Николая Афонасьевича Радищева, межевал 3 октября 1766 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянут церкви Введения Пресвятой Богородицы священник Филипп Иванов [27].

15. Селинское, церковь Преображения Господня.

Возможно, название получено по фамилии владельца. Василий Селин указан в [56], но всего лишь как посадский человек. В печатном тексте Духовной грамоты [43, стр. 185] название села дано в разных вариантах, что говорит о неразборчивом написании. Очевидно, речь идет о селе Селинском, имевшем Спасскую церковь и находившемся недалеко от владения Матвея Левашова.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клинского уезда «к Спасу в Челенское (Есленское)» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 83. Село Селенское на реке на Липне, а в ней церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего, да придел Великого Чудотворца Николая, деревянна, клецки. А в церкви Божия милосердия образы и свечи, и книги, и ризы, и колокола. Церковное строе-

ние вотчинниково. Двор, поп Василий Афонасьев» [15, стр. 426].

1646 г., «За Лукой Григорьевым сыном Мартемьяновым в вотчине, что было за дедом его за дьяком за Герасимом Мартимьяновым село Селинское на речке на Липне, а в нем церковь Преображения Господня деревянная, а у церкви двор, поп Уар» [16, стр. 78 (оборот)].

1678 г., «За Федором да за Михайлом Лукиным детьми Мартемьяновыми в вотчине село Селинское, а в нем церковь Преображение Господне» [17, стр. 89].

1705 г., «Гл. 33. За Федором да за Михайлом Лукиным детьми Мартемьяновыми село Селинское на речке на Липне от сельца Васильева полторы версты. А в нем церковь Преображения Господня, деревянная. У той церкви двор, поп Гаврила Яковлев» [19, стр. 49 (оборот)].

1709 г., «Вотчина стольников Федора да Михаила Лукиных детей Мартемьянова село Селинское. В том селе церковь Преображение Господне, деревянная, на вотчинниковой земле строение вотчинниково. У той церкви во дворе поп Гаврила Яковлев» [23, стр. 138 (оборот)].

1715 г., «За стольником Федором Лукиным сыном Мартемьяновым вотчина село Селинское с деревнями. В том селе церковь деревянная во имя Преображение Господне. При той церкви во дворе поп Гаврила Яковлев 55 лет, у него жена Прасковья Яковлевна 56 лет. У него сын Дмитрий 20 лет. У Дмитрия жена Дарья Иванова 19 лет» [24, стр. 129].

1723 г., «села Селинского церкви Преображения Господня поп Гаврила Яковлев» [25, стр. 67].

1769 г., «Селенское село Подгородного стана, владение дворянина Александра Анисимовича Маслова, межевал 26 июля 1766 г. Нармоцкой, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Преображения Господня священник Захария Дмитриев [27].

16. Погост Николаевский на Железовке, церковь свт. Николая, село Горки.

По переписи 1624 года поселение Горки единственным образом упоминается как село из-за близости к запустевшему погосту. Можно предполагать, что церковь на погосте была

разрушена в Смутное время, так как по позднейшим документам место вокруг погоста было сравнительно густонаселенным.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Николе на Железо(вке)» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 84. За Ростовцем за сыном боярским за Алексеем Савилевым сыном Чермневым в вотчине по купчей сельцо Шипурино на реке Железовке» [15, стр. 447 (оборот)]. «Гл. 168. Пустошь, что был погост Никольский на реке Железке» [15, стр. 1012 (оборот)]. Селом упомянуто прилежащее к погосту селение Горки. «Гл. 9. За Иваном да за Назарием за Ондреевыми детьми Давыдова старое отца их поместье село Горки... деревня Румянова на реке на Железовке» [15, стр. 48].

1662 г., «Железовский поп Федор» [20].

1678 г., «Никольский поп Симеон с Железовки» [19, стр. 462].

1705 г., «Гл. 54. Погост на речке Железовке да на враге, а на погосте церковь Воскресения Христова, да церковь Николая Чудотворца, деревянные. У церковей поп Алексей Федоров» [19, стр. 64].

1709 г., «Погост Николая Чудотворца, что на Железовке. В том погосте церковь Воскресения Христова, другая Николая Чудотворца, деревянные, строение приходских людей, со всякой церковной утварью, на церковной земле. У той церкви во дворе поп Алексей Федоров... Во дворе поп Алексей Семенов» [23, стр. 159].

1715 г., «Никольский погост, что на Железовке. На том погосте две церкви. Первая Воскресения Христова, вторая Николая Чудотворца. При тех церквях во дворе поп Иван Алексеев 45 лет, жена его Афимья Степанова 37 лет. У него детей сын Алексей 12 лет, дочь Лукерья 7 лет. Во дворе поп Алексей Семенов 45 лет, вдов. У него два сына Филип 14 лет, Василий 11 лет. У Филипа жена Дарья Трофимова 18 лет» [24, стр. 163].

1723 г., «Клинского уезда подгородного стану Николаевского погосту, что на Железовке церкви Николая Чудотворца поп Иван Алексеев... Никольского погосту, что на Железовке церкви Воскресения Христова поп Никита Никифоров...» [25, стр. 545].

1767 г., «погост Подгородного стана, во владении священно и церковнослужителей, межевал 2 ноября 1767 г. Нармоцкой» [11].

1774 г., упомянуты церкви святителя Николая Николаевского погоста на Железовке священники двух приходов Василий Михайлов и Герасим Васильев [27].

1794 г., в 1794–1800 гг. построена каменная церковь Воскресения Христова в селе Шипулино [9].

17. Никитское, церковь вмч. Никиты, учреждена в середине XV века (?), существовала до середины XVIII в.

Довольно вероятно, что селом Никитским в середине XV века владел Никита Левашов (левша), который и построил храм в честь своего небесного покровителя. В 1545 году им владел Матвей Иванович Левашов (см. также №№ 11, 18, 23).

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «в мое село Никитское» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 4. За И[з]ъездом Михайловым сыном Изъединовым старое его поместье, что была за ним в вотчине за царя Васильева Московское осадное сидение половина села Никитского на речке на Жорновке, а другая половина того села за ним же в вотчине, а на поместной половине церковь мученика Христова Никиты, да придел Николы Чудотворца, деревяна, вверх. А в церкви Божия милосердия образ и свечи, и книги, и ризы, и колокола. Строение помещиково. Да в селе ж поп Игнатий Поликарпов» [15, стр. 25].

1626 г., в Отказных книгах Клинского уезда упомянут «Воскресенский поп Семион», который «вместо Никитского попа...» выступал свидетелем земельной сделки [20, стр. 24 (оборот)].

1635 г., «Никитский поп Григорий» свидетельствовал земельную сделку [20].

1646 г., «За Андреем Афонасьевым сыном Давыдовым (неразборчиво?) пол сельца Микитцкого, а другая половина того сельца за Андреем Вельяминовым» [16, стр. 23].

1653 г., «Села Никитского Никитский поп Иван» [20].

1677 г., «Села Никицкого церковный дьячек Обросимка» [21].

1705 г., «За ним же за Михаилом (Григорьевым сыном Собакиным, см. № 10) вотчина пол села Никитцкого на речке на Жерновке от села Фроловского пол версты. А в нем церковь Никиты Христова мученика деревяна стоит без пения» [19, стр. 40].

18. Мисирево, церковь Димитрия Солунского, учреждена между 1517 и 1545 гг., существовала до середины XVIII в.

Сельцо названо по прозвищу владельца Дмитрия Никитича Мисюря Левашова (мисюр — шапка с железным верхом), в иночестве Демьяна. Дмитрий Никитич, по-видимому, был сыном Никиты Левашова (см. № 17). Посвящение церкви связано с именем небесного покровителя мужа княгини Ефросинии, Дмитрия Васильевича Небогатого (см. цитату 1517 года), так как сельцо передано на поминовение ее мужа и родителей. Впоследствии княгиня Ефросиния приняла постриг в московском Новодевичьем монастыре с именем Варсонофия (см. № 23) [46]. По запустении храма на его месте была поставлена часовня. Часовня села Мисирево XIX века упомянута в работе [9].

1517 г., согласно Данной грамоте княгини Ефросинии, вдовы князя Дмитрия Васильевича Небогатого, сельцо Столбично-Мисюревское с деревнями передано Иосифо-Волоцкому монастырю [43, стр. 73].

1545 г., По Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Святому в Мисюрево» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 136. Осипова [*Иосифова*] монастыря село Мисюрево на ручье, а в селе церковь Великого Чудотворца Димитрия, ветха, развалилась, стоит без пения. Двор попов пуст» [3, стр. 677]. Хотя Мисирево как село упоминается и в позднейших переписях, но о церкви более не говорится.

1646 г., «В Клинском же уезде Иосифова монастыря в вотчине село Мисюрево» [16, стр. 110].

1678 г., «Гл. 141. В Клинском же уезде Иосифова монастыря в вотчине село Мисюрево» [17, стр. 176].

1767 г., «Мисюрево, деревня, Подгородного стана, владение Клинского яма ямщиков, межевал 11 июля 1767 г. Гулевич» [11].

19. Погост Покровский, церковь Покрова Божией Матери, село Панино, село Покровское. Церковь запустела до начала 1624 г.

Упоминание села Панино найдено в Межевой грамоте 1504 г. (см. цитату ниже). Исходя из него, следовало бы ожидать, что село будет расположено между Покровским погостом и лежащими южнее верховьями реки Каменка. Однако в 3 километрах к востоку от погоста найдена пустошь Панская. В рамках данной работы считалось, что это был один из участков земли, принадлежащих селу, само же село отмечено на картосхеме (рис. 1) ближе к верховьям реки Каменка. Возможно, на месте старой церкви располагалась часовня. Часовня XIX века упомянута в работе [9].

1504 г., земли села Панина упоминаются между селом Михайловское и верховьем реки Каменка, «на леве земля Клинская деревни Дудино и села Панина Степана Волословля» [42, стр. 377].

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Покрову Пречистой в Покровское» [43, стр. 185].

1624 г., «Пустошь, что был погост Покровский» [14, стр. 579].

1767 г., «Погост Покровской, государева пустошь Подгородного стана, отдается в оброк Клинской воеводской канцелярии, межевал 10 июля 1767 г. Гулевич» [11]. Там же, «Покров, деревня Подгородного стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея, межевал 5 июня 1767 г. Гулевич» [11]. И деревня, и земли погоста расположены на соседних участках по разные стороны р. Чернавка. Возможно, близость к Покровскому погосту определила посвящение церкви села Головково, которое позже объединилось в одно приходское место с погостом Старое Шихолово (см. № 12).

20. Погост Рождества Христова в Лубяном на речке Липне. Церковь запустела до 1624 г.

В переписи 1624 года рядом с Рождественским погостом упомянута село Гульнево Сысоево (см. № 21), в 8 километрах от погоста располагалось село Селинское (№ 15), а село Гульнево Сысоево стояло между ним и погостом.

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Рождеству Христову в Лубяном» [43, стр. 185].

1624 г., «пустошь, что был погост Рождества в Лубяном на речке на Липне». Упомянуты пустоши Поповское, Дьяконцево [14, стр. 577].

1636 г., Отказные книги 1636 года упоминают за Тверским архиереем «пустошь, что был погост Рождества Христова в Лубяном» [20, стр. 111]. Пустошь упомянута вслед за пустошью Поповичево при движении вверх по реке Липне с левой стороны.

1768 г., «Рождественской Погост, государева пустошь Подгородного стана, ведомства Клинской воеводской канцелярии, межевал 26 июня 1768 г. Гулевич» [11]. Погост расположен на реке Липне. Там же соседним участком «Поповичево, пустошь Подгородного стана, владение генерала порутчика Ивана Михайловича Орлова, межевал 20 августа 1767 г. Гулевич».

21. Село Гульнево Сысоево тож, позже сельцо Сидорково, церковь запустела до 1624 г.

Из окружавших село пустошей найдена лишь одна пустошь Старцева на реке Липне. Пустошь расположена между селом Селинским и погостом Рождества в Лубяном. В [9] рядом с найденной пустошью упомянута часовня в сельце Сидорково. Так как был обычай строить часовни на месте запустевших церквей, с большой вероятностью можно предположить, что церковное место располагалось в этом селе.

1624 г., «пустошь, что было село Гульнево Сысоево тож на речке на Липне» [15, стр. 461 (оборот)]. Ранее (стр. 461) упомянуты пустошь Чигорова и пустошь Старцева на речке на Липне. За ней (стр. 462) пустоши Голешапова на суходоле, пустошь Мочирино.

1766 г., «сельцо Подгородного стана, владение помещиков Петра, Сергея и Александра Семеновичей Хлоповых, межевал 2 октября 1766 г. Гулевич» [11].

1768 г., «Старцево, пустошь Подгородного стана, владение капитана Якова Федоровича Лаврова жены Аграфены Александровны, межевал 15 октября 1766 г. Гулевич» [11].

22. Богородское Марфино тож, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, запустела до 1624 г.

Село поменяло название после постройки в нем церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Но так как в Смутное время церковь запустела, название «Богородское» не закрепилось.

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Рождеству Пречистой в Марфино» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 82. За Семеном Ивановым сыном Волынова да за Федором Михайловым сыном Тохочановым в вотчине пустошь, что было сельцо Богородское Марфино тож» [15, стр. 415].

1767 г., «Марфино, сельцо Подгородного стана, владение вдовы, брегадирши Анны Григорьевны Раевской, в споре с деревней Мамоновой, межевал 24 июля 1767 г. Гулевич» [11].

23. Шаево, место расположения найдено приблизительно, запустело до 1624 г.

Сельцо Шаево было передано в Новодевичий монастырь княгиней Ефросинией (см. № 17, 18) при ее постриге с именем Варсонофии [46]. Место расположения села идентифицируется в районе современных деревень Малеевка и Ситники, по сохранившимся названиям окружающих деревень и пустошей.

1575 г., согласно копии с Клинских книг письма и дозору Ивана Коротнева, да подъячего Старово Пантычина лета 7083-го году [1575 г. от Рождества Христова] «вотчина Новодевичьего монастыря, что на Москве, село Шаево... деревни Одинцово, Синяково, Жеребцово, Гребенки, Фаткова, Онаньино» [46].

1624 г., «Гл. 137. Вотчина Новодевичьего монастыря, что в Москве, деревня Ситникова на речке на Черновке. Пустошь, что было село Шаево на речке на Черной» [15, стр. 683 (оборот)]. Той же главой упомянуты пустоши Одинцово, Жеребцово на речке на Катыше, Гребейкино, Онаньино на речке на Катыше.

1769 г., «Ситники, деревня Подгородного стана, владение Коллегии экономии, ранее Новодевичьего монастыря, межевал 23 мая 1769 г. Гулевич» [11].

24. Троицкое, церковь Живоначальной Троицы, запустела до 1624 г.

Название села связано со стоящей в нем церковью. Согласно картам XVIII века [11] сельцо находилось на дороге Клин – Волоколамск. Позднее дорога сместилась. На церковном месте была построена часовня, существовавшая еще в XIX веке [9].

1624 г., за Тверским Архиереем «Гл. 157. Пустошь, что было село Троицкое» [15, стр. 906].

1678 г., «Гл. 28. ...сельцо Троицкое» [17, стр. 30].

1705 г., «За Тверским Архиепископом сельцо Троицкое на реке на Раменке от сельца Макшеева 3 версты» [23, стр. 70 (оборот)].

1715 г., «деревня, что было сельцо Троицкое» [24, стр. 491].

1767 г., «часть деревни Подгородного стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея, межевал 24 июля 1767 г. Нармоцкой... Часть деревни Подгородного стана, владение Клинского яма, было в споре с Коллегией экономии, часовня, что была церковь, и кладбище» [11].

1774 г., церковь в ведомости [27] отсутствует.

25. Козьмодемьянское на Ямуге, церковь Космы и Дамиана, точное место расположения не найдено, запустела до 1624 г.

Так как в основном река Ямуга протекала по Подгородному стану и только частью по границе с Повольским станом, то церковь, скорее всего, находилась на землях Подгородного стана. Но данных для более точного определения места расположения не найдено. Естественным образом выделяется только само поселение Ямуга, расположенное на пересечении реки и дороги Москва – Тверь. Одноименность поселения и реки говорят о его значительности и древности до XVII века. В четырех аналогичных случаях на землях, близких к Клину, река получала название по расположенному на ней селу: река Буйгородка по селу Буйгород, река Локнаш по селу Локнаш (позже Шестаково), река Донховка по селу Донхово, Лутосня по селу Лутосня. Менее вероятно, но не исключено, что в грамоте речь идет о селе Демьянове (см. № 8), название которого могло происходить от свя-

тых Космы и Дамиана. То есть допустил ошибку сам Матвей Левашов, неверно указав название реки.

1545 г., по Духовной грамоте Матвей Иванов Левашов давал деньги наряду с другими церквями Клинского уезда «к Кузме Демьяну на Ямугу» [43, стр. 185].

Повольский стан

26. Бирево, церковь Покрова Божией Матери, возобновлена около 1716 г., ранее Лужниково, церковь Живоначальной Троицы, запустела до 1624 г.

Сельцо Бирево получило наименование от фамилии владельца. В [56] указаны Биревы Арап, Истома, Замятня Васильевичи (1556 г.) из крещеных татар. Бирево располагалось в 5 километрах южнее Выюхова (см. № 31) и после запустения последнего, по всей вероятности, захватило часть земель этого прихода. До Смутного времени рядом с Бирево и деревней Троицкой существовал храм Живоначальной Троицы на пустоши Лужниково во владении Сергея Мятлева (см. цитату 1624 г.).

По результатам Генерального межевания 1770 года найдена пустошь Лужники возле села Бирева. Так как среди перечисленных одной главой с искомым Лужниковым четыре (Дураково, Жуково, Сверчково, Реткино) найдены в непосредственной близости от Бирева, а близлежащая пустошь Рогатино по переписи находилась во владении Мятлевых [14, гл. 166], село Лужниково отождествлено с пустошью Лужники в 2-х километрах от Бирева. Это объясняет происхождение названия деревни Троицкой, лежащей чуть севернее Бирева, которое было дано по стоявшей рядом церкви села Лужниково.

1624 г., «Сергеевское поместье Мятлева пустошь, что было село Лужниково, а в ней церковь Живоначальной Троицы, развалилась» [15, стр. 1026 (оборот)]. Упомянуты пустоши Дураково и другие. Несколько позже «Ивановского поместья Иванова сына Гусева Милюкова пустоши села Лужникова» [15, стр. 1032]. Упомянуты пустоши Реткино, Сверчково, Жукова и др.

1624 г., «Андреевского поместья Языкина пустошь, что было сельцо Бирево» [15, стр. 1016].

1678 г., «Гл. 64. За жильцом Дмитрием Микитиным сыном Насоновым в вотчине сельцо Бирево, а в нем двор его вотчинников, 6 дворов крестьянских, 38 человек» [17, стр. 70].

1685 г., «Сельца Бирева Дмитрия Микитина сына Насонова староста...» [18, стр. 111].

1705 г., «Гл. 154. За девкою Авдотьей Дмитриевой дочерью Насонова сельцо Бирево на речке на Биревке от сельца Березина четыре версты, а в нем двор вотчинницы» [19].

1709 г., «Вотчина Алексея Иванова сына Маркова сельцо Бирево. Всего за Алексеем Ивановым сыном Марковым в сельце Бирево крестьянских 10 дворов людей, в них 27 человек да двор нищенский» [23, стр. 131].

около 1716 г., «За поручником за Алексеем Ивановым сыном Марковым в отчине село Бирево. В том селе церковь деревянная во имя Покрова Пресвятой Богородицы. При той церкви во дворе поп Семен Иванов 25 лет, жена его Федосья Степанова 20 лет. Он поп прибыл после переписи Комисара Ойдезерова [Озерова]» [24, стр. 369].

В конце книги две дополнительные записи о появлении священнического двора [24, стр. 661] и прошение от «школ математической навигационных наук» ученика Якова Павлова, сына Назимова, о допущенной при переписи его крестьян ошибке. Следствие по делу проводилось в ноябре 1717 года. Из чего можно заключить, что церковь появилась после переписи 1715, но до окончания следствия в 1717 году, т. е. около 1716 года.

1727 г., к новопостроенной церкви села Бирево определен в попа дьячек Иван Агеев [31].

1768 г., «село Повольского стана, владение вдовы полковницы Марьи Федоровны Насоновой, межевал 21 мая 1768 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1770 г., «Лужники, пустошь Повольского стана, владение прапорщика Алексея Петровича Благова, межевал 8 августа 1768 г. Окулов» [11]. Рядом «Дураково, пустошь Повольского стана, владение вдовы полковницы Марьи Федоровны, отставного майора Александра и брата его лейб гвардии Семеновского полка солдата Калины Александровичей Благова, межевал в июне 1768 г. Окулов» [11]. Обе пустоши находятся поблизости от села

Бирева. Согласно плану Лужники имели второе название Шевяково.

1774 г., упомянут Покровской церкви священник Андрей Иванов [27].

27. Погост вмч. Дмитрия Солунского, что в Донхово, ныне д. Аксеново, село Григорчиково.

Название Донхово связано с рекой Донховкой, впадающей в Волгу. По некоторым источникам [11], река называлась Домховкой («До-мховка»), что находится в согласии с существованием Конаковского Мха у впадения реки Донховки в Волгу. Очевидно, село Донхово было ранее XVII века одним из крупнейших на реке. Подобная ситуация довольно характерна. Так в округе Клина встречается несколько сел и одноименных рек: село Локнаш (позже Шестаково), Ямуга, Буйгород, Лутосня. Также сохранились единичные упоминания о Донховской волости (см. № 32). Григорчиково, отдаленное на 300 метров от погоста Дмитрия Солунского, по переписи 1646 года упомянуто селом, но церкви в поселении не было. Позднее Григорчиково слилось с деревней Аксеново.

1624 г., «Погост Дмитрея Селунского в Донхове, а в нем церковь Страстотерпца Христова Дмитрея деревяна, клетцки. Да на погосте ж поп Климант Савин» [14, стр. 576].

1646 г., «За Ржевичи за Максимом да за недорослем Михаилом Петровым детьми Назимова, что было в вотчине за дядей их за сытником за Алексеем Тургеневым в вотчине село Григорчиково» [16, стр. 86 (оборот)]. Там же «Погост великомученика Дмитрия Селунского в Данхове, а на церковной земле за попом крестьян...» [16, стр. 143 (оборот)].

1678 г., «Погост Великомученика Дмитрия, что в Донхове за попом Борисом Ивановым» [17, стр. 201 (оборот)].

1684 г., «Гл. 52. 193 (1685) год, август 28 дня. Погост что в Донхове на ручье на Бумажнине и подле прудов. А на погосте церковь святого славного вмч. Дмитрия Селунского. А у той церкви двор, поп Борис Иванов» [18, стр. 361–365 (оборот)].

1705 г., «Гл. 131. Погост великомученика Дмитрия Селунского, что в Донхове от деревни Мужева полверсты, а в нем церковь во имя Дмитрия Селунского. У той церкви двор, поп Дмитрий Борисов» [19, стр. 95].

1709 г., «Погост Дмитровский, что в Донхове. На том погосте церковь Божия великомученика Дмитрия, деревянная. У той церкви во дворе поп Дмитрий Борисов» [23, стр. 48].

1715 г., «Гл. 70. Погост вмч. Димитрия, что в Донхове. На том погосте церковь деревянная. При той церкви во дворе поп Димитрий Борисов семидесяти двух лет, вдов. У него детей диакон Иван тридцати пяти лет, жена его Агрофена Федорова двадцати осми лет. Дети дочь Мавра десяти лет» [24, стр. 335].

1722 г., «Деревянный храм на подклете, перекрытый четырехскатной кровлей с главкой, окруженный гульбищем», построен 1722 г. [9].

1723 г., одну из сказок свидетельствовал, «что в Донхове поп Иван Дмитриев вместо старосты» [25, стр. 727].

1770 г., «погост Повольского стана, Димитрия Селунского чудотворца, межевал 20 августа 1770 г. Хлопов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Дмитровского погоста в Донхове священник Косьма Иванов [27].

28. Борщево, Арбенево, Вознесенское, церковь Вознесения Господня.

Одно из своих названий село заимствовало от фамилии Арбеновых, которая единственным образом упоминается в Переписи 1624 года: «Гл. 126. За Иваном Ондреевым сыном Арбенева старая его вотчина пустошь Дыково, пустошь Олаево, Сидорково, Варварка» [15, стр. 617]. Арбеновским назывался ручей, на котором располагалось село. Так же Борщево могло происходить от фамилии Борщевых, основателем которой, согласно [56] был Василий Иванович Борщ (конец XV в.). Очевидно, от Арбеновых село перешло к Тверскому архиепископу до 1580 года, когда было введено ограничение на передачу земель церквям и монастырям. Третье название усвоено от стоящей в селе церкви.

1624 г., «Гл. 153. Тверскаго Архиепископа вотчина село Вознесенское Арбенево и Борщево тож, а в нем церковь Вознесения Христова, деревянна, вверх, стоит без пения. Да в селе ж двор Архиепископа» [15, стр. 805].

1646 г., «Село Борщево Арбенево тож, а в нем церковь Вознесения Господня, поп Фи-

лип, пономарь Якушко Трофимов. Да в селе архиепископове двор» [16, стр. 130].

1678 г., «Преосвященного Симеона архиепископа Тверскаго село Вознесенское Арбенево и Борщево тож. А в нем церковь Вознесения Христова» [17, стр. 147].

1684 г., «Гл. 43. За Архиепископом Сергием домовая вотчина село Вознесенское. В нем церковь Вознесения Христова, да у той же церкви поп Василий Филипов» [18, стр. 200].

1709 г., «Вотчина Тверскаго Архиепископа село Вознесенское, Арбенево и Борщево тож. В том селе церковь Вознесения Господня деревянная, у той церкви во дворе поп Афонасий Калинин» [23, стр. 48 (оборот)].

1715 г., «За Преосвященным Варлаамом Епископом Тверским и Кашинским вотчина село Борщево. В том селе церковь деревянная во имя Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. При той церкви во дворе поп Афонасий Калинин 35 лет, у него жена Катерина Васильева 30 лет, сын Иосиф 3 лет, две дочери Домна 6 лет, Овдотья пол году» [24, стр. 435].

1770 г., «Вознесенское, Арбенево тож, село Повольского стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверскаго архиерея, межевал 11 июня 1770 г. Бестужев» [11].

1774 г., упомянут церкви Вознесения Господня священник Андрей Герасимов [27].

29. Погост вмч. Георгия Победоносца на озере, ныне д. Подтеребово.

Относительно Георгиевского погоста можно отметить ошибку, допущенную в книге [1], где церковь «Георгия страстотерпца на погосте, на реке Хотче» отождествлена с Георгиевским погостом на озере Клинского уезда. Указанную церковь труд В. и Г. Холмогоровых «Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии» относит по переписи 1627 года к Дмитровскому уезду Козьмодемьянского стана и впоследствии вошедшую в Клинский уезд. Однако Георгиевский погост на озере расположен на правом берегу реки Сестра в Повольском стане, на землях Тверскаго архиерея. Козьмодемьянский стан по данным работы [11] был расположен вокруг р. Вельга на границе с Рузским уездом, т. е. с диаметральной противоположной стороны Клинского уезда. Кроме того, Георгиевский погост упо-

мянут в писцовых книгах Клинского уезда 1624 года. Эта же неточность перекечевала в опись 1471 ф. 203 ЦИАМ [2].

1610 г., «В смутное время 1610 г. упоминается о пришедшем в упадок, бывшем до войны очень крупным, «Георгиевском погосте, что при озере в Клинском уезде» [8]. Первоисточник не найден.

1624 г., «Гл. 164. Архиепискупа ж Тверскаго погост на его Архиепискупа земле погост Егорьевский над озером, а в нем церковь Стратотерпца Христова Егория, деревянна, вверх. А в церкви образы и свечи, и ризы, и книги, и всякое церковное строение мирское приходных людей. Да на погосте ж двор, поп Василий Сергеев. Двор, церковный дьячек Сергейко Прокофьев. Двор, пономарь Фатейко Евсеев с сыном с Якушкою. Двор, просвирица Зиновия Тимофеева дочь, да сын ее Ивашко» [15, стр. 1003 (оборот)].

1672 г., «Егорьевского погосту, что на езере поп Иаков» [21].

1678 г., «Села Борщева погост Георгиевский, что над озером. А на погосте церковь великомученика Георгия» [17, стр. 159 (оборот)].

1715 г., «Преосвященного Варлаама Епископа Тверского и Кашинского Погост Егория, что над озером. На том погосте церковь деревянная во имя великомученика Егория. При той церкви во дворе поп Федор Яковлев 40 лет, жена его Настасья Михайлова 35 лет» [24, стр. 362 (оборот)].

1770 г., «погост Повольского стана, владение церкви Георгия священно и церковнослужителей, межевал 16 июля 1770 г. Бестужев, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Георгиевского погоста при озере священник Антипа Иванов [27].

30. Трехсвятское, церковь Трех святителей, позже Казанской иконы Божией Матери.

Название села связано со стоящей в нем церковью.

1624 г., «Гл. 16. За Богданом Матвеевым сыном Ловчинова по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси, да за приписью дьяка Третьяка Корсакова, грамоте 132 [1624] году, что была в поместье за матерью его за вдовой за Анной с доче-

рью, с девкою на прожитие две трети села Трехсвятское на реке на Сестре. А треть села за братом его за Иваном Ловчиновым. А на Богданове две трети в селе церковь трех Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, деревяна, вверх, стоит без пения» [15, стр. 93 (оборот)].

1646 г., «За Иваном Богдановым сыном Ловчиновым две трети сельца Трехсвятского, а треть того сельца за Иваном Колтовским» [16, стр. 32].

1678 г., «За Степаном за Иваном Богдановым сыном Ловчиновым половина села Трехсвятского». «Гл. 61. За Иваном Федоровым сыном Колтовским в вотчине треть села Трехсвятского» [17, стр. 66].

1705 г., «Гл. 147. За думским дворянином за Степаном Богдановичем Ловчиновым село Трехсвятское на реке на Сестре от деревни Орловы 4 версты, а в нем церковь во имя Казанские Богородицы, деревянная. У той церкви поп Тимофей Максимов» [19, стр. 102].

1709 г., «Вотчина сокольничего Петра Михайловича Опраксина в селе Трехсвятском. Церковь Божья Пречистой Богородицы Казанская. У той церкви поп Тимофей Максимов на руге» [23, стр.107].

1715 г., «За стольником за Петром Ивановым Ловчиновым село Трехсвятское. В том селе церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанския. При той церкви во дворе поп Тимофей Максимов 60 лет, жена его Капетелина Гаврилова 59 лет, сын Василий 18 лет» [24, стр. 317].

1723 г., «Села Трехсвятского церковь Казанской Богородицы поп Тимофей Максимов» [25, стр. 615].

1769 г., «Повольского стана, общее владение майора Федора Александровича Еропкина, коллежского ассесора Ивана Ивановича Протодьяконова жены Анны Григорьевны, майора Николая Васильевича и подполковницы Марьи Федоровны Колтовских, межевал 18 октября 1769 г. Бестужев, утв. 23 февраля 1773 г. Квашнин Самарин, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Пресвятой Богородицы Казанской священник Стефан Иванов [27].

31. Погост Никольский во Вьюхово, церковь свт. Николая, позже Успения Божией Матери, село Юренево Каликино, село Бурлово. Погост и села запустели до 1624 года. Около 1670 г. церковь свт. Николая возобновлена в селе Березино.

Вьюхово по карте конца XVIII в. [11] располагалось на реке Лба. Эта небольшая речка впадала в реку Ведьма, а та — в реку Долбица (ныне Дойбица), то есть река, протекавшая «до-Лби». Не следует эту реку Лба отождествлять с рекой Лба Поламского стана. В XVI веке этот погост был довольно крупным. В начале XVII века возле погоста упомянуто запустевшее село Юренево Каликино. Пустошь Калигино найдена в километре от деревни Вьюхово. Таким образом, погост во Вьюхово представляет одно церковное место с селом Юренево Каликино тож. С южной стороны в километре от Вьюхова, в верховьях реки Березовки, находились пустоши Кутузово и Бурлово [35]. Бурлово так же в переписи 1624 года названо запустевшим селом, принадлежащим Максиму Кривцовскому. Очевидно, тот же ««клинин сын боярский» М. А. Кривцовский в 1626 году при поступлении в троицкие слуги дал Троице-Сергиевой обители пустое село Владыкино с 9 пустошами и озеро Захаровское в Домховской [Донховской] волости Клинского уезда «у Николы во Вьюхове»» [45]. Скорее всего, Бурлово, Юренево, а возможно и Владыкино (см. № 32), названы селами из-за близости к погосту. Обращает на себя внимание и разноименность погоста и церкви. По-видимому, церковь Успения возникла после обветшания предыдущей церкви свт. Николая. Впоследствии, при переписи 1709 года священник села Березина показал, что церковь в селе построена вместо запустевшей церкви на погосте во Вьюхове. Таким образом, церковь села Березина имеет генетическую связь с погостом во Вьюхово и ее, вместе с Юренево и Бурлово, можно рассматривать как единое целое. Однако, с территориальной точки зрения, приходские земли погоста во Вьюхово очевидно захватывали части земель позднейшего прихода села Захарово (см. № 32).

1624 г., «Гл. 117. За дьяком за Патрикеем Насоновым по купчей 124 (1616) году, что купил у вдовы у Марии Богдановской дочери

Косецкого, у Ивановския жены дочери Ондреева, да у сына ея у Алексея Иванова сына Андреева деревня Березино» [15, стр. 569]. Гл. 147 в числе земель «Федоровского монастыря, что в Твери» упомянуты пустоши Токмаково, Диваново, Бораново, Рупосова, Гурцево [15, стр. 724]. Той же главой числилась «пустошь, что был погост Никольский во Вьюхове на реке на Лби, а на нем стоит церковь Успения Пречистые Богородицы пуста, развалилась» [15, стр. 726].

В той же переписи упомянута пустошь, «что было сельцо Юренево, а Колигино тож» [15, гл. 158]. Несколько позже, 159 главой, Юренево упомянуто уже селом: «в пустоши, что было село Юренево» [15, стр. 932]. Несколько позже упомянута «Максимовския вотчины Кривцовского пустошь, что было село Бурлово» [15, стр. 1066].

1646 г., «За сотником за Никитой Насоновым сельцо Степухино Угородцево тож, деревня Березкино» [16, стр. 75 (оборот)].

1671 г., в числе понятых крестьянин села Березина «...вместо крестьян большого Микитина сына Насонова села Березина» свидетельствовал сделку [21, стр. 8 (оборот)].

1675 г., «Села Березина Никольский поп Трофим» [22, стр. 342].

1678 г., «Гл. 41. За жильцом Микитой Микитиным сыном меньшим Насоновым в поместье жребий села Березина, в нем двор его помещиков» [17, стр. 44].

1684 г., «Микиты Микитина сына Насонова села Березина староста... Того же села Березина Федора Микитина староста...» [18, стр. 110 (оборот)].

1705 г., «Гл. 150. За дьяком за Никитой Никитиным сыном Насоновым село Березино, а Степухино тож, от деревни Заболотья шесть верст, а в нем церковь во имя Николая Чудотворца, деревянна. У той церкви двор, поп Иван Трофимов» [19, стр. 103 (оборот)].

1709 г., «Село Березино дьяка Никиты Никитича сына Большого Насонова да Федора Федорова сына Насонова. В том селе церковь Божья Николая Чудотворца, деревянная, со всякой церковной утварью, строение вотчинниково. У той церкви поп во дворе Иван Трофимов... А по сказке попа Ивана платил он с причетники денежных доходов в год с церк-

ви Николая Чудотворца, что во Вьюхове, а ныне той погост пуст и церкви. И вместо того погоста построена церковь Николая Чудотворца в селе Березине вновь» [23, стр. 128].

1715 г., «За дьяком Никитою Никитичем, да Никиты Федорова, да капитана Глеба Борисова сына Насонова вотчина село Березино. В том селе церковь деревянная во имя Николая Чудотворца. При той церкви во дворе дьячок Ларион Венедиктов 55 лет» [24, стр. 380].

1765 г., «Деревянный храм — одноглавый четверик под четырёхскатной кровлей», построен в 1765 г. [9].

1767 г., «Березино, село Повольского стана, владение вдовы помещицы Анны Никитичны Ермолаевой и капитана Михаила Андреевича Рахманова, межевал 27 мая 1767 г. Нармоцкой, церковь и кладбище» [11].

1768 г., «Кутузово, пустошь Повольского стана, владение вдовы Анны Никитичны Ермолаевой и капитана Михаила Андреевича Рахманова, межевал 7 июля 1768 г. Окулов» [11].

1768 г., «Каликино, пустошь Повольского стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея, межевал 4 июля 1768 г. Окулов» [11].

1769 г., «Вьюхово, деревня Повольского стана, владение вдовы Анны Ермоловой и капитана Михаила Андреевича Рахманова, межевал 21 ноября 1769 г. Окулов» [11].

1774 г., упомянут церкви святителя Николая священник Иван Иванов [27].

32. Захарово, Владыкино (?), Троицкая церковь, основана в июне 1717 г.

Земли будущего села Захарова относились в середине XVI века к Дом[н]ховской волости (см. № 27), а владели ими Андрей и Домна Семеновы. Сын их невестки У. Л. Федоровой, «клиненин сын боярский» М. А. Кривцовский, передал в июне 1626 года Троице-Сергиевой обители озеро, пустое село Владыкино и 9 пустошей [45]. Хотя в [45] Владыкино фигурирует как село, в проработанных документах XVII века Владыкино встречалось лишь как деревня (например, [16, стр. 117]). Впервые церковь в деревни Захарово упоминается в 1723 году. Но по позднейшей Клировой ведомости 1825 года, не вошедшей в документы

исследуемого периода, церковь освящена 15 июня 1717 года. Трудно сказать, является ли единичное упоминание Владыкина селом ошибкой? Стремление создавать церкви на берегах крупных водоемов и рек достаточно ясно прослеживается в документах исследуемого периода, но на достаточно крупном Захаровском озере церкви не зафиксировано.

1646 г., «Троице-Сергиева монастыря д. Владыкино, д. Захарово» [16, стр. 117].

1678 г., «Гл. 139. За Троице-Сергиевым монастырем д. Владыкино, д. Захарово» [17, стр. 173 (оборот)].

1709 г., «Того ж монастыря [*Троице-Сергиева*] новопоселенная деревня Захарово» [23, стр. 69].

1715 г., упомянута деревня Захарово Троице-Сергиевого монастыря [24, стр. 356].

1723 г., «вотчины Троице-Сергиева монастыря села Захарова церкви Живоначальная Троицы поп Михайла Иванов» [25, стр. 662].

1768 г., «Захарово, село Клинского уезда, владение Коллегии экономии, ранее Троице-Сергиевой лавры, межевал 30 июня 1768 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Живоначальной Троицы священник Аникита Сергеев [27].

33. Спасская слобода, Спас-Заулок, церковь Преображения Господня.

Название села связано со стоящей в нем церковью, что однозначно говорит о наличии ее до начала XVII века, хотя в Переписи 1624 года церковь не упоминается. Наиболее вероятно, что она была разорена в Смутное время, как большинство церквей на крупных дорогах Тверь — Москва, Дмитров — Клин — Волоколамск.

1624 г., «Гл. 154. Село Спасская слободка, а в ней крестьян... » [15, стр. 851 (оборот)], (церкви не значится). Далее за пустошью, что было сельцо Минино, упомянута «пустошь церковная Гладышева» [15, стр. 853]. В подлиннике Переписи 1624 года название села написано неразборчиво.

1646 г., «Архиепископа Тверского и Кашинского в вотчине село Спасское, 18 дворов, 32 человека» [16, стр. 134].

1678 г., «Село Спасское, а в нем церковь Преображение Господне. У тоя церкви двор попа Семеона Климантова» [17, стр. 168].

1709 г., «Вотчина Тверского Архиепископа село Спасское. В том селе церковь Преображения Господня, деревянное строение и всякая церковная утварь. У той церкви во дворе поп Семен Климонтов» [23, стр. 65 (оборот)].

1715 г., «Домовая ж Архиерейская вотчина село Спасское, что в Заулке, в том селе церковь деревянная во имя Преображение Господа Бога нашего Иисуса Христа. При той церкви во дворе поп Симеон Андреев сын 35 лет, жена его Марфа Михайлова дочь 37 лет. У него два сына Андрей 11, Гарасим 2, дочь Татьяна 4 лет» [23, стр. 470 (оборот)].

1737 г., «июля 5 дня в селе Рождественском (на р. Нудоле Берендеевского стана Дмитровского уезда, позже Воскресенского уезда) церковь сгорела. И ныне просители на то погорелое место просили в Клинском уезде, в вотчине Тверского архиерея, в с. Спасском у священника Семена Андреева ветхую церковь, которую они, с мирского совету безденежно отдали» [1].

1767 г., «село Клинского уезда, общее владение Коллегии экономии и Клинского яма, межевал 15 сентября 1767 г. Нармоцкой, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Преобржения Господня священник Герасим Семенов [27].

34. Завидово, церковь Успения Божией Матери, церковь Архангела Михаила. На землях села Завидова располагался погост Старое Завидово с церковью св. пророка Илии, который запустел до 1624 г.

Вероятно, свое название село получило от имени владельца. В [56] указан Завид Дмитриевич (посадник, 1128 г., Новгород). Грамота 1599 года упоминает в числе прочих поселений вокруг села Завидова Ильинский погост. К селу Завидову по грамотам конца XVI века относились деревни Шейской волости, название которой могло происходить от прозвища боярина Василия Михайловича Морозова Шеи [12]. В версте от села располагалась «большая бревенчатая часовня на каменном фундаменте с чуть приподнятой над срубом четырехскатной крышей и небольшой главкой». Часовня была построена на месте древнего храма Пророка Илии [9]. История данного села подробно описана в работе [38].

1582 г., «Жалованная данная... грамота царя Ивана Васильевича протопопу Московского Архангельского собора с братией по сыне царевиче Иване Ивановиче на дворцовое село Новое Завидово» [46].

1599 г., «Жалованная грамота царя Бориса Федоровича... Архангельскому епископу Арсению» в числе прочих поселений вокруг села Новое Завидово Клинского уезда передавала погост Старое Завидово, «что у села Завидова на поле, а на погосте церковь Илии пророка» [46].

1624 г., «Гл. 149. На реке Долбице село Завидово, а в селе церковь во имя Успения Божией Матери, каменная, делана на два престола. Престол Архангела Михаила, да престол Николы Чудотворца. Да церковь деревянная, вверх Архангела Михаила, стоит без пения. А в церкви каменной образы и свечи, и ризы, и книги, и колокола. Строение мирское приходных людей. Двор, поп Данилко Юрьев. Двор, вдовый поп Савва Стефанов. Двор, дьячек Алешка Стефанов. Двор, пономарь Микита. Двор, просфорница Марийца Васильева дочь. К ним деревня Терехово, Шолково на реке на Понике, Захарово на реке Понике, д. Ватолино на реке Понике. Пустошь Желтухина на болоте» [15, стр. 736].

1626 г., «Поп Данилища Успения Пречистыя Богородицы с. Завидова» [20].

1646 г., с 107 по 117 главу в вотчинах Архангельского собора, протопопа с братией. Упомянуто село Завидово [16].

1678 г., «Гл. 145. Вотчины за Архангельским собором, что на Москве село Завидово (60 дворов). А в нем церковь Успения Пресвятой Богородицы, у тоя церкви двор попа Петра Иванова» [17, стр. 187].

1709 г., «Вотчины Архиерейского собору, что на Москве село Завидово. В том селе церковь Успения Пресвятой Богородицы, каменное строение со всякой церковной утварью. У той церкви двор, поп Филипп Федоров» [25, стр. 70]. «В том же селе светлицы Государевы» [23, стр. 71].

1715 г., «За Архиерейским собором, что в Москве, вотчина село Завидово, в том селе церковь каменная во имя Успения Пресвятыя Богородицы. При той церкви во дворе поп

Филипп Федоров 49 лет, вдов. У него сын Алексей 13 лет. У него ж брат поп Андрей 30 лет, диакон Иван 37 лет, вдов, Василий 26 лет Федоровы дети. У них мать вдова Авдотья Родионова попа Федоровская жена Иванова 66 лет. У Андрея жена Акулина Григорьева 28 лет. Сын Семен 2 лет. У Василия жена Алена Степанова 25 лет» [24, стр. 409].

1723 г., «Села Завидова церковь Успения Пресвятой Богородицы поп Андрей Федоров» [25, стр. 561].

1769 г., «Завидово, село Повольского стана, владение Коллегии экономии, ранее Архангельского собора Москвы, и Клинского яма, межевал 2 мая 1769 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянуты церкви Успения Пресвятой Богородицы священники Василий Васильев и Иван Алексеев [27].

1778 г., в 1778 году была построена «каменная пятиглавая летняя (холодная) однопрестольная церковь, стоящая с севера от Успенской. Первоначально Михаило-Аргангельская, переосвящена в Троицкую в 1880-х» [9].

35. Горбасьево, церковь Грузинской Божией Матери, основана в 1714 г.

1624 г., «Гл. 114. За Богданом Селиверстовым сыном Сытина в вотчине сельцо Горбасьево на речке на Сучку» [15, стр. 556 (оборот)].

1715 г., «Вотчина стольника князь Семена княж Юрьева сына Солнцева Засекина села Горбасьева. В том селе церковь деревянная во имя Пресвятой Богородицы Грузинския. При той церкви во дворе поп Матвей Иванов 35 лет, жена его Прасковья Иванова 30 лет. У них детей дочь Татьяна 6 недель. У него племянница Афимья Елисеева 7 лет» [24, стр. 322 (оборот)].

1723 г., «Села Горбасьева церкви Пресвятыя Богородицы Грузинския поп Матвей Иванов по заповеди Святого Евангелия... действительным он поп Матвей 43 лет. У него дети Никита 8 лет, Матвей полутора году. У той ж церкви действительный дьячек Василий Иванов 25 лет... Вотчина стольника князя семена княж Юрьева сына Солнцева Засекина село Горбасьево» [25, стр. 637, 638].

1761 г., «вотчины отставного подпорутчика Ивана Семенова сына Костыгина Кли-

ского уезду Повольского стану села Богородского Горбасьево тож» [26, стр. 155].

1769 г., «село Повольского стана, владение лейб гвардии капитана Василия Федоровича Сухово Кобылина, прапорщика князя Александра Петровича Щербатова, прапорщика Ермолая Ивановича Костягина и секунд маиора Ивана Дмитриевича Бестужева Рюмина жены Настасьи Ивановны, межевал 2 июля 1769 г. Хлопов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Грузинской Божией Матери священник Михаил Стефанов [27].

36. Погост Воскресенский на реке Шоше, Воскресенское, монастырь в XIV–XV веках, церковь Обновления храма Воскресения Христова.

Название поселения взято от бывшей в нем церкви. Очевидно, один из древнейших погостов, так как расположен при слиянии крупных рек Шоши и Волги. Такое место удобно при сборе дани с селений в верховьях двух рек. Одновременно, здесь же пересекала Волгу дорога из Твери в Москву.

XIV–XV вв., «В Твери существовали монастыри... Воскресенский на Шоше... упоминаемые в 1361–1437 гг.» [41, Т. 3, стр. 120].

1624 г., «Погост Воскресенский на реке на Шоше, а в нем церковь Воскресения Христова, деревянная, клецки, стоит без пения» [15, стр. 252 (оборот)].

1678 г., На землях села Нового упомянут «Приселок Воскресенский, 14 крестьянских, 12 бобыльих дворов» [17, около стр. 71].

1715 г., «А в приселке Воскресенском церковь деревянная во имя Обновление храма Воскресения Христова. При той церкви во дворе поп Василий Иванов 45 лет, у него жена Васса Григорьева 40 лет. У него же два сына Иван 9, Никита 6, дочери Мавра 17 лет, Дарья год» [24, стр. 393 (оборот)].

1723 г., «Вотчины ближнего стольника и Сибирского Губернатора князя Алексея Михайловича Черкасского села Воскресенского, что на устье реки Шоши, церкви Воскресения Христова обновления храма поп Василий Иванов» [25, стр. 711].

1769 г., «Воскресенское, село Повольского стана, владение графа Петра Борисовича Шереметева, межевал 7 сентября 1769 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Воскресения Христова священник Николо-Тешиловского погоста Григорий Федоров [27].

37. Погост Николаевский в Тешилове, село Тешилово, церковь свт. Николая, позже Вознесения Христова.

По-видимому, в XVI веке вокруг Никольского погоста располагался Таратынский стан, который не закрепился, как отдельная административная единица. Название села, возможно, происходило от слов «утешать», «тешить».

1624 г., «Гл. 79. Погост не Солочинской волости. Погост, что было село Тешилово на Ламе, в нем церковь, что был храм Николая Чудотворца, церковный дьячок Мишка Михайлов» [15, стр. 394 (оборот)].

Речка, на которой располагался погост, называлась сначала Таратынка, а впоследствии стала именоваться Жаразынка. Единичным образом в документах упоминался Таратынский стан. «Гл. 111. Пустошь Тешилова на речке на Таратынке» [15, стр. 542].

1653 г., «Села Тешиловского поп (неразборчиво)» [20].

1678 г., «На погосте церковь Николая Чудотворца, а у той церкви двор попа Василия Иванова» [17, стр. 195 (оборот)].

1680 г., погоста Тешилова Никольский поп Василий [22, ок. стр. 630].

1715 г., «Николаевский погост в Тешилове, на том погосте церковь во имя Николая Чудотворца деревянная. При той церкви во дворе поп Федор Архипов 45 лет, жена его Мавра Денисова 43 лет. У него попа два сына Леонтий 14, Григорий 2 лет» [24, стр. 325 (оборот)].

1769 г., «Николаевский погост Повольского стана, во владении церковнослужителей, межевал 13 августа 1769 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянуты церкви святителя Николая погоста Николаевского, что в Тешилове, священники Михаил Иванов и Григорий Федоров [27].

38. Новое на Волге (ныне г. Свердлов), церковь Иоанна Богослова, позже Крестовоздвиженская церковь.

Очевидно, село довольно древнее, но названо Новым как вновь отстроенное либо после Смутного времени (подобно селу Новое

Молчаново № 9), либо по застройке вблизи прежнего старого села (подобно селу Новое Завидово № 34). Возможно и то, и другое вместе. В начале XVII века третью села владел дьяк Добрыня Филипп Никитич сын Семенов. Семеновы же в середине XVI века владели землями вокруг озера Захаровского в 10 километрах южнее села Нового (см. № 32). По переписи 1624 года волость села Нового раздавалась дворянским и боярским детям в 1620 году. Какое название село имело до этого, установить не удалось.

1624 г., «Гл. 41. Село Новое на реке Волге, а в селе церковь во имя Иоанна Богослова, деревянна, клецки, а в церкви Божия милосердия образы и свечи, и книги, и ризы, и всякое. Строение мирское приходных людей. Да в селе двор, поп Борис Андреев» [15, стр. 219 (оборот)].

1646 г., «За боярином за князем Дмитрием Мострековским-Черкасским, что было за дьяком Добрыней Семеновым, да за лекарем за Кашпиром... да за Василием Холковым в поместье село Новое на реке на Волге» [16, стр. 70].

1678 г., «Гл. 65. За стольником князь Михайлом Яковлевым Черкасским в вотчине село Новое, а в нем церковь Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста» [17, стр. 70 (оборот)]. Упомянут «Приселок Воскресенский, 14 крестьянских, 12 бобыльих дворов».

1709 г., «Вотчина боярина, князя Михаила Яковлевича Черкесского село Новое на реке на Волге, в том селе церковь Божья во имя Иоанна Богослова, деревянная. У той церкви строение боярина князя Михаила Яковлевича Черкесского со всякой церковной утварью. К той церкви земля старинная церковная, во дворе поп Иван» [23, стр. 120].

1715 г., «За князь Алексеем Михайловичем Черкасским вотчина село Новое. В том селе церковь деревянная во имя Иоанна Богослова. При той церкви во дворе поп Яков Иванов 45 лет, жена его Анисья Петрова 43 лет. У него детей три сына: Григорий 22, Федор 20 лет, Родион пол году, дочерей Арина 18, Параскева 16, Анна 14, Алена 11 лет» [24, стр. 393].

1723 г., «Села Нового церкви Иоанна Богослова поп Яков Иванов» [25, стр. 709].

1769 г., «Новое на Волге, село Повольского стана, владение графа Петра Борисовича Шереметева, межевал 29 сентября 1769 г. Хлопов. Земля церкви Иоанна Богослова села Нового, межевал 17 декабря 1769 г. Хлопов» [11].

1774 г., упомянуты церкви Воздвижения Честнаго Креста Господня священники Иван Дмитриев и Михаил Федоров [27].

1774 г., в 1774–1800 гг. строилась каменная Крестовоздвиженская церковь [9].

39. Погост Спасский на речке на Поничке, церковь Спаса Нерукотворного, существовала до середины XVII в.

Название погоста связано со стоящей в нем церковью. Впоследствии на месте церкви устроена часовня [9].

1624 г., «Гл. 79. Погост Спасский на речке на Поничке, а на погосте церковь Спаса Нерукотворенного, стоит без пения, поп Михайло Власьев» [15, стр. 395 (оборот)].

В подлиннике было прочитано «поп Михайло Алексеев», но отдано предпочтение копии, как документу лучшей сохранности.

1715 г., «деревня Спасская, что на Понике» [24, стр. 482], церковь не упомянута.

1769 г., «Спасская, деревня Повольского стана на речке Понике, что прежде был погост Спасской, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея, межевал 30 сентября 1769 г. Окулов» [11].

40. Погост Успенский на Плоской, запустел до 1624 г.

Погост хорошо вписывается в цепь погостов по реке Волге. Впоследствии на месте церкви устроена часовня [9].

1624 г., «Пустошь, что был погост Успенский на Плоской. Того ж погоста пустошь Овдокимово» [15, стр. 1013 (оборот)].

1646 г., упомянуто в переписи 1646 г. 22-й главой сельцо Плоское [16, Гл. 22].

1770 г., «Плоски, сельцо Повольского стана, владение вдовы Ксении Степановны Масленниковой и помещика Петра Степановича Загряцкого, межевал 11 мая 1770 г. Хлопов» [11].

41. Селиверстово, запустело до 1624 г.

Село названо по имени владельца. Фамилия Селиверстовых встречается в Переписи 1624 года: «Гл. 114. За Богданом Селиверсто-

вым сыном Сытина в вотчине сельцо Горбасьево на речке на Сучку» [15, стр. 556 (оборот)]. Так же в грамоте Ивана Грозного 1582 г. на село Завидово упомянуто «заимище Федьки да Васьки Селиверстовых». Селиверстово лишь единичным образом упоминается как село. В пользу существования отдельного прихода можно указать расположение на берегу реки Волги и отсутствие поблизости церкви.

1624 г., «Гл. 34. За вдовою за Марию за Степановою женою Кучина, да за Степановыми за его детьми за Афонасием да за Юрьем половина села Селиверстова на речке на Шоше, а другая половина того села за сытником за Микитою Михайловым сыном Дурова» [15, стр. 184].

1770 г., «Селиверстово, сельцо Повольского стана, владение коллежского ассесора Григория Алексеевича Соколова и кречетника Ивана Федоровича Микулина, а по смерти его, артиллерии майора Александра Алексеевича Жеребцова, межевал 21 мая 1770 г. Окулов» [11].

Поламский стан

42. Петровское, церковь свв. апп. Петра и Павла, позже Рождества Христова. Рядом с Петровским упомянуты села Сметанино Солотино тож, Борихино Солтанино тож, запустело до 1624 г.

Очевидно, село получило название по стоящей в нем церкви. Ниже в цитате 1545 года [43] редактором предположительно прочитано «к [Спас]у», хотя из названия села напрашивается прочтение «к [Петр]у». В цитатах Переписи 1624 года по подлиннику и копии название запустевшего села прочитано по разному. Однако Сметанино по поздней копии переписи 1624 года и Солтанино по подлиннику переписи были расположены в километре друг от друга и в трех километрах от села Петровского. Если учесть, что в Петровском находилось кладбище, то становится очевидным, что речь идет об одном приходском месте. Причем Солтанино могло иметь название по имени прежнего владельца. Например, в [56] упомянут Салтан Семенович Левашов (1614 г.), что согласуется с указанием грамоты 1504

года во владельцах села Петровского Афанасия Сакмышева (Сатмышева) из рода Левашовых.

1504 г., село Петровское упоминается рядом с селом Четвержа «на леве земля Клинская деревни Бурдеева Петровского села» [42, стр. 377].

1545 г., согласно Духовной грамоте Матвей Иванович Левашов давал деньги наряду с другими церквами Клинского уезда «к [Спас]у святому в Петровское» [43, стр. 185].

1624 г., «Гл. 151. Чудова Монастыря в вотчине, что на Москве, село Петровское Прокино тож» [15, стр. 791]. Упомянута пустошь, «что было село Сметанино, а Солотино тож». В цитате о селе Петровском в подлиннике упомянуто «Борихино, что было село Солтанино» [14, ок. стр. 460].

1705 г., «За Чудовым монастырем, что на Москве, село Петровское, а в нем церковь Петра и Павла деревянная» [19, стр. 71 (оборот)].

1715 г., «За Чудовым монастырем село Петровское поселено после переписных книг 186 [7186 года от Сотворения мира, 1678 года от Рождества Христова] года. В том селе двор монастырский, во дворе монах Дмитрий 30 лет. В том селе церковь деревянная во имя верховных апостол Петра и Павла. При той церкви во дворе поп Денис Лаврентьев 50 лет. У него жена Катерина Алесеева 35 лет. У них детей сын Петр 8 лет глух, Акулина полтора года» [24, стр. 653].

1767 г., «Петровское, село Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее Чудова монастыря, межевал 23 августа 1767 г. Гулевич, церковь и кладбище». Внутри земель села Петровского «Погост Петровский, пустошь Поламского стана, владение Клинского яма ямщиков, в споре с селом Петровским Коллегии экономии, межевал 30 сентября 1767 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянут церкви Петра и Павла священник Никита Петров [27].

43. Алферьево, церковь запустела до начала XVII века, восстановлена в конце XVIII века как церковь свт. Николая Чудотворца.

Село, очевидно, носило название по имени владельца. Возможно, что посвящение церкви села Алферьево свт. Николаю связано

с церковью, стоявшей рядом с деревней Никольское Булдыриха (см. № 44).

1504 г., село Олферьево упоминается несколько раз. Например, «на леве земля Клинская деревни Оксютина и деревни Фатьянова Олферьевского села» [42, стр. 377].

1624 г., «Гл. 132. За Иваном Ермолиным сыном Изъединовым в вотчине, что было сельцо Олферевское на речке на Волчку» [15, стр. 636].

1705 г., «Гл. 105. За Петром же Ивановым сыном Квашниным сельцо Олоферьево на речке на Вотчинке, от деревни Дятлово 3 версты» [19, стр. 85].

1715 г., «За Петром Ивановым сыном Квашниным в сельце Алферьева...» [24, стр. 615], церковь не упомянута.

1762 г., во время переписи сведения давал староста «вотчины Морского Кадетского корпуса Фураэра Николая Андреева сына Квашнина Клинского уезду Поламского стану села Алферьева...» [26, стр. 160]. Это первое из найденных упоминаний Алферьева селом после 1504 года.

1769 г., Алферьево упоминается на землях села Городищи совместного владения «капитанов Никанора, Ивана, поручика Ионы Васильевичей Квашниных, статского советника Николая Сергеевича Давыдова и поручика Григория Сергеевича Пахомова» [11]. На картах работ [11, 50] обозначено как село. На плане Алферьева 1770 года [34] отмечен участок церковной земли, вытянутый в сторону деревни Булдыриха (см. примечание к церкви села Городище № 44).

1774 г., упомянут церкви святителя Николая Чудотворца священник Димитрий Иванов [27].

44. Городище на реке Здоровце, церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии. На землях села Городище располагалась деревня Никольское Булдыриха.

Название села взято от стоявшего на этом месте «городка». Городки наряду с погостами С. Б. Веселовский [48] относит к древнейшему типу сельских центров. Примерно в двух километрах от села Городище располагалась деревня Никольское Булдыриха, которое в соответствии с названием должна была иметь церковь свт. Николая. Действительно, в XVII

веке упомянуты две церкви: Одигитриевская села Городище и Никольская погоста Городище. На карте Генерального межевания 1770 года в сторону деревни Булдыриха тянутся два церковных участка от села Городище и села Алферьево. Наиболее вероятно, что погост села Городище с Никольской церковью 1665 года находился ближе к деревне Булдыриха и деревне Алферьевой (см. № 43). Поэтому церковь в середине XVII века могла относиться к селу Городище, а несколько позже деревня Булдыриха получила второе название от стоящей рядом церкви. Когда же участок села Городища разделился, и Алферьево снова стало сельцом, на его землях или оказалась церковь или, что, скорее всего, была построена вновь, сохранив посвящение прежней ближайшей церкви. Но даже единичного упоминания деревни Булдыриха селом не найдено.

1504 г., село Городищское упоминается рядом с селом Олферьевским «на леве земля Клинская деревни Киевы села Городищского» [42, стр. 377].

1624 г., «Гл. 100. За вдовою за Марьею за Васильевою женою Самарина, за Васильевыми и за ее детьми за Иваном, да за Ми(ки?)тою, да за Даниилом, да за Михаилом вотчина пол сельца Городища на речке на Здравце» [15, стр. 497].

1646 г., «За вдовой Марией Васильевой женой Самарина пол сельца Городище...

За вдовой Антониной Никитиной женой Самарина пол сельца Городище» [16, стр. 63].

1665 г., «погоста Городище Никольский поп Василий» [20, около стр. 750].

1675 г., «села Городище Пречистенский поп Федор» [21, около стр. 270].

1678 г., «За Стольником за Иваном Григорьевым сыном Квашниным в поместье село Городище» [17, стр. 28].

1705 г., «За Александром Ивановым сыном Квашниным село Городище на реке на Здравце от сельца Полферева чет(ыре) версты. А в нем церковь деревянная Одигитрия Пречистыя Богородицы. У церкви поп Федор Парфенов» [19, стр. 81 (оборот)].

1709 г., «Вотчина Александра Иванова сына Квашнина село Городище. В том селе церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии, деревянная, со всякою церковною

утварью, построена на вотчинниковой земле. У той церкви двор попа Федора Парфеньева» [23, стр. 168].

1715 г., «За стольником Александром Ивановым сыном Квашниным село Городище. В том селе церковь деревянная во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии. При той церкви во дворе поп Федор Парфенов 73 лет, жена его Устинья Силина 70 лет. У него сын Лукьян 30 лет, жена его Авдотья Иванова 20 лет. У него три дочери Надежда 4, Катерина 3 лет, Матрена 3 недель» [24, стр. 609].

1769 г., «Городище, село Поламского стана, владение капитанов Никанора, Ивана, порутчика Ионы Васильевичей Квашниных, статского советника Николая Сергеевича Давыдова и порутчика Григория Сергеевича Пахомова, церкви...» [11].

1774 г., упомянут церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии священник Иван Аввакумов [27].

1790 г., «Ротондальная церковь в стиле классицизма, выстроена на средства Квашниных», построена в 1790–1810 гг. [9].

45. Зосимова (Изосимова) пустынь, церковь Успения Пресвятой Богородицы и церковь свт. Николая. Покровское на землях монастыря, церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

На довольно обширных землях Изосимины монастыря располагались село Покровское и, по-видимому, запустевшее в период Смуты село Козьмодемьянское (см. № 59). Название того и другого села связано с располагавшимися в них церквями. Но Козьмодемьянское отстояло на 6 километров от пустыни и поэтому выделено в отдельное приходское место.

1541 г., Первое упоминание Изосимины монастыря найдено в Разъезжей грамоте тверских писцов земель Тимофея Константиновича Хлуднева с землями Изосимины монастыря на реке Сестре [43, стр. 153]. Село Хлуднево (см. № 59) действительно было расположено в 5 километрах от Изосимины монастыря.

1623 г., «Изосимины монастыря игумен Мисах» [20, стр. 2].

1624 г., «Гл. 140. Пречистыя Богородицы Зосимины монастыря в вотчине село Покровское на суходоле. А в нем церковь Покров Пречистыя Богородицы деревянна, клецки,

стоит без пения. Двор монастырский» [15, стр. 698].

1646 г., «Пречистыя Богородицы Изосими на монастыря в вотчине село Покровское» [16, стр. 113].

1662 г., «Изосими на монастыря поп Аверкий» [20, стр. 770].

1678 г., Архиерейский Собор 1678 года полагал в Тверской епархии открыть епископию в Кашине или Ржеве-Володимирове и дать ей монастыри Дмитровский, имевший 61 двор, Клобуков (53 двора), да из Клину Изосимин с 50 дворами и Успенский (19 дворов) [45].

1715 г., «Приписная к Воскресенскому монастырю Изосими на пустынь. В той пустыни две церкви деревянные во имя Успения Пресвятой Богородицы да Николая Чудотворца. В том монастыре монах Сергей 68 лет. При том монастыре поп Иван Ананьин 45 лет. У него жена Матрона 35 лет, два сына Михайло 9, Игнатий 5 лет. Дочери Афимья 3, Акилина пол году» [24, стр. 630 (оборот)]. Упомянуто село Покровское, но церковь не указана [24, стр. 631 (оборот)].

1769 г., «Зосимова пустынь, село Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, межевал 16 сентября 1769 г. Языков» [11].

1774 г., упомянут церкви святителя Николая Чудотворца Изосимовой пустыни женатый священник Козьма Аллилуев [27].

46. Погост Дмитриевский в Кругу, церковь вмч. Дмитрия Солунского. Село Копытово, центр дворцовой Круговской Копытовской волости.

Погост находился на дворцовых землях и по этой причине не упоминается в переписи черных земель 1624 года. Копытово несколько раз упомянуто селом, но церкви в нем не значилось. Скорее всего, Копытово называлось селом как центр волости и по близости расположения к Дмитровскому погосту.

1631 г., в Отказных книгах свидетелем сделки упомянут «дворцового села Копытова Дмитриевский поп Семен» [20, стр. 107 (оборот)].

1646 г., «И всего в Копытовой волости и в оных деревнях 92 двора крестьянских» [16, стр. 129 (оборот)].

1651 г., «Села Копытова Дмитриевский поп Климент Семионов» [20].

1709 г., «Да по переписи посланного дворянина Кондратия Безобразова в Дворцовой Копытовой волости, что святейшего князя Александра Дмитриевича Меньшикова в селе Копытове с деревнями 105 дворов» [23, стр. 20 (оборот)]. «В той же вотчине Светлейшего князя Александра Даниловича Меньшикова в Круговской Копытовской волости церковь великомученика Дмитрия на реке на Язуе. Построена на церковной земле особняком. Той церкви священники кормятся приходом и церковною землею. Во дворе поп Иеремей» [23, стр. 229 (оборот)].

1715 г., «Дмитровский погост, что в Кругу. На том погосте церковь деревянная во имя Дмитрия Солунского. При той церкви в деревне Алаеве во дворе поп Еремей Иванов 40 лет, у него жена Анна Игнатьева 40 лет. У него детей 3 сына Иван 15, Аввакум 12, Степан 10 лет. Четыре дочери Марья 9, Матрена 7, Пелагея 5, Марфа 2 лет» [24, стр. 532].

1766 г., построена деревянная церковь с приделами вмч. Дмитрия Солунского и мц. Параскевы [2].

1770 г., «Дмитровской Погост и Никитинской Починок, пустоши Поламского стана, владение церкви Дмитрия Солунского что в Кругу священо и церковнослужителей, межевал 4 июня 1770 г. Гулевич» [11]. Рядом Поповская «пустошь Поламского стана, общее владение подполковника, князя Сергея Александровича Меньшикова да капитана поручика, князя Матвея Дмитриевича Кантемира жены Аграфены Яковлевны, межевал 6 июля 1770 г. Гулевич» [11].

1774 г., упомянуты церкви погоста Дмитриевского в Кругу священники Федор Еремеев и Григорий Андреев [27].

47. Боголепова пустынь, церковь Успения Пресвятой Богородицы.

1715 г., «В Боголеповой пустыни церковь деревянная во имя Успения Пресвятой Богородицы. В той же пустыни строитель иеромонах Александр 70 лет. При той пустыни двор скотный» [24, стр. 625 (оборот)].

1770 г., недалеко от пустыни указана «Лаптево, церковная пустошь Клинского уезда, владение церкви Успения Боголеповой пустыни, межевал 4 августа 1770 г. Гулевич» [11].

1774 г., Боголепова пустынь упомянута в оглавлении, но в описании отсутствует [27].

1792 г., Боголепова пустынь, в 1792 г. построена двухпрестольная церковь [2].

48. Погост Рождества Богородицы на Ламе в Зелен[и]цино.

1623 г., «Рождества Пречистыя Богородицы поп Петр» [20, стр. 1].

1624 г., «Гл. 75. Сологинской же волости погосту в Зеленицино на реке на Ламе церковь Рождества Богородицы, поп Максим Ларионов, дьячек Ю(?)рка Матвеев. Просвирница Настасья в келье нищая. Да на погосте ж старица Устинья с сыном с Иваном» [15, стр. 386].

1646 г., «Погост Рождества Пречистой Богородицы, поп Петр» [16, стр. 143 (оборот)].

1662 г., «Села Зеленцина поп Кондрат» [20, стр. 770].

1678 г., «Погост Рождества Богородицы, что на Зеленицине за попом Кондратом» [16, стр. 201].

1709 г., «Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Зеленицине. Попов двор, во дворе попов сын Василий Филипов» [23, стр. 253 (оборот)].

1715 г., «Зеленицкий погост, что на реке на Ламе. На том погосте церковь во имя Рождества Богородицы. При той церкви во дворе поп Василий Филипов 25 лет, жена его Анна Иванова 24 лет. У него детей две дочери Агафья 5, Агафья ж 2 лет. У него мать вдова Мавра Григорьева 50 лет. У ней детей Марка 13, Федор 9, Афонасий 5 лет» [24, стр. 649 (оборот)].

1770 г., «Зеленицин, погост Клинского уезда, межевал 7 августа 1770 г. Окулов, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянуты церкви Рождества Богородицы погоста Зеленицкого на Ламе священники Федор Марков и Петр Васильев [27].

49. Койденово (Койдино, Хоудиново), церковь свт. Николая, позже — Казанской иконы Божией Матери.

1624 г., «Гл. 104. За Фадеем Ивановым сыном Плещеева вотчина село Койдино на реке на Ламе, а в селе церковь во имя Николы Чудотворца, деревянна, вверх, стоит без пения» [15, стр. 510].

1646 г., «За вдовой Анной Фадеевой женой Плещеева село Койдино» [16, стр. 68].

1662 г., «Села Хоудинова Никольский поп Антипиша» [20, стр. 770].

1678 г., «За Кондратом Даниловым сыном Бутурлиным в вотчине село Койдино» [17, стр. 132 (оборот)].

1687 г., «Деревянный храм, видимо, представлявший композицию восьмерик на четверике», построен в 1687 г. [9].

1709 г., «За стольником за Евстафием [(?) Евтифеем] Ивановым сыном Поярковым село Кондиново, что в переписных книгах 186 году [17186 году от Сотворения мира, 1678 году от Рождества Христова] написано за Кондратием Даниловым сыном Бутурлиным. В том селе церковь Божия во имя Пресвятой Богородицы Казанския, деревянная, со всякою церковною утварью, строение вотчинниково на вотчинниковой земле. У той церкви во дворе поп Алексей Карпов» [23, стр. 199].

1715 г., «За Леонтием Софоновым сыном Глебовским в сельце Койденове церковь деревянная во имя Пресвятой Богородицы Казанския. При той церкви во дворе поп Алексей Карпов 35 лет, жена его Марья Федорова 25 лет. У него детей сын Иван 5 лет, две дочери Афимья 10, Агафья 4 лет» [24, стр. 592 (оборот)].

1770 г., «Койденово, село Клинского уезда, владение майора Александра Васильевича Новосильцова и прапорщика Александра Карловича Ферс, межевал в 1770 г. Гулевич, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянут церкви Казанской Божией Матери села Койденово священник Семен Андреев [27].

50. Воздвиженское, Носово, Жестоки тож, церковь Воздвижения Креста Господня, построена в начале XVIII века, прекратила существование до 1813 г.

Одно из названий села связано с располагавшейся в нем церковью, более раннее, возможно, происходит от искаженной фамилии владельца Насонов. Дьяк Патрикей Насонов упомянут в [15, стр. 569]. Церковь располагалась в восьми километрах от Дмитровского погоста в Кругу (см. № 46) и впоследствии была приписана к нему по малоприходности,

но в исследуемом периоде выступало самостоятельным приходом. По-видимому, после закрытия церкви на ее месте была поставлена часовня. Часовня с. Жестоки указана в работе [9].

1709 г., «Вотчина Петра Васильева сына Коробова село Воздвиженское, а Носова тож. В нем церковь во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня, деревянная, строение помещиково, построена на помещиковой земле. У той церкви попа и церковников с прошлого 707 году никого нет, и кто с той церкви денежных платежей в год платит, да того не ведомо и взять ведение не от кого» [23, стр. 250 (оборот)].

1715 г., «За Петром Васильевым сыном Коробовым село Воздвиженское. В том селе церковь деревянная во имя Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня. При той церкви во дворе поп Данило Григорьев 30 лет, жена его Акилина Федорова 25 лет. У него брат Игнат 17 лет. У него ж сестра Анна 9 лет. У Данилы мать Агрофена Сергеева 60 лет» [24, стр. 533].

1768 г., «Носово, Жестоки, Воздвиженское тож, село Поламского стана, владение капитана Василия Дмитриевича Неплюева, межевал 13 сентября 1768 г. Гулевич, церковь и кладбище» [11].

1774 г., упомянута Воздвиженская церковь села Носово Жестоки тож [27].

51. Погост Рождества Иоанна Предтечи на Ламе села Грибаново, отошел к Волоколамску около 1781 г.

На карте 1770 года [50] на правом берегу реки Ламы обозначены погост Иоанна Предтечи и обширное кладбище, которое вряд ли могло возникнуть за короткое время. Возможно, погост существовал гораздо ранее 1770 года. Село получило наименование от фамилии вотчинника (см. цитату 1624 года).

1624 г., «Гл. 75. За Михаилом Богдановым, сыном Грибановым в вотчине сельцо Грибаново, а в нем двор вотчинников» [16, стр. 84 (оборот)].

1769 г., «Грибаново, село Поламского стана, владение статского советника Евграфа Васильева сына Татищева, межевал 15 сентября 1769 г. Небольсин, усадьба священнослужителей, церковь и кладбище» [11].

1774 г., церковь села Грибаново упомянута в оглавлении, но в описании отсутствует [27].

52. Погост Егорьевский на Ламе села Егорье, село Дор. Погост отошел к Волоколамску около 1781 г.

Топоним «Дор» очень часто употребляем в Поламском стане. Среди однокоренных пустошей и поселений наиболее подходящим оказалось сельцо Дор в километре от Егорьевского погоста на Ламе.

1623 г., «Егорьевский поп Григорий» [20, стр. 1].

1624 г., «Гл. 78. Погост Егорьевский на Ламе, церковь страстотерпца Егория деревянная, клецки, а в церкви образы и книги. Строение мирских приходских людей. Поп Григорий Афонасьев. Двор, церковный дьячек Емелько Артемьев. Двор, пономарь Самойла Михайлов. Двор, проскурница Мария» [15, стр. 391]. В гл. 66 на землях Сологинской волости упомянута пустошь, «что было село Дор на реке на Ламе» [15, стр. 344 (оборот)].

1646 г., «Села Солочина погост великомученика Георгия, а на погосте поп Димитрий» [16, стр. 142].

1678 г., «Погост Страстотерпца Христова Егория за попом Дмитрием» [17, стр. 201 (оборот)].

1679 г., «Пустошь, что было село Дор, поместье Федора сына Панкова» [22, стр. 352].

1715 г., «Егорьевский погост, что на речке на Ламе. На том погосте церковь во имя великомученика Георгия. При той церкви во дворе поп Никита Герасимов 30 лет, жена его Агрофена Гаврилова 25 лет. У него сын Алексей 3 лет. У него попа мать вдова Татьяна Миронова 60 лет» [24, стр. 651].

1769 г., «Дор, сельцо Поламского стана, Сологинской волости, общее владение статского советника Евграфа Васильева сына Татищева да фельдъегеря Петра Яковлева сына Думашева, межевал 13 сентября 1769 г. Небольсин» [11].

1769 г., «погост Поламского стана, общее владение священнослужителей и бобылей, межевал Небольсин 29 сентября 1769 г., церковь и кладбище» [11].

1774 г., Георгиевский погост упомянут в оглавлении, но в описании отсутствует [27].

53. Ошейкино, Покровское, церковь Покрова Божией Матери, село отошло к Волоколамску около 1781 г.

1678 г., «Гл. 104. За Онтоном Данилковым сыном Губиным в вотчине сельцо Ошейкино, а в нем двор вотчинников» [17, стр. 122].

1709 г., «Вотчина Александра Иванова сына Губина сельцо Ошейкино» [23, стр. 179].

1715 г., «За Александром Ивановым сыном Губиным пол сельца Ошейкино» [24, стр. 565 (оборот)].

1769 г., «село Поламского стана, владение князя Петра Васильевича Макулова и девиц Натальи и Марьи Петровых, дочерей Машковых, межевал 28 августа 1769 г. Небольсин» [11].

1774 г., село Ошейкино упомянуто в оглавлении, но в описании отсутствует [27].

54. Погост Рождества Иоанна Предтечи на Ламе, село Узорово и село Сологино, отошли к Волоколамску около 1781 г.

Село Сологино неоднократно упоминается, как центр Сологинской волости, начиная с Переписи 1624 года, согласно которой оно роздано казакам разных станиц (Краснохолмская, Буркова, Красная Нагавка) за участие в событиях Смутного времени. При этом свидетельств в пользу существования церкви в самом селе не найдено, но в трех километрах от Сологино располагался Ивановский погост.

1623 г., «Ивановский поп Василий» [20, стр. 1].

1624 г., «Гл. 76. Погост Рождества Иоанна Предтечи на Ламе, а в нем церковь деревяна, клецки, а в церкви образы и свечи, и книги, и ризы, и колокола. Строение мирское приходных людей. Двор, поп Василий Максимов. Двор, пономарь Якунька Иванов. Двор, прокурня Анница» [15, стр. 388 (оборот)]. Ближайшим к погосту населенным пунктом Клинского уезда найдено «за Микитой Дмитриевым сыном Телегиным сельцо Узорово на реке на Ламе 4 двора», «Гл. 51. Село Сологино за разными казаками» [14, стр. 103 (оборот)].

1646 г., «Погост Ивана Предтечи на Ламе. А на погосте за попом Степаном крестьян» [16, стр. 143].

1665 г., «Погосту Ивана Предтечи поп Иван» [20, стр. 778].

1678 г., «Погост Иоанна Предтечи, что на речке на Ламе за Иваном Семионовым» [17, стр. 201 (оборот)].

1678 г., В числе понятых при совершении сделки упомянут «Микиты Максимова сына Телегина села Узорова староста Ивашко Петров» [21, стр. 460].

1709 г., «Погост Иоанна Предтечи, что на Ламе. На том погосте церковь Иоанна Предтечи, деревянная, на церковной земле, строение приходских людей. У той церкви во дворе поп Игнатий Кирилов... Во дворе поп Матвей Потапов» [23, стр. 85 (оборот)].

1715 г., «Погост Иоанна Предтечи, что на Ламе. На том погосте церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. При той церкви во дворе поп Матвей Потапов 45 лет, жена его Мавра Степанова 50 лет. У него детей два сына: Иван 15 лет, Василий полу году. У Ивана жена Пелагея Васильева 14 лет. У Матвея дочь Анна 8 лет... Во дворе поп Семен Игнатьев 40 лет, жена его Ирина 38 лет. У него детей сын Данило 12 лет. У него ж отец бывший поп Игнатий Кирилов 85 лет. Жена его Оксинья Семенова 80 лет. У него дочь Татьяна 17 лет» [24, стр. 647].

1770 г., «Ивановский погост, село Поламского стана, владение Коллегии экономии, межевал Небольсин 4 июня 1770 г., церковь Иоанна Предтечи и кладбище» [11].

1774 г., Рождества Иоанна Предтечи Ивановский погост, священники Савва Федоров и Александр Данилов. К нему отнесены сцо. Узорово, сцо. Сологино, деревни Матвейкова, Щекчина, Карпикова, Шубина, т. е. населенные пункты, ранее входившие в состав Клинского уезда [27].

На карте после губернского передела 1781 года погост отнесен к Волоколамскому уезду [11].

55. Хлуднево, Никольское, церковь Рождества Пречистыя Богородицы, существовала до начала XVIII века.

Село Никольское получило наименование от стоящей в нем церкви. Согласно Меновной грамоте 1496 года [42, стр. 330] на промежулке между рекой Сестрой и рекой Буйгородкой на землях Клинского уезда находились Никольское, Никольский бор и Никольское болотце. В середине XVI века в этом же

месте стояло уже село Хлуднево. Это село получило наименование по фамилии владельца. Так в [43, стр. 153] упомянут его владелец Тимофей Константинович Хлуднев и сын его Игнатий. Очевидно, Никольское в начале XVI века было переименовано в Хлуднево. После же строительства новой церкви Рождества Богородицы один из алтарей по обычаю был освящен в честь святого, которому была посвящена старая церковь, т. е. свт. Николая.

1496 г., в Меновной грамоте 1496 года [42, стр. 330] на промежутке между рекой Сестрой и рекой Буйгородкой упоминались Никольское, Никольский бор и Никольское болотце.

1541 г., в Разъезжей грамоте тверских писцов земель упомянут Тимофей Константинович Хлуднев [43, стр. 153].

1624 г., «За Дементием, да за Матвеем, да за Андреем, да за Яковым Васильевым, детьми Кафтерева в поместье село Хлуднево на реке на Сестре, а в ней церковь Рождества Пречистыя Богородицы, да придел Великого Чудотворца Николы деревяна, клетцки» [14, стр. 103 (оборот)].

1678 г., «Гл. 107. За Иваном Ивановым сыном Ладыгиным в вотчине село Хлуднево, а в нем двор вотчинников» [17, стр. 125 (оборот)].

1681 г., «Село Хлуднево стольника Михаила Пушкина» [22, стр. 724 (оборот)].

1715 г., «За Михаилом Федоровым сыном Лодыгиным в селе Хлудневе двор вотчинников» [24, стр. 548], церковь не упомянута.

56. Погост Богоявленский, село Новое, запустели до 1624 г.

Погост расположен в непосредственной близости к селу Новому на древней дороге Волоколамск – Клин.

1624 г., «Гл. 159. Пустошь, что было село Новое...» [15, около стр. 930]. Там же пустоши Носово, Турова, Падлево, Морозово, Харилово, Пахомово.

1768 г., «Богоявленской, пустовой погост Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее Тверского архиерейского дома, межевал 27 августа 1768 г. Гулевич» [11].

57. Погост Воскресенский, село Четвержа, село Спицино (Спечево), запустели до 1624 г.

Погост расположен в непосредственной близости к Спицино на древней дороге Волоколамск – Клин. Пустошь Четвериха распо-

ложена недалеко от погоста Воскресенского, вслед за селом Городищи и Алферьево. Место расположения села Нового идентифицируется по двум близлежащим пустошам: Носово и Турова.

1504 г., село Четвержа упоминается рядом с селом Городищским и Олферьевым, «на леве земля Клинская починка Рогова села Четвержа», следующий упомянута деревня Дьяконово [42, стр. 377].

1624 г., «Гл. 167. Пустошь, что был погост Воскресенский» [15, стр. 1008 (оборот)]. К нему пустоши Попова, Дьяконцево. Несколько ранее «Гл. 162. Пустошь, что было село Спицино» [15, около стр. 940]. «Гл. 25. За подъячим Поместного приказа за Гаврилом Володимировым по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси ввозной грамоте за приписью Думного дьяка Николая Новокшенова 129 году [1729 год от Сотворения мира, 1621 год от Рождества Христова], что было в поместье за Григорием Ивановым сыном Телегиным, да по памяти за приписью дьяка Венедикта Махова 133 году [1713 год от Сотворения мира, 1625 год от Рождества Христова] треть деревни, что было село Четверже на враге...» [15, стр. 154].

1769 г., «погост Воскресенский, пустошь Поламского стана, государева оброчная, межевал 22 августа 1769 г. Гулевич» [11]. Там же «Попово, пустошь Поламского стана, государева оброчная от Клинской воеводской канцелярии, межевал 7 августа 1766 г. Гулевич» [11].

1769 г., «Четвериха, пустошь Поламского стана, владение капитанов Никанора, Ивана, порутчика Ионы Васильевичей Квашниных, фурьера Николая Андреевича Квашнина, капитана Сергея Ивановича Пахомова жены Анны Яковлевны, в споре с капитаном Володимером Семеновичем Давыдовым, межевал 24 сентября 1769 г. Гулевич» [11].

1768 г., «Носово, пустошь Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее дому Тверского архиерея, межевал 26 августа 1768 г. Гулевич» [11].

1769 г., «Спечево, деревня Поламского стана, владение гвардии капитана Петра Ивановича Топильского, доктора маиорского ранга Егора Афанасьевича Шиндана жены Анны

Ивановны, инженер порутчика Дмитрия Федоровича Мустафина, гвардии подпорутчика Ивана Петровича Симанского, порутчика Федора Ивановича Майкова, межевал 11 августа 1769 г. Гулевич» [11].

58. Сысоево на Ламе, церковь свт. Николая Чудотворца, существовала до середины XVII века.

1624 г., «Гл. 103. За князем Петром да за князем Борисом, да за князем Григорием Ивановичами сынами Бабичивыми село Сысоево на реке на Ламе, а в селе церковь Николая Чудотворца, деревянна, вверх, стоит без пения» [15, стр. 506].

1646 г., «За князем за Григорием сыном же Ивановым сыном Бабичевым село Сысоево на реке на Ламе» [16, стр. 105].

1715 г., «За Петром Григорьевым сыном Тарбеевым в сельце Сысоеве...» [24, стр. 585], церковь не упомянута.

1770 г., «Сысоево, сельцо Клинского уезда, владение генерала майора Алексея Евграфовича Татищева, межевал 26 мая 1770 г. Небольсин» [11].

59. Козьмодемьянское на Сестре, церковь свв. бессребреников Космы и Дамиана, запустела до 1624 г.

Хотя упоминания Козьмодемьянского селом не найдено, нахождение в нем церкви свв. мчч. Космы и Дамиана довольно очевидно на основании самого названия. На карте [11] в шести километрах располагалось Козминское болото, а в полутора километрах деревня Курбатова, в 1541 году принадлежавшая Орине Курбатовой – предполагаемой жене Ивана Федоровича Третьяка Пожарского.

1624 г., пустошь Козьмодемьянская на реке на Сестре упомянута в [15, стр. 698] на землях Изосимины монастыря.

1715 г., по переписи 1715 года деревня Козьмодемьянская Изосимовой пустыни располагалась между деревнями Степанова и Курбатово [24, стр. 639 (оборот)].

1769 г., «Зосимова пустынь, село Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, межевал 16 сентября 1769 г. Языков, душ в селе 19, в деревнях: Курбатова – 40, Козьмодемьянская – 36, Покровская – 22, Гласкова – 27, Степанкова – 43» [11].

60. Погост Воскресенский на реке Молня, запустел до 1624 г.

По карте 1770 года погост Воскресенский относился к Повольскому стану, но по карте [11] он окружен землями сельца Синцова князя Д. А. Меньшикова, которое располагалось в Поламском стане. Видимо поэтому и погост переписан с частью земель из стана в стан. По-видимому, этот же погост описан в документе [36].

1770 г., «пустошь, что был погост Поламского стана, владение Коллегии экономии, ранее Тверского архиерейского дому, межевал 21 сентября 1770 г. Гулевич» [11].

Пустошь Воскресенская, что был погост Поламского стана, на плане XIX века граничит с землями сельцо Синцово, д. Игумново, там же указана река Молня и дорога из д. Дориной в д. Голорусову [36].

Упоминания, достоверная идентификация которых требует дополнительных данных

61. Погост Никольский на Тимонцыне озере, место расположения найдено предположительно, запустел до 1624 г.

На карте конца XVIII века [11] найдено два предполагаемых места, на которых мог размещаться Никольский погост. На реке Вяз близости от сельца Тимонино обозначено небольшое искусственно запруженое озеро. Примерно в километре, но не на озере, найдена пустошь Борки, созвучная «заимищу Борок» в переписи 1624 года. Позже (в 1767 году) на землях сельца указано болото, которое также могло быть озером в начале XVII века. Место для погоста удобное, расположено на пересечении реки и древней крупной дороги Клин – Волоколамск. Возможно, упомянут погост на Захаровском озере. Обращает на себя внимание то, что на этом большом озере не указано церкви. Однако нет сведений, что озеро Захаровское когда-то именовалось Тимонцыным, поэтому в данной работе отдано предпочтение первому варианту.

1624 г., «Гл. 168. Пустошь, что был погост Никольский на Тимонцыне озере» [15, стр. 1009 (оборот)]. Упомянуты заимище Борок на озере, заимище Раменце за Горобневым.

1767 г., «Тимонино, сельцо Подгородного стана, общее владение капитана Дмитрия

Ивановича Пустобоярова, кадета Ивана Федоровича, помещика Николая Федоровича и вдовы Афросиньи Федоровны Алфимовых, межевал 20 октября 1766 г. Гулевич, дороги большие и проселочные, реч. и болото» [11].

62. Борки, церковь свт. Николая, существовала во второй половине XVII века, место расположения не найдено, на картосхеме не отмечено, запустело до начала XVIII в.

В Клинском уезде найдено около 5 созвучных топонимов. Из них ближайшим к упоминаемым поволжским деревням Скрылево и Александрово является пустошь Борниково возле села Захарово (см. № 32). Тогда существование там церкви могло бы подкрепить указание работы [45] о селе Владыкино. Другое возможное место у Никольского погоста на Тимонцыне озере (см. № 61). Однако надо отметить, что сам погост указан лишь предположительно. Деревня Борки (см. рис. 1) находилась и недалеко от сельца Селеверстово. Нельзя исключить вариант, что сам погост находился вне Клинского уезда, и в уезд священник приглашался лишь для утверждения сделки. Так в [9] упомянуто урочище Борки на землях Тверской области, ныне затопленных Иваньковским водохранилищем.

1675 г., «Села Борков церковный дьячек Данька Митрофанов» [22]. Упомянута деревня Шуколово.

1676 г., «Села Борков Никольский поп Дементиян» [22]. Участвовали в качестве понятых крестьяне из ближайших деревень Скрылева, Александрова, Кузманева.

1715 г., упомянуты недалеко от села Нового «За Михаилом Андреевым сыном Изъединовым в вотчине сельцо Шагарово, д. Александрова» [24, стр. 327]. «За Иваном Романовым сыном Цемармановым сельцо Скрылево» [24, стр. 330 (оборот)].

1769 г., «Борниково, деревня Повольского стана, владение Коллегии экономии, ранее Тверского архиерея, межевал 10 июля 1769 г. Хлопов» [11].

63. Погост Петровский в Волжинах на болоте, предположительно Повольского стана, запустел до 1624 г.

Пустошь Петровская была расположена на болоте и недалеко от реки Волги. Однако нет твердых оснований утверждать, что погост

Петровский в Волжинах и пустошь Петровская являются одним местом.

1624 г., «Гл. 168. Пустошь, что был погост Петровский в Волжинах на болоте. Того ж погоста пустошь Степанцево» [15, стр. 1011 (оборот)].

«Пустошь Петровское на реке на Понике Глухой» [15, стр. 62 (оборот)].

1769 г., «Петровская, пустошь Повольского стана, владение капрала Николая Ивановича Аксакова, кавалергарда Василия Артамоновича Норова жены Домны Ивановны и Клинской воеводской канцелярии канцеляриста Ивана Александровича Зубатова жены Аграфены Ивановны, межевал 24 сентября 1769 г. Хлопов» [11].

64. Спасское на Лби, церковь Преображения Господня, место расположения найдено предположительно, запустело до 1624 г.

В переписи черных земель Тверского уезда 1540 г. найдено косвенное упоминание о Спасском на Лби, имевшем участок земли в Микулинской волости Тверского уезда. Единственным подходящим местом для этого села оказалась деревня Кельи, принадлежавшая Иосифо-Волоцкому монастырю. «Кельи» в XVII веке не всегда означали жилище монахов, но часто в кельях при церквях жили нищие.

1540 г., Упомянута земля в Тверском уезде Микулинской волости, деревни Юрлово и починок Концов «Спаские, что Спасово Преображение на реке на Лби в Клинском уезде» [30, стр. 195].

В позднейших документах не найдено упоминаний о селе Спасском на Лби. Но на участке реки, принадлежавшем Клинскому уезду, была деревня с характерным названием Кельи.

1715 г., «За Иосифо-Волоцким монастырем деревня Кельи» [24, стр. 644].

65. Село Берсенево, Никольское (?), Золино.

Согласно [45] Берсенево перешло князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому от его матери Марии (Ефросинии, в иночестве Евникии) Федоровны Беклемишевой по рядной грамоте 1570/71 гг. Название же село получило по прозвищу думного дворянина великого князя Василия III Ивана Никитича Берсень Беклемишева (1493–1530 гг.) [56], прадеда со стороны матери прославленного полководца Д. М. Пожарского. Берсень означало шипов-

ник, крыжовник. Иван Никитич, по-видимому, владел обширными землями, так, еще одно Берсенево находилось в Дмитровском уезде. Берсенево Клинского уезда, как запустевшее село в совокупности с 16 пустошами (среди которых Золино, Дикушино, Попрятово и Мальцево) за князем Дмитрием Пожарским первый раз упомянуто в переписи 1624 года [15, стр. 523 (оборот)]. В январе 1633 года Клинское владение передавалось Дмитрием Михайловичем Пожарским в Троице-Сергиев монастырь на помин души умершего сына Федора. Поэтому в переписи 1646 года село Берсенево, что было «за боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским» [16, стр. 117], в совокупности с деревнями Дикушино и Золино (одноименные пустоши указаны в переписи 1624 года) числилось за Троице-Сергиевым монастырем. В 1650/51 г. село было выкуплено двоюродными братьями князя В. М., Н. М. и П. М. Беклемишевыми [45]. Факт позднейшего выкупа части имения подтверждается результатами Генерального межевания 1770 года. Так деревня Золино на землях сельца Мальцева находилась во владении полковника Сергея Ивановича Байкова и капитана Алексея Васильевича Беклемишева. До этого сельцо Берсенево «Клинского уезда Подгородного стану» было в вотчине стольника Василия Михайлова сына Беклемишева (см. цитату 1723 г.). Однако по тем же данным Генерального межевания видно, что, по-видимому, не вся вотчина Дмитрия Пожарского была выкуплена. На западной границе земель сельца Мальцева во владении Коллегии экономии и клинских ямщиков располагалась пустошь «Буренево», очень созвучная по названию с Берсеневым. Земли же Коллегии экономии формировались из монастырских земель, в данном случае, Троице-Сергиевой лавры. Возможно, выделение монастырских земель для содержания ямщиков послужило причиной того, что пустошь осталась не присоединенной к общему владению Беклемишевых. Позднее, согласно [7], рядом с деревней Золино находился усадебный комплекс с двумя прудами. Очевидно, комплекс располагался на месте села. В данной работе Берсенево размещено между деревней Золино и пустошью Буренево.

Указаний на существование церкви в селе не найдено, но в 2 километрах от места расположения села находилась Преображенская церковь села Молчанова (см. № 9). Можно отметить, что в начале XVII века владел селом Молчаново князь Петр Иванович Пронский, а дочь Д. М. Пожарского Анастасия была замужем за его сыном Иваном Петровичем Пронским. Еще одна церковь села Кленково Дмитровского уезда, расположенная на землях Беклемишевых, родственников князя Д. М. Пожарского со стороны матери, находилась всего в километре от Берсенева. Возможно, из-за близости к одной из этих церквей или из уважения к князю Д. М. Пожарскому Берсенево и называлось в некоторых документах селом. В качестве одного из названий усадьбы Золино работа [7], без указаний на источник, приводит Никольское. Но подтверждений о существовании церкви свт. Николая в исследованных документах не найдено. Поэтому церковь на карте (рис. 1) отмечена лишь предположительно.

1624 г., «Гл. 106. За боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским вотчина пустошь, что раньше село Берсенево» [15, стр. 523 (оборот)]. Той же главой упомянуты пустоши Ульяново, Помаски, Елино, Мальцево, Дикушина, Золино, Попрятово.

1646 г., «Гл. 105. Троице-Сергиева монастыря» д. Владыкино, д. Захарово, село Берсенево, что было за Дмитрием Михайловичем Пожарским, ныне пустошь, д. Дикушино, д. Золино [16, стр. 117]. При подведении итогов Переписи отмечается, что с прошлой переписи прибыли 2 села (Голенищево, Берсенево) [16, стр. 144 (оборот), 145].

1723 г., упомянуто «Клинского уезда Подгородного стану вотчина стольника Василия Михайлова сына Беклемишева сельцо Берсенево» [25, стр. 401].

1766 г., «Мальцево, сельцо Подгородного стана, общее владение полковника Сергея Ивановича Байкова, капитана Алексея Васильевича Беклемишева, межевал 2 сентября 1766 г. Нармоцкой», упомянута деревня Золина [11].

1766 г., «Буренево, пустошь Подгородного стана, владение Коллегии экономии и Клинского яму ямщиков, межевал 26 октября 1766 г. Нармоцкой» [11].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. КАРТОСХЕМЫ КЛИНСКОГО УЕЗДА

В Приложении 2 даны три картосхемы Клинского уезда. Первая картосхема (рис. 1) отвечает периоду до 1624 года. На ней красным цветом отмечены приходы, действующие на 1624 год, а черным — прекратившие свое существование или еще не возобновившиеся. Кругом обозначены погосты, полукругом — владельческие церкви, восьмиконечной звездой — монастыри и пустыни. На карте все села и деревни обозначены как действующие, хотя в 1624 году многие из них были пустошами. Так, к 1646 году находились в запустении деревни, перечисленные в грамотах начала XVI века, отмеченные по краям Клинской границы с юга. Стали пустошами и многие села конца XVI века. Поэтому обозначение сел и деревень пустошами не позволило бы ясно прорисовать структуру уезда в XVI веке,

так как было бы затруднительно определить, какая пустошь была селом, а какая деревней. Граница уезда, обозначенная сплошной зеленой линией, соответствует 1624 году, а желтым цветом прорисованы зафиксированные изменения этой границы в XVI веке. Границы станов нанесены тонкой прерывистой линией зеленого цвета. Дороги обозначены коричневым цветом, проведены по работе [11] и соответствуют состоянию уезда на конец XVIII века.

Вторая картосхема (рис. 2) имеет аналогичные обозначения и соответствует состоянию уезда на 1770 год.

Третий временной срез отражен на картосхеме 1788 года (рис. 3). На нем отсутствуют границы станов, так как к этому времени деление на станы вышло из употребления.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ГРАФИКИ ЗАВИСИМОСТЕЙ СРЕДНЕЙ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СРЕДНЕГО РАЗМЕРА ПРИХОДА ОТ ВРЕМЕНИ

На рис. 4 изображен ход зависимости средней плотности населения от времени, построенный по оценкам XVI века и данным переписей XVII—XVIII вв. На отрезке с 1500 до 1600 года можно наблюдать небольшой при-

рост населения, связанный с миграцией населения из центральных областей в периферийные области. В начале XVII века обозначен спад, обусловленный разорением Смутного времени, и затем быстрый рост. Активный

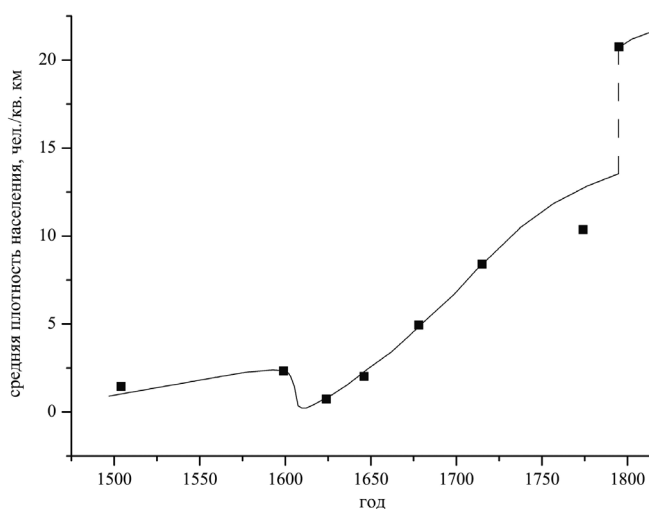

Рис. 4. Зависимость средней плотности населения [чел./кв. км] от времени [год].

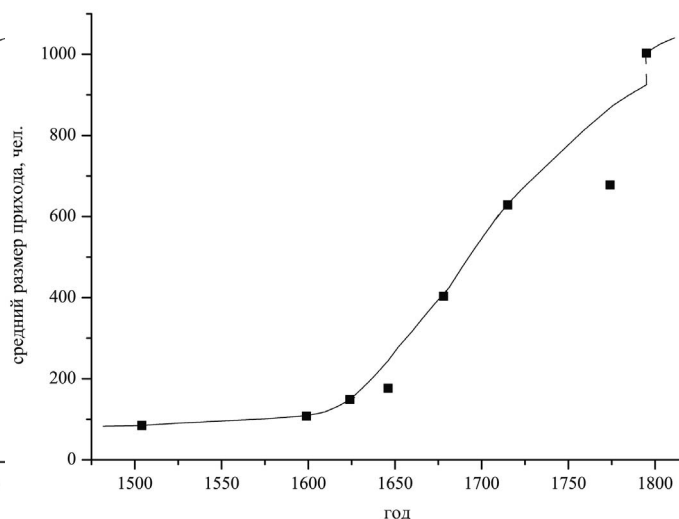

Рис. 5. Зависимость среднего размера прихода [чел.] от времени [год].

рост в середине XVII века, объясняемый обратной миграцией населения, в XVIII века замедляется. На рисунке обозначена точка, выпавшая из общего хода кривой. Она построена по данным Исповедальных ведомостей 1774 года, с заниженным значением количества населения. Поэтому ход кривой после 1715 года определялся на основе значения коэффициента естественного прироста населения, с учетом его постепенного уменьшения. Ожидаемое значение средней плотности населения к 1774 г. составляет 13 чел./кв. км. Скачок плотности населения в 1781/82 гг. связан с присоединением густонаселенных земель Дмитровского и Рузского уездов вместо слабозаселенных территорий междуречья реки Лби и реки Ламы.

На рис. 5 изображен ход зависимости среднего размера прихода от времени. Сравнительно незначительный рост среднего разме-

ра прихода в XVI веке объясняемый как сравнительно легкой возможностью учреждения церквей, так и сравнительно слабым приростом населения. В XVII–XVIII веках рост количества приходов не успевает за ростом населения, и ход кривой практически повторяет рост плотности населения. Из кривой выпадают данные переписи 1646 года, так как они рассчитаны не по количеству церквей, а по количеству сел, не в каждом из которых на тот момент мог быть действующий приход. Также выпала точка, построенная по данным переписи 1774 года, как и в предыдущем случае (см. рис. 4). Скачок в значении среднего размера прихода после пересмотра границ Клинского уезда в 1781/82 гг. несколько меньше, чем аналогичный скачок средней плотности населения, так как и плотность храмов на присоединенных территориях была несколько выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге автор стремился не столько к подробному описанию каждого прихода, сколько старался придать работе обзорный и базовый характер. История каждого отдельного прихода, конечно же, требует конкретного изучения. Однако на собственном опыте сбора информации по церкви св. вмч. Дмитрия Солунского села Донхово автор убедился в необходимости ясного представления о развитии уезда в целом на самом раннем этапе такого исследования. Возможно, информация о каждом храме Клинского уезда покажется читателям слишком краткой, но основное внимание в книге было уделено не столько подробности, сколько обоснованности и исторической достоверности. Поэтому в работу включены главы с описанием документов и подходов к их трактовке, а при анализе демографических данных приведены цитаты первоисточников и способы получения конечных результатов. В итоге, хотя работа получилась довольно объемной, о многих закономерностях и характерных особенностях рассматриваемого периода удалось сказать, к сожалению, очень кратко. Однако по изна-

чальному замыслу предполагалось, что этот труд будет иметь дальнейшее развитие. В приводимых цитатах намеренно большое внимание уделено владельцам сел, многие из которых имели широко известные фамилии, а некоторым из них, например, князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому или адмиралу Григорию Андреевичу Спиридову посвящены отдельные книги. По мнению автора, было бы интересным с научной точки зрения, а также для использования на уроках отечественной истории и краеведения сделать аналогичное документальное исследование Клинского уезда за более поздний период, начиная со времени Губернского передела конца XVIII века. Одновременно, выявленная картина развития может послужить основанием для более ясного представления о Клинских землях и в ранний период до XVI века.

За время работы над этой книгой представление автора о Клине и уезде, как и о развитии русского общества в целом, существенно изменились. Хотелось бы надеяться, что просмотр этого труда также заинтересует читателей и будет им полезен.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] – *Холмогоров, В.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / В. Холмогоров, Г. Холмогоров. М., 1881.
- [2] – *Благовещенский, И.А.* Краткие сведения о всех церквях Московской епархии, в алфавитном порядке исчисленных / И.А. Благовещенский. – М., 1874.
- [3] – Введение к описи. Церкви Клинского уезда, 2006 г. / сост. Е.Г. Болдина, М.А. Моисеева, Г.Д. Тенц. – ЦИАМ, ф. 1471.
- [4] – *Юдин, В.С.* Край наш Клинский / В.С. Юдин. – Клин, 1999.
- [5] – Клин Православный / под ред. прот. Б. Балашова. – Клин: Христианская жизнь, 1998.
- [6] – *Прот. Олег Пэнэжко.* Город Клин и храмы Клинского района / О. Пэнэжко. – Владимир, 2003.
- [7] – Памятники архитектуры Московской области / под ред. Е.Н. Подъяпольской. Вып. 2. – М., 1999.
- [8] – Монастыри и храмы Московской епархии / под ред. прот. И. Монаршека. – 1999.
- [9] – Интернет-сайт «Храмы России», www.temples.ru.
- [10] – *Рубцов, Д.А.* Церкви и села Клинского уезда до 1781 года / Д.А. Рубцов. – Интернет-сайт «Храмы России», http://www.temples.ru/klin_uezd.php.
- [11] – *Кусов, В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке / В.С. Кусов. – М., 2004.
- [12] – *Чернов, С.З.* Акты Московской Руси. Микрорегиональное исследование. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. / С.З. Чернов. – М.: Галерея, 1998.
- [13] – *Покровский, И.* Русские Епархии в XVI–XIX вв. / И. Покровский. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1897.
- [14] – 1624–1625 гг. (7132–7133 от Сотворения мира). Подлинная писцовая книга Черной Ямской Слободы и поместных и вотчинных земель в той же Слободы и волостях: селе Новом и Сологинской, письма и меры князя Василия Романовича Волконского и подьячего Григория Софонова. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 190.
- [15] – 1624–1625 гг. (7132–7133 от Сотворения мира). Копия писцовой книги Клинского уезда, письма и меры князя Василия Романовича Волконского и подьячего Григория Софонова. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 15626.
- [16] – 1646 год (7154 от Сотворения мира). Подлинная переписная книга дворов посадских в городе, дворцовых в Копытовской волости и поместных и вотчинных в Черно-ямской слободе и в селах и деревнях Клинского уезда переписи князя Ивана Михайловича Долгорукого и подьячего Дмитрия Молчанова. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 15627.
- [17] – 1678 год (7186 от Сотворения мира). Подлинная переписная книга посадских дворов в городе и поместьях и вотчинных сел, деревень и дворов в Клинском уезде, переписи князя Ивана Дмитриевича Борятинского и подьячего Никиты Воробьева. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 15628.
- [18] – 1684–1686 гг. (7193–7194 от Сотворения мира). Подлинная писцовая и межевая книга земель посадских людей церковной и поместных и вотчинных в Клинском уезде, письма, меры и межеванья стольника Ивана большего Еремеевича Пашкова и подьячего Ананья Воробьева. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 191 (копия 675).
- [19] – 1705 год. Подлинная переписная книга поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в Клинском уезде, переписи стольника Василия Петровича Зиновьева и подьячего Никиты Егорова. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 15629.
- [20] – 1623–1671 гг. (7131–7179 от Сотворения мира). Отказная книга Клинского уезда. – РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ед. хр. 15630.
- [21] – 1671–1690 гг. Отказные книги Клинского уезда. – РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ед. хр. 15631.
- [22] – 1671–1690 гг. Отказные книги Балахонского, Клинского и Юрьево-Повольского уезда. – РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ед. хр. 15632.

- [23] – 1709 год. Ревизские сказки... Клинского уезда. – РГАДА, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 182.
- [24] – 1715 год. Сказки... Клинского уезда. – РГАДА, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 185.
- [25] – Переписные книги Клинского уезда 1723–1724 годов. – РГАДА, ф. 350, оп. 2, ед. хр. 1371.
- [26] – 1762–1763 гг. Сказки о помещиковых, церковных крестьянах и ямщиках Клинского уезда. – РГАДА, ф. 350, оп. 2, ед. хр. 1372.
- [27] – Исповедальные ведомости церковей Переславльской епархии Клинского уезда, 1774 г. – ЦИАМ, ф. 203, оп. 748, д. 160.
- [28] – 1788 г. Клировые ведомости Клинского уезда. – ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 1522.
- [29] – Перечневый табель Клинского уезда, 5-я ревизия (1795 г). – РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 765.
- [30] – Межевая книга дворцовой Круговской волости и села Копытова с деревнями Клинского уезда, отданных в оброчное содержание А.Д. Меншикову, 1701 г. – РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 338.
- [31] – Дело о выдаче справки в Патриарший Приказ об определении в попа дьячка Ивана Агеева к Покровской церкви с. Бирева, 1727 г. – РГАДА, ф. 235, оп. 4, ед. хр. 541.
- [32] – Чертеж земель при впадении р. Локнаш в р. Сестру. 1697 г. – РГАДА, ф. 1209, оп. 77, ед. хр. 193. Клинт. № 39609, л. 185.
- [33] – 1627 г. Писцовые книги Дмитровского уезда. – РГАДА, ф. 203, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 6.
- [34] – План села Городище Алферьево. – РГАДА, ф. 1354, оп. 253, ч. 1, Г-48, «К».
- [35] – План пустошей Кутузова и Бурлова. – РГАДА, ф. 1354, оп. 253, ч. 1, К-30, «С».
- [36] – Пустошь Воскресенская, что был погост. – ЦИАМ, ф. 18, оп. 2, д. 179.
- [37] – Проект города Клина с изображением старых мест. 1786 г. – РГАДА, ф. 1356, оп. 1, ед. хр. 2464.
- [38] – Пензиков, Ю.А. История села Завидова и его храмов / Ю.А. Пензиков. – М.: Северный паломник, 2003.
- [39] – Русские летописи. Т. 12: Лаврентьевская летопись. – Рязань: Александрия, 2001.
- [40] – Русские летописи. Т. 6: Тверская летопись. – Рязань, 2000.
- [41] – Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь / Макарий (Булгаков). – М., 1995.
- [42] – Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. – М.: Типография Н.С. Всеволожского, 1813.
- [43] – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 2. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956.
- [44] – Акты русского государства 1505–1526 гг. / под ред. С.Б. Веселовского. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1975.
- [45] – Черкасова, М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. / М.С. Черкасова. – М., 1996.
- [46] – Акты Российского Государства. Архивы Московских монастырей и соборов XV–начало XVII вв. – М.: Ладомир, 1998.
- [47] – Писцовые книги XVI века, отд. 2 / под редакцией Н.В. Калачева. – СПб.: Издание Императорского Русского географического общества, 1877.
- [48] – Летопись родного города: поиск, находки, открытия: материалы район. краевед. конф. / Упр. по делам культуры и искусства Клинт. муницип. р-на; МУК «ЦБС». – Клинт, 2009. – Из содерж.: История деревни Голенищева и церкви святого Николая Чудотворца (1600–1947) / Л.К. Чубукова. – С. 11–17.
- [49] – Топографические карты Московской и Тверской области, масштаб 1:200000. – 439 ЦЭВКФ, 2000.
- [50] – Карты Клинского уезда 1770 года. – РГАДА, ф. 1356, оп. 1, дд. 2278, 2280, 2281, 2284, 2285.
- [51] – Веселовский, С.Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV–XVI вв. / С.Б. Веселовский. – М.: ОГИЗ, 1936.
- [52] – Славянская энциклопедия XVII века. – М.: Олимп Пресс, 2004.
- [53] – Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по Русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб.: Кристалл, 1997.
- [54] – Груздь-Марков, А.В. История славян / А.В. Груздь-Марков. – М., 1997.
- [55] – Кучкин, В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной

Руси в X–XIV вв. / В.А. Кучкин. – М.: Наука, 1984.

[56] – *Рыжов, К.* Все монархи мира, Россия: энцикл. / К. Рыжов. – М.: Вече, 2001.

[57] – Интернет-сайт «Клин средневековый»: www.gorodklin.ru.

[58] – *Брокгауз, Ф.А.* Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1906.

[59] – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / под ред. Л.В. Черепина. – М., Л., 1950.

[60] – *Веселовский, С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974.

[61] – *Савелов, Л.М.* Князья Пожарские / Л.М. Савелов. – М., 1906.

[62] – *Готье, Ю.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I / Ю.Готье. – М., 1913.

[63] – Полное собрание Законов Российского государства (ПСЗ).

[64] – *Борзаковский, В.С.* История Твер-

ского княжества / В.С. Борзаковский. – Тверь, 1994.

[65] – *Арсеньев, К.* Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб., 1848.

[66] – *Знаменский, П.* Приходское духовенство России со времен реформы Петра / П. Знаменский. – Казань: Университетская типография, 1873.

[67] – Статистика населения с основами демографии / Г.С. Кильдишев [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 1990.

[68] – Временник Российской Империи. Сер. II, вып. 1 / Центр. Стат. Ком. Мин-ва внутр. дел. – М., 1871.

[69] – *Веселовский, С.Б.* Исторические карты Подмосковья / С.Б. Веселовский. – М., 1992.

[70] – *Карасев, А.В.* Генеалогия приходского духовенства Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии XVIII – первой половины XIX века. Неизвестные страницы Верхневолжья / А.В. Карасев. – Тверь, 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	3
<i>От автора</i>	4
Введение	5
Часть I. Краткое описание документов и основные подходы в их трактовке	8
Глава 1. Документы до XVII века	8
Глава 2. Документы XVII века	12
Глава 3. Документы XVIII века	13
Часть II. Краткое описание уезда	15
Глава 1. Административное и церковное подчинение Клина и его земель	15
Глава 2. Границы Клинского уезда	20
Глава 3. Население Клинского уезда	25
XVIII век	25
1795 год	25
1774 год	26
1715 год	26
XVII век	27
1678 год	27
1646 год	27
1624 год	28
XVI век	28
Конец XVI века	28
Начало XVI века	29
Глава 4. Итоги и выводы	32
Часть III. Приходы Клинского уезда с конца XV до конца XVIII века	34
Приложение 1. Список и Перечень приходов Клинского уезда	36
Список приходов Клинского уезда с конца XV до конца XVIII века	36
Город Клин	36
Подгородный стан	36
Повольский стан	36
Поламский стан	37
Упоминания, достоверная идентификация которых требует дополнительных данных	37
Церкви иных уездов на землях, приписанных к Клину после 1781 года	38
Дмитровский уезд, Лутосненский стан.	38
Дмитровский уезд, Каменский стан	38
Дмитровский уезд, Берендеев стан	39
Дмитровский уезд, Раменский стан	39
Дмитровский уезд, Ижевский стан	39
Рузский уезд, Локнашский стан	39
Перечень церковных приходов Клинского уезда до учреждения Московской губернии в новых границах 1781 года	40
Город Клин	40

Рузский уезд, Сестринский стан	40
Подгородный стан	42
Повольский стан	54
Поламский стан.....	63
Упоминания, достоверная идентификация которых требует дополнительных данных	71
Приложение 2. Картограммы Клинского уезда	74
Приложение 3. Графики зависимостей средней плотности населения и среднего размера прихода от времени	74
Заключение	75
Библиография	76

Уважаемые читатели!
Ваши замечания и предложения по данной работе
вы можете направить в редакцию газеты «Клин православный»,
находящуюся на территории Скорбященской церкви г. Клина